

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

2017 ТОМ 9 № 4

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-4

<http://journals.rudn.ru/world-history>

Научный журнал

Издается с 2009 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-61173 от 30.03.2015 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Главный редактор серии

С.А. Воронин, д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, директор Центра Исторической Экспертизы и Государственного Прогнозирования

Заместитель

главного редактора

Е.А. Попова, канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории РУДН

Ответственный секретарь серии

А.А. Куделин, канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории РУДН

Члены редколлегии

Абтахи Бехруз, профессор университета имени шахида Бехешти (Иран), директор Научного представительства Ирана в России и странах Средней Азии

Абу аль-Хассан Мусса Багри, профессор Каирского университета

Гвоздева И.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ

Дуткевич П., доктор философии, директор Центра государственного управления Университета Карлтона (Канада), действительный член Центра цивилизационных и региональных исследований РАН

Ларин Е.А., доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром латиноамериканских исследований Института всеобщей истории РАН

Пономаренко Л.В., доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, заместитель декана факультета гуманитарных и социальных наук РУДН

Родригес-Фернандес А.М., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Востока и Запада МПГУ

Смоленский Н.И., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой, новейшей истории и методологии МГОУ

Терзич С., профессор института истории Сербской Академии наук и искусств, посол Сербии в РФ

Хазанов А.М., доктор исторических наук, профессор Института Востоковедения РАН

Вестник Российского университета дружбы народов.

Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

2312-8127 (Print) ISSN: 2312-833X (Online)

4 выпуска в год

[http:// http://journals.rudn.ru/world-history](http://http://journals.rudn.ru/world-history)

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>).

Языки: русский, английский, французский, немецкий, испанский.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka, Google Scholar, WorldCat.

Цели и тематика

Журнал Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история (Вестник РУДН. Серия: всеобщая история) – периодическое международное рецензируемое научное издание в области исторических исследований. Целью журнала является распространение и апробация современных методов и новейших достижений исторической науки.

Журнал предназначен для публикаций результатов самостоятельных оригинальных научных исследований ученых в виде статей, обзорных материалов, научных сообщений, библиографических обзоров по определенным темам и научным направлениям.

Тематика публикаций в журнале охватывает все области изучения исторического процесса с древности до современности. В рамках журнала ключевое значение имеет проблематика, связанная с социально-политическим и культурным развитием мировых цивилизаций Востока и Запада с древности до сегодняшнего времени; также значительное внимание уделяется публикации исследований по проблемам стран Африки, Азии и Латинской Америки.

Перечень отраслей науки и групп специальностей научных работников в соответствии с номенклатурой ВАК РФ: Отрасль науки: 07.00.00 Исторические науки и археология

Специальности: 07.00.03 Всеобщая история (соответствующего периода),

07.00.07 Этнография, этнология и антропология, 07.00.09 Историография, источниковедение и методы научного исследования, 07.00.15 История международных отношений и внешней политики.

Основные рубрики журнала: из истории исторической науки, идеи и политика в истории, восток-запад: диалог цивилизаций, античный мир, политическая история востока и запада, из истории ислама, из истории Китая, археологические исследования и др.

Редакционная коллегия журнала приглашает к сотрудничеству специалистов, работающих в русле вышеуказанных направлений, по подготовке специальных тематических выпусков.

Правила оформления статей, архив и дополнительная информация размещены на сайте: [http:// http://journals.rudn.ru/world-history](http://http://journals.rudn.ru/world-history)

Электронный адрес: histj@rudn.university

Литературный редактор К.В. Зенкин

Компьютерная верстка Ю.А. Заикина

Адрес редакции:

Российский университет дружбы народов

ул. Орджоникидзе, д. 3, Москва, Россия, 115419

Тел.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: ipk@rudn.university

Адрес редакционной коллегии серии «Всеобщая история»:

ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, Москва, Россия, 117198

Тел.: +7 (495) 434-12-12; e-mail: histj@rudn.university

Подписано в печать 01.12.2017. Выход в свет 09.12.2017. Формат 70×100/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 11,0. Тираж 500 экз. Заказ № 1604. Цена свободная

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Российский университет дружбы народов» (РУДН)

117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Отпечатано в типографии ИПК РУДН

115419, Москва, Россия, ул. Орджоникидзе, д. 3,

тел.: +7 (495) 952-04-41; ipk@rudn.university

© Российский университет дружбы народов, 2017

RUDN JOURNAL OF WORLD HISTORY

2017 VOLUME 9 NUMBER 4

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-4

<http://journals.rudn.ru/world-history>

Scientific journal

Founded in 2009

Editor in Chief

S. Voronin, Doctor of Science (History), Ph.D. in History, Head of the Chair of the World History of the Faculty of Humanities and Social Sciences at RUDN University, Head of Historical Examination and State Prognostication Centre

Deputy Editor

E. Popova, Ph.D. in History, Associate Professor of the Chair of the World History of the Faculty of Humanities and Social Sciences at RUDN University

Executive Secretary

A. Kudelin, Ph.D. in History, Assistant Professor of the Chair of the World History of the Faculty of Humanities and Social Sciences at RUDN University

Members of Editorial Board

Abtahi Behruz, Ph.D. in Science, Professor Shaheed Beheshti University (Iran), director of the Scientific Mission of Iran in Russia and Central Asia

Abu al Hassan Musa Bakri, Ph.D. in History, Professor of the Cairo University (Cairo, Egypt)

Gvozdeva I., Ph.D. in History, Associate Professor of the Chair of the Ancient History of History Faculty of Moscow State University

Dutkiewicz P., Ph.D. in Philosophy, Director of the Center of Public Administration Carleton University (Canada), member of Center for Civilization and Regional Studies, Russian Academy of Sciences, Russian Academy of Sciences

Larin E., Doctor of Science (History), Ph.D. in History, Professor, Head of the Center for Latin American Studies of the Institute of General History of Russian Academy of Sciences

Ponomarenko L., Doctor of Science (History), Ph.D. in History, Professor of the Theory and History of International Relations Chair, Vice-Dean at International Affairs of the Faculty of Humanities and Social Sciences at RUDN University

Rodriguez-Fernandes A., Doctor of Science (History), Ph.D. in History, Professor, Head of the Chair of the modern and contemporary history of the Moscow State Pedagogical university

Smolenskiy N., Doctor of Science (History), Ph.D. in History, Professor, Head of the Chair of modern and contemporary history and methodology of the Moscow State Regional University

Terzich S., Ph.D. in History, Professor of the Institute of History of the Serbian Academy of Sciences and Arts, Serbia's Ambassador to the Russian Federation

Hazanov A., Doctor of Science (History), Ph.D. in History, Professor of the Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences

RUDN JOURNAL OF WORLD HISTORY
Published by Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University), Moscow, the Russian Federation

ISSN 2312-8127 (online); 2312-833X (print)

4 issues per year

<http://journals.rudn.ru/world-history>

Languages: Russian, English, French, German, Spanish.

Materials of the Journal are placed on the platform of Russian Science Citation Index (eLIBRARY.RU), Electronic Library Cyberleninka, Google Scholar, WorldCat.

Aims and Scope

Rudn Journal of World History is a periodic peer-reviewed international scientific journal publishing articles and book reviews on World history. The goal of the journal is the dissemination and approbation of modern methods and the latest achievements of historical science.

Rudn Journal of World History is committed to the publication of original research covering a broad range of historical subjects and approaches from antiquity to modern times. The Journal has a special focus on socio-political and cultural development of Western and Eastern civilizations from Ancient Times to Modernity. It also focuses on actual problems of African, Asian and Latin American studies.

The list of branches of science and groups of specialties of scientists in accordance with the nomenclature of the Higher Attestation Commission of Russia: 07.00.00 – Historical science and Archeology.

Specialties: 07.00.03 World history (Relevant period), 07.00.07 Ethnography, Ethnology, Anthropology, 07.00.09 Historiography, Source study, Methods of historical research, 07.00.15 History of international relations and foreign policy.

General Journal Sections: History of historical science, Ideas and policy in history, East and West: the dialogue of civilizations, The Ancient world, Political history of East and West, Islamic studies, Chinese studies, Archeological studies etc. In addition to research articles, the journal also welcomes book reviews, conference reports and research project announcements. The editors are open to thematic issue initiatives with guest editors.

Further information regarding notes for contributors, subscription, and back volumes is available at <http://journals.rudn.ru/world-history>.

E-mail: histj@rudn.university.

Editor *K.V. Zenkin*

Computer design *Yu.A. Zaikina*

Address of the editorial board:

Peoples' Friendship University of Russia

3 Ordzhonikidze St., Moscow, Russia, 115419

Ph.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: ipk@rudn.university

Address of the editorial board of RUDN Journal of World History:

10/2 Miklukho-Makhlaya St., Moscow, Russia, 117198

Ph.: +7 (495) 434-12-12; e-mail: histj@rudn.university

Printing run 500 copies. Open price

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

"Peoples' Friendship University of Russia" (RUDN University)

6 Miklukho-Makhlaya St., Moscow, Russia, 117198

Printed at RUDN Publishing House:

3 Ordzhonikidze St., Moscow, Russia, 115419

Ph.: +7 (495) 952-04-41; e-mail: ipk@rudn.university

© Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 2017

СОДЕРЖАНИЕ

АНТИЧНЫЙ МИР

- Булычева Е.В.** Права и обязанности арендодателей священной земли в Аттике (IV в. до н. э.) 301

ИДЕИ И ПОЛИТИКА В ИСТОРИИ

- Комаров А.Н.** Особенности внешней политики Канады в первой половине XX в.: от доминиона к Содружеству наций 310
- Нарышкин А.А.** Реформирование государства всеобщего благоденствия в странах Северной Европы в 1990-е гг. 318
- Хдери К.Ю.** Евреи в Германии: зарождение и развитие идей антисемитизма 331

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

- Забелла А.А.** Африка во внешнеполитическом курсе КНР 341
- Надери Асеф.** Современная политическая и социально-экономическая ситуация в Афганистане 353
- Ефремова Л.И., Федоров Р.Г.** 10 лет университету Шанхайской организации сотрудничества: основные результаты работы 363

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Китинов Б.У.** «Ойраты-огеледы... пересекли реку Манкан»: этно-религиозная ситуация у ойратов в середине XV – начале XVI вв. 370

CONTENTS

ANTIQUUE WORLD

- Bulycheva E.V.** Laws and Obligations of the Landlords of the Sacral Land in Attica (IV Century B. C.) 301

IDEAS AND POLITICS IN HISTORY

- Komarov A.N.** Canadian Foreign Policy at the First Half of the Twentieth Century: From Dominion to Commonwealth 310
- Naryshkin A.A.** Welfare State Reform in the Nordic Countries in the 1990s 318
- Khderi K.Y.** Jews in Germany: from Ancient Times to the Present Day 331

DIALOGUE OF CIVILIZATIONS

- Zabella A.A.** Africa in the Foreign Policy Course of PRC 341
- Naderi Asef.** Modern Political and Socio-Economic Situation in Afghanistan 353
- Efremova L.I., Fedorov R.G.** 10 Years of University of Shanghai Cooperation Organization: Main Results 363

ETHNOLOGICAL STUDIES

- Kitinov B.U.** “The Oirats-Ogeleds... crossed the Mankan River”: the ethno-religious situation at the Oirats in the middle of XV – the beginning of XVI centuries” 370

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-4-301-309

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ АРЕНДОДАТЕЛЕЙ СВЯЩЕННОЙ ЗЕМЛИ В АТТИКЕ (IV В. ДО Н. Э.)

Е.В. Булычева

Российский государственный гуманитарный университет
Миусская пл., 6, Москва, Россия, 125993

Статья посвящена рассмотрению правовых аспектов аренды священных земель в Аттике – прав и обязанностей арендодателей. Объектом аренды являются темены, которые представляли собой земельные участки с садами и хозяйственными помещениями, принадлежавшие храму. В качестве арендодателей, в первую очередь, выступали демы и оргеоны. Специальной обязанностью арендодателей являлась гарантия в соблюдении правовой стороны аренды, защита прав сторон, участвующих в сделке. Арендодатели заботились об обработке земли, находящейся в их распоряжении. Они должны были обеспечивать своевременную выплату специального налога – эйсфоры. Основным их правом являлся контроль за соблюдением обязательств со стороны арендаторов. В целом на основании изученного материала можно прийти к выводу о том, что отношения между участниками аренды теменов в древней Аттике имели прочную правовую основу.

Ключевые слова: арендодатели, арендаторы, Аттика, права, обязанности, земля, аренда, демы, оргеоны

Введение. До нашего времени сохранилось немало свидетельств о сдаче в аренду священной земли в Аттике в классическую эпоху. Особенно большое количество текстов относится к IV в. до н. э. Прежде всего это тексты договоров о сдаче в аренду храмовых земель – теменов, которые находились в распоряжении священных ассоциаций – оргеонов, а также территориально-административных подразделений полиса – демов. Как известно, IV в. до н. э. в истории Древней Греции – время весьма противоречивое. Некоторые исследователи называют этот период кризисом греческого полиса [11. С. 217–227]. Тем не менее, данные эпиграфики свидетельствуют об активной экономической жизни полиса в это время. Активность граждан прослеживается в сельскохозяйственной области, распространены сделки по аренде и продаже.

Священные земли – темены, по-видимому, благодаря своему статусу, традиционно привлекали особый интерес гражданского коллектива [1. С. 12]. Хозяйственное назначение этого вида земли различалось. Чаще всего это были

земельные участки с хозяйственными постройками на них [12. С. 82]. В некоторых случаях темен включает в себя огород (IG. II². 2494, lin. 8–17). Данные археологии свидетельствуют, что священными часто становились земли, которые не были пригодными для занятия земледелием – горы, рощи и места, где могли находиться могилы мифических героев, жертвенники и статуи [15. С. 211]. Это также прослеживается в надписи, посвященной распределению священных земель (IG. II². 1035), и у Павсания в его «Описании Эллады» при рассказе о священных участках Аттики (VI. 25; VII. 2) [1. С. 16]. Можно предположить, что свой темен имело каждое святилище, но эти участки также находились в распоряжении территориальных организаций, таких как демы, филы и фратрии. Эти земли часто становились объектом аренды. В качестве арендодателей выступали как территориально-административные единицы полиса (филы и демы), так и религиозные сообщества, в большинстве случаев это были оргеоны. В качестве арендаторов, как правило, встречаются частные лица. Эти сделки по аренде земельных участков были основаны на определенных правовых нормах. При этом права и обязанности были у обеих сторон, как у арендаторов, так и у арендодателей.

Методы и материалы. Провести исследование правовых аспектов аренды священной земли в древней Аттике позволяет наличие в руках историка эпиграфического материала. Прежде всего это надписи об аренде теменов, относящиеся к концу V – IV в. до н. э. В первую очередь это договор об аренде земельного участка оргеонов святилища Эгрета (IG. II². 2499), а также надпись о сдаче в аренду теменов Гермеса (IG. II². 2493), Аполлона Ликейского (IG. II². 2494) и храмовых земель эксонейцев (IG. II². 2492). Анализ текста этих договоров, их сопоставление с подобными документами из других областей греческого мира позволяют исследовать данную проблему.

Исследование проблемы. В V в. до н. э. появилась надпись о сдаче в аренду земель крупнейшего святилища Кодра, Нелея и Басилы (IG. I². 94). В ней представлена организация процесса аренды священных земель в централизованном порядке. По-видимому, она могла стать образцом для составления последующих документов, посвященных вопросам аренды земель разных храмовых комплексов Аттики. Судя по содержанию надписи, ее составители различают виды правовых норм. В самом начале документа сказано, что надпись составлена «в соответствии с общим постановлением» (IG. I². 94, lin. 25), т.е. можно предположить, что существовали какие-то общие предписания, касающиеся сдачи земли в аренду. В то же время говорится о специальных постановлениях, которые действуют в отношении отдельных сторон, занимающихся передачей в аренду разных теменов (line. 5, 13, 31).

Кроме того, этот документ интересен тем, что в нем уже есть указание на существование конкретных прав и обязанностей участников сделки по аренде храмовой земли. Архонт-басилевс представлен в качестве арендодателя, лица, ответственного за процесс передачи темена в аренду. Он наделен определенными обязанностями: ему предписано сдать землю в аренду и отправить

специальных должностных лиц (хористов) зафиксировать границы земельного участка (lin. 6, 7). При этом если архонт-басилевс нарушит что-либо из порученного ему, он должен будет уплатить штраф в размере 1000 драхм (lin. 18–20). Кроме того, он несет ответственность перед администрацией полиса, поскольку в надписи сказано: «Пусть докладывает Совету о сдаче в аренду священных участков, заносит их на выбеленные таблички» (lin. 56–57) [13. С. 133]. В документе также подробно оговариваются обязанности другой стороны – арендаторов, которым предписано огородить святилище, а также посадить не менее 200 олив и следить за подачей воды на земельный участок (line. 36–37). Надписи IV в. до н. э. во многом следовали этой практике распределения прав и обязанностей между участниками арендной сделки.

Договоры о сдаче в аренду священных участков определяют права и обязанности арендаторов и арендодателей. Арендодатели – демы, фратрии и оргеоны – решали важнейшие социально-экономические вопросы полисной жизни. Как отмечают многие исследователи, дем представлял собой некую копию полиса в миниатюре [21. Р. 265]. В связи с этим дему предоставлялись определенные права, которые продемонстрированы в документах об аренде, в которых дем выступает в качестве арендодателя. В первую очередь, это право, но в тоже время и важное обязательство – строго наказывать за злоупотребления, связанные с общественным имуществом, а тем более священным [16. Р. 38]. Судя по данным арендных соглашений, администрация дема или фратрии получала право устанавливать условия соглашения, в которых четко прописывалась ответственность арендаторов за сохранность сданного в аренду имущества, а особенно земли. В начале каждого договора об аренде речь идет о том, что условия сделки составлены демом, а его управление выносит постановление (IG. II². 2492. lin. 1–3; IG. II². 2493. lin. 1–4; IG. II². 2499, lin. 5–6). Эти условия предписано неукоснительно соблюдать обеим сторонам, как арендаторам, так и арендодателям, что подчеркивает справедливость составления подобного соглашения.

Результаты. Исследование показало, что одно из основных прав арендодателей, которое указано в условиях арендного контракта – взимание в срок арендной платы и возможность предъявить санкции в отношении арендаторов в случае ее неуплаты. В надписи о сдаче в аренду темена оргеонов Эгрета сказано, что арендатор должен в срок вносить арендную плату. Если он не выполнит это условие, аренда будет считаться недействительной, а он будет лишен строительных материалов и потеряет право на дальнейшую сделку (IG. II². 2499, lin. 30–35). В постановлении эксонейцев арендатору также предписано вносить арендную плату в определенный срок, в противном случае дем (арендодатель) получает право наложить взыскание не только на урожай должника, но и все его имущество (IG. II². 2492, lin. 10–12).

Известно, что арендная плата, как правило, была невелика, она составляла примерно от 10 до 200 драхм в год, и арендодатели могли быть даже не заинтересованы в ее постоянном получении. Однако компенсация за невы-

плату в виде возможности приобрести какие-то строительные материалы или другое имущество, которое обязан был оставить арендатор, представляло для арендодателей определенную выгоду. Арендодатель также получал важное право передать земельный участок и другие виды имущества в новую аренду, т.е. выбор арендатора оставался важной прерогативой стороны, сдающей в аренду. Так, в арендном контракте эксонейцев говорится о возможности для дема передать земельный участок другому арендатору (IG. II². 2492, lin. 30–31). В договоре о сдаче в аренду оргеонами Эгрета сказано, что, если арендатор не выполнит необходимые условия, то оргеоны могут сдать темен в новую аренду тому, кому пожелают (IG. II². 2499, lin. 28–29).

Арендодатели получали особые права, связанные с распоряжением имуществом. В договорах говорится о том, что в случае каких-либо беспорядков или разрушений, вызванных военными действиями или другими бедствиями, арендодатель имеет право на часть продукции (IG. II². 2494, lin. 16–17). Такие предписания, по-видимому, были связаны с тем, что IV в. до н. э. был неспокойным в истории Древней Греции. Пелопоннесская война завершилась, но ее отзвуки продолжали давать о себе знать. На территории Аттики бесчинствовали вражеские отряды, происходили местные междоусобицы, что наносило ущерб разным сельскохозяйственным угодьям, в том числе и священным землям [2. С. 420–421]. В связи с этим арендодатели стремились к страхованию имущества, в первую очередь земель, находящихся в их распоряжении. Они заботились о том, чтобы темены не пострадали. Кроме того, гарантия в сохранности имущества заключалась в том, что демы, фратрии и оргеоны осуществляли право на получение некоторой прибыли со сдающихся в аренду земель, а также требовали выполнения различных хозяйственных работ от арендаторов. Так, в договоре об аренде имущества эксонейцев говорится, что арендодатели могут получить проценты от продажи выращенных на земле олив (IG. II². 2492, lin. 47–48). Арендатору также было предписано не покидать земельный участок, пока не будет собран весь урожай (lin. 50).

В договоре о сдаче в аренду темена Аполлона Ликейского (IG. II². 2501) подробно излагаются права арендодателей в отношении выполнения арендатором земледельческих работ. Арендатору предписано вырастить деревья, при этом арендодатели требуют от него качественной посадки, поскольку сказано, чтобы выращенные растения были густыми оливами, смоковницами и плодовыми деревьями (lin. 10–14). Подобное предписание, по-видимому, было связано с тем, что в каждом конкретном случае арендодатели руководствовались практическими соображениями по уходу за землей. В договоре о сдаче в аренду темена Гермеса (IG. II². 2493) арендатору предписано возделывать земельный участок попеременно, одну половину он должен засеивать пшеницей и ячменем, другую – бобовыми, а на оставшейся части земли он вообще не должен ничего выращивать (lin. 6–9). При этом, как и в других надписях, в этом договоре сказано, что арендодатель требует от арендатора особого ухода за смоковницами (lin. 15–16). По-видимому, это было связано с осо-

бым отношением к этой культуре, урожай которой приносил немалый доход, а само растение по традиции считалось священным [10. С. 31–33]. В договоре о сдаче в аренду земли оргеонов Эгрета арендатору Диогнету предписано также проводить ремонтные работы хозяйственных помещений, находящихся на данной территории. В частности, он должен побелить стены (IG. II². 2499, lin. 8–10). Оргеоны Иатра в своем предписании арендатору Трасибулу оговаривают выполнение им строительных работ на земле, сданного в аренду участка (Pleket. № 43, lin 10–12).

В случае если решение какого-либо вопроса становится затруднительным, арендодатели могут перейти к судебному разбирательству [17. Р. 109]. В нашем распоряжении нет точных данных о проведении такого процесса, но можно сделать некоторые предположения, опираясь на материал надписей и сообщения Демосфена. Как отмечает Дж. Джоунс, суд проходил среди самих представителей гражданского коллектива, которые определяли санкции и систему их внедрения [18. Р. 87]. Скорее всего, жители дема были знакомы с условиями сделки, поскольку в каждом договоре предусмотрено выставление на всеобщее обозрение стелы с контрактом. Решение могло выноситься на обсуждение всего коллектива [9. С. 57]. При этом арендодатели были наделены не только правами, но и обязанностями. Каждая организация, выступавшая в качестве арендодателя, получала доход от проведения арендной сделки, но при этом сама отвечала за своевременное внесение чрезвычайных налогов, установленных полисом. После сицилийской компании времен Пелопоннесской войны, которая привела к кризису 413 г. до н. э., была введена двухпроцентная пошлина со сдачи в аренду земли и домов [5. С. 8]. Эту пошлину в процессе сдачи в аренду имущества уплачивали арендодатели. Принятый в то время в Афинах декрет о пошлинах устанавливал, что даже если объект аренды взят в залог, то уплачивает двухпроцентную пошлину арендодатель (SEG. X. № 100) [15. С. 237].

В договорах часто сказано об уплате участниками аренды чрезвычайного налога – эйсфоры [14. С. 184]. Первоначально этот налог взимался с частных лиц [3. С. 15]. В дальнейшем, как сообщает Аристотель (Ath. Pol. 60, 1), после 357 г. до н. э. эйсфора распространяется на филы и демы [8. С. 25]. В арендном договоре оргеонов (IG. II². 2499. lin. 27–29) эйсфору должны вносить сами оргеоны святилища Эгрета. Арендодатель также выступает в качестве основного плательщика эйсфоры в договоре о сдаче в аренду священного участка, принадлежащего пирейцам (Agora. XV, lin. 6–9).

Еще одно обязательство арендодателей состояло в том, что доходы от аренды поступали на проведение разных местных мероприятий, прежде всего на финансирование религиозных празднеств и церемоний. «Ареопагитик» Исократ (29–30) сообщает, что афиняне разделяли жертвоприношения на «отеческие» и «новые». И те, и другие финансировались из ренты теменов, при этом в качестве арендодателя указан сам архонт-басилевс, который должен был отвечать за организацию церемоний [22. Р. 54–55]. В качестве тако-

го же ответственного за организацию религиозных мероприятий выступает сообщество Саламиниев, которое являлось весьма заметным арендодателем священных земель [19. P. 23; 20. P. 11]. В договоре о сдаче в аренду теменов Саламиниев сказано, что они предоставляют средства на организацию жертвоприношений в честь Посейдона, Афины Полиады, а также героя Тесея, дано описание их обязанностей – финансировать праздник Великих Панафиной [6; 7. С. 89–91] и Осхофорий (*Greek Historical Inscriptions*. 37). Религиозная ассоциация оргеонов также предоставляла средства, полученные от сдачи в аренду, на организацию различных празднеств и церемоний, проводимых в честь богов и героев. В надписи о сдаче в аренду темена Эгрета сказано, что оргеоны совершают жертвоприношения в честь героя (lin. 25–30). По-видимому, на эти жертвоприношения поступали средства от аренды священных земель, оргеоны строго следили за расходами, поскольку в тексте договора говорится о том, что необходимо сделать арендатору для устройства религиозных мероприятий: «Всякий раз, как оргеоны совершают жертвоприношения в течение месяца боздромеона, Диогнет должен предоставить здание, где есть помещение для жертвоприношений, открытое и покрытое крышей» (lin. 35–38). Арендодатели (оргеоны) тщательно следят за всеми действиями арендатора, поскольку в случае, если арендатор не выполнит эти условия, аренда будет считаться недействительной (lin. 38–40). Таким образом, мы видим, что оргеоны старались обеспечить финансирование организации религиозных церемоний [4. С. 27]. При этом, как показывает содержание надписей, в некоторых случаях могли происходить злоупотребления, связанные с распределением финансовых средств (*SEG*. X. 24. Part. C). В связи с этим становится понятно, почему в договорах о сдаче в аренду храмовых земель арендодателям предписано строго следить за всеми растратами на территории священного участка. Так, в договоре о сдаче в аренду земли оргеонов Иатра арендодатели (оргеоны) обязывают арендатора Трасибула выполнять хозяйственные работы только выданным ему освященным инструментом (*Pleket*. 43. lin. 30). Можно предположить, что арендаторам выдавался какой-то специальный инвентарий, который был у храмовой администрации на специальном учете и это исключало какие-либо нарушения. В других договорах об аренде арендодатели также постоянно следят за тем, чтобы все строительные материалы были на месте, не происходило никаких непредвиденных расходов. В надписи о сдаче в аренду участка Гермеса (*IG*. II². 2493) сказано, чтобы арендатор, уходя с участка, оставлял весь урожай, удобрения и кусты, а если погибнут смоковницы, он должен посадить их, не менее 10 ежегодно (lin. 25–30).

Заключение. Таким образом, подводя итог, можно сделать некоторые выводы.

Аренда священных земель строилась на основе определенных правовых норм, которые выражались в правах и обязанностях ее участников – арендаторов и арендодателей. Арендодатели как основные организаторы сделки имели определенные права, но при этом они несли ряд обязательств, связанных с

уплатой налогов, а также финансированием различных мероприятий полиса. В целом содержание договоров об аренде теменов демонстрирует существование определенных правовых норм, действующих в отношении экономических сделок в Аттике в IV в. до н. э.

© Булычева Е.В., 2017

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Андреев В.Н. Аттическое общественное землевладение. II // Вестник древней истории. М., 1972. № 4. С. 7–19.
- [2] Бузескул В.П. История афинской демократии. СПб.: Наука, 2003.
- [3] Булычева Е.В. Эйсфора – военный налог в мирное время (по данным договоров об аренде общественной земли в Аттике в IV в. до н. э. Вестник РГГУ. Серия. Исторические науки. Всеобщая история. М., 2014. № 13 (135). С. 15–23.
- [4] Булычева Е.В. Экономическая деятельность оргонов Аттики в IV в. до н. э. (по данным договоров об аренде и продаже земли // Вестник Литературного Института им. А.М. Горького. М., 2014. № 3. С. 24–33.
- [5] Верещагин С.Г. Политика налогов в Древней Греции // Проблемы современной экономики. М., 2006. № 1 (17). С. 6–16.
- [6] Гвоздева Т.Б. Малые Панафинеи // Перспективы модернизации России. Ценности истинные и мнимые: проблема выбора – от Добролюбова до наших дней. Н. Новгород, 2002. С. 144–149.
- [7] Гвоздева Т.Б. Награды на Панафинеийских играх (Перевод. Вступительная статья и комментарии) // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. М., 2013. № 3. С. 84–95.
- [8] Глускина Л.М. Эйсфора в Афинах в IV в. до н. э. // Вестник древней истории. М., 1961. № 2. С. 23–38.
- [9] Глускина Л.М. Аренда земли в Аттике в IV в. до н. э. // Вестник древней истории. М., 1968. № 4. С. 42–58.
- [10] Дэвис Дж. Демократия и классическая Греция. М.: РОССТЕН, 2004.
- [11] Кошеленко Г.А. Греческий полис и проблемы развития экономики // Античная Греция. М.: Наука, 1983. Т. 1.
- [12] Кудрявцев О.В. Эллинские провинции Балканского полуострова во II в. до н. э. М.: Наука, 1954.
- [13] Ленская В.С. Архонт-басилевс в Афинах // Вестник древней истории. М., 2001. № 4. С. 126–141.
- [14] Меланченко И.В. Афинская демократия. М.: КРАФТ+, 2007.
- [15] Яйленко В.П. Греческая колонизация. М.: Наука, 1982.
- [16] Finley M. I. Land, debt and the man of property in classical Athens // Political Science Quartely, 1953. LXVIII. № 2.
- [17] Jones A. H. The associations of the classical Athens. Oxford, 1991.
- [18] Jones J. The law and legal theory of the Greeks. Cambridge, 1952.
- [19] Lacey W.K. The family in Classical Greece. Ithaca, 1968.

- [20] *Littman R. I. Kinship in Athens // Ancient Society. Oxford, 1979. Vol. III. P. 10–31.*
- [21] *Osborne R. The demos and the divisions in classical Athens // The Greek city from Homer to Alexander. Oxford, 1991. P. 245–270.*
- [22] *Rosivach V.I. The system of public sacrifice in fourth century. Athens. Atlanta, 1994.*

REFERENCES

- [1] Andreev V.N. Atticheskoe obshestvennoe zemlevladienie. II // *Vestnik drevnej istorii. M., 1972. № 4. S. 7–19.*
- [2] Buzeskul V.P. *Istorija afinskoj demokratii. SPB.; Nauka, 2003.*
- [3] Bulycheva E.V. Eisfora – voennyi nalog v mirnoe vremja (po dannym dogovorov ob arende obshestvennoj zemli v Attike v IV v. do n. e. *Vestnik RGGU. Serija. Istoricheskie nauki. Vseobshaja istorija. M., 2014. № 13 (135). S. 15–23.*
- [4] Bulycheva E.V. Ekonomicheskaja dejatel'nost orgeonov Attiki v IV v. do n. e. (po dannim dogovorov ob arende i prodazhe zemli // *Vestnik Literaturnogo Instituta im. A.M. Gor'kogo. M., 2014. № 3. S. 24–33.*
- [5] Vereshagin S.G. Politika nalogov v Drevnej Grecii. *Problemy sovremennoi ekonomiki. M., 2006. № 1 (17). S. 6–16.*
- [6] Gvozdeva T.B. *Malye Panafinei // Perspektivy «modernizacii» Rossii. Cennosti istinnye I mnimye: problema vybora – ot Dobroljubova do nashih dnei. N. Novgorod, 2002. S. 144–149.*
- [7] Gvozdeva T. B. Nagrady na Panafinejskih igrach (Perevod. Vstupitel'naja stat'ja I komentarii) // *Vestnik RUDN. M., 2013. № 3. S. 84–95.*
- [8] Gluskina L.M. Eisfora v Afinah v IV v. do n. e. // *Vestnik drevnej istorii. M., 1961. № 2. S. 23–38.*
- [9] Gluskina L. M. Arenda zemli v Attike v IV v. do n.e. *Vestnik drevnej istorii M., 1968. № 4. S. 42–58.*
- [10] Dj. Devis *Demokratija i klassicheskaja Grecija. M.: ROSSTEN, 2004.*
- [11] Koshelenko G.A. *Grecheskij polis i problemy razvitija ekonomiki // Antichnaja Grecija. M.: Nauka, 1983. T. 1.*
- [12] Kudrjavitsev O.V. *Ellinskie provincii Balkanskogo poluostrova vo II v. do n. e. M.: Nauka, 1954.*
- [13] Lenskaja V.S. Arhont-basilevs v Afinah. *Vestnik drevnej istorii M., 2001. № 4. S. 126–141.*
- [14] Melanchenko I.V. *Afinskaja demokratija. M.: KRAFT+, 2007.*
- [15] Jailenko V.P. *Grecheskaja kolonizacija. M.: Nauka, 1982.*
- [16] Finley M. I. Land, debt and the man of property in classical Athens // *Political Science Quartely. 1953. LXVIII. № 2.*
- [17] Jones A. H. *The associations of the classical Athens. Oxford, 1991.*
- [18] Jones J. *The law and legal theory of the Greeks. Cambridge, 1952.*
- [19] Lacey W.K. *The family in Classical Greece. Ithaca, 1968.*
- [20] *Littman R.I. Kinship in Athens // Ancient Society. Oxford, 1979. Vol. III. P. 10–31.*
- [21] *Osborne R. The demos and the divisions in classical Athens // The Greek city from Homer to Alexander. Oxford, 1991. P. 245–270.*
- [22] *Rosivach V. I. The system of public sacrifice in fourth century. Athens. Atlanta, 1994.*

**LAWS AND OBLIGATIONS OF THE LANDLORDS
OF THE SACRAL LAND IN ATTICA
(IV CENTURY B. C.)**

E.V. Bulycheva

Russian State University for the Humanities
6 Miusskaya square, Moscow, Russia, 125993

The article is devoted to legal aspects of leasing of sacred land in Attica – the rights and responsibilities of landlords. The object of the lease are temenos, which represent land plots with gardens and business premises owned by the temple. As a result, in the first place, performed demos and orgeones. The special duty of the landlords was to guarantee compliance with the legal side of the lease, the protection of the rights of the parties involved in the transaction. Landlords took care of the land in their possession. They had to ensure the timely payment of the special tax – eisphora. The main right was the control over observance of obligations on the part of tenants. In General, based on the study material, we can come to the conclusion that the relationship between the parties to the lease temenos in ancient Attica had a sound legal basis.

Key words: landlords, tenants, Attica, rights, obligations, land, rentals, demos, orgeones

Сведения об авторе

Булычева Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории РГГУ.

E-mail: bulychevalena@yandex.ru

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-4-310-317

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КАНАДЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.: ОТ ДОМИНИОНА К СОДРУЖЕСТВУ НАЦИЙ

А.Н. Комаров

Российский государственный гуманитарный университет
Миусская площадь, 6, Москва, Россия, ГСП-3, 125993

В статье рассматривается путь Канады от доминиона к Содружеству наций в первой половине XX в. Особое внимание в статье уделяется имперской идее, обретению Канадой своего внешнеполитического суверенитета. Автор приходит к выводу о том, что тенденция приверженности Канады имперской идее была долговременной и определяла характер внешней политики Канады в первой половине XX в. Эта идея опиралась также на представления о традиционной двухпартийной системе и общность англосаксонской политической культуры. Напротив, в межвоенный период 1919–1939 гг., а также после Второй мировой войны Канада получила суверенитет в области внешней политики, прежде всего благодаря Вестминстерскому статуту 1931 г., а также Имперской хартии 1949 г., которая зафиксировала образование содружества наций вместо Британской колониальной империи. После прихода к власти консервативного правительства Б. Малруни в 1984 г. Канада укрепила свой суверенитет и взяла курс на континентализм, т.е. усиление канадо-американских внешнеэкономических связей, что было реализовано в заключении соглашений ФТА с США, НАФТА с США и Мексикой.

Ключевые слова: внешняя политика, имперская идея, Вестминстерский статут, Имперская хартия, суверенитет, политический компромисс, континентализм

Введение. Особенности внешней политики Канады в первой половине XX в. определялись несколькими важными аспектами, среди которых можно выделить отношение канадцев к имперской идее, осмысление своего будущего внешнеполитического суверенитета, а также линию на умиротворение нацистской Германии и фашистской Италии до начала Второй мировой войны, осуществляемую под давлением Великобритании, и, в частности, консервативного кабинета Н. Чемберлена.

Прежде всего необходимо отметить, что лояльность Канады по отношению к своей метрополии – Великобритании, а также четкое выполнение канадцами имперских внешнеполитических установок способствовали серьезным уступкам, которые были предоставлены им со стороны британских политических элит как в межвоенный период, так и после Второй мировой

войны лейбористскими кабинетами Д. Макдональда и К. Эттли. В этой связи безусловно интересным для исторической науки представляется тот факт, что эти уступки были получены канадцами от Великобритании мирным путем, без социальных и стихийных потрясений. Канадскому государству удалось проделать путь от доминиона к участию в содружестве наций эволюционным и поступательным путем. На пути к своему суверенитету канадцам удалось избежать политических конфликтов и серьезных осложнений с официальным Лондоном. Поэтому научный анализ исторического пути Канады от доминиона к содружеству наций в первой половине XX в. представляет безусловный интерес.

Методы и материалы. Провести научный анализ особенностей внешней политики Канады в первой половине XX в. позволяет рассмотрение следующих исторических источников – Вестминстерского статута 1931 г., Имперской хартии 1949 г., а также выступлений ведущих канадских политиков по проблематике внешней политики [1].

Методологическая основа данного исследования представлена: принципом историзма, системным методом, сравнительно-историческим методом. В статье применен также междисциплинарный анализ: понятийно-категориальный аппарат исторического исследования в статье был синтезирован с понятийно-категориальным аппаратом, анализирующим международные отношения. В частности, принцип историзма рассматривает поддержку Канадой имперской идеи и внешнеполитические акции этого государства в их генезисе и историческом становлении. Системный метод был использован в статье исходя из двух подходов. С одной стороны, был проделан комплексный анализ максимально возможного количества источников, содержащих достоверную информацию по теме. С другой стороны, анализу внешней политики Великобритании и Канады в первой половине XX в. был придан системный ракурс, реализованный в соединении воедино их отличительных особенностей.

Сравнительно-исторический метод, примененный нами в работе, позволяет определить место и роль Канады в общеисторическом процессе, а также международных отношениях 1900–1945 гг.

Путем использования междисциплинарного анализа в статье была показана необходимая взаимосвязь международных отношений и всеобщей истории. Следует отметить, что автор данной работы не ставил для себя задачи провести подробный анализ международных отношений первой половины XX в., что характерно для собственно исследования международных отношений в целом, а вводил этот материал только в контексте описания проблематики данной статьи. Важную роль при написании данного исследования сыграл и анализ зарубежных исследований по истории международных отношений и роли Великобритании и Канады в них [2].

Исследование проблемы. Прежде всего необходимо отметить, что внешнеполитический курс канадских консерваторов и либералов в годы Первой мировой войны и в межвоенный период 1919–1939 гг. был тесно связан с под-

держкой Канадой имперской идеи. Стоит заметить, что имперская идея всегда была важнейшей составляющей консервативной политической идеологии в англосаксонском мире. В частности, у британских и канадских консерваторов она символизировала установленные перед ними четкие внешнеполитические цели.

Имперская идея в англоязычной Канаде, с самого момента образования федерации в 1867 г., была самым тесным образом ориентирована на внешнеполитическую идеологию британских политических элит. В частности, англоканадцы целиком и полностью поддерживали участие Канады в англо-бурской войне 1899–1902 гг., а также Первой и Второй мировых войнах на стороне Великобритании. Именно таким образом англоканадцы подчеркивали свою приверженность имперской идее, были благодарны британской конституционной монархии за предоставленную им возможность образовать канадскую федерацию, т.е. создать самостоятельное государство (доминион) под протекторатом Великобритании.

Необходимо отметить, что как канадские консерваторы, так и либералы в англоязычной Канаде были едины в своем стремлении поддержать имперскую идеологию. Именно поэтому при консервативных кабинетах Р. Бордена и либеральном правительстве М. Кинга была санкционирована отправка войск на фронты Первой и Второй мировых войн [3. С. 47]. В частности, канадские батальоны участвовали в отражении газовой атаки немцев под Ипром в 1915 г., в сражении на р. Сомме в 1916 г. Во время Второй мировой войны канадская авиация участвовала в воздушных боях против люфтваффе в период «воздушной битвы за Британию» в 1940 г., а также непосредственно батальоны этой страны участвовали в высадке войск антигитлеровской коалиции в Нормандии в июне 1944 г. при открытии Второго фронта. Немаловажно отметить, что поддержка Канадой Великобритании в период двух мировых войн вызвала невиданный энтузиазм среди англоязычной общественности, которая торжественно и помпезно провожала на фронт канадские войска.

В то же время франкоязычная Канада, и, прежде всего франкоканадская провинция Квебек, в целом не разделяла имперских ценностей англоязычных провинций.

Они не могли простить англоканадским властям постоянных нарушений их языковых прав, а также фактической политики ассимиляции, проводившейся английской колониальной администрацией со второй половины XVIII в. [4. С. 34–43]. Именно поэтому франкоканадская общественность крайне негативно отреагировала на всеобщую воинскую мобилизацию, объявленную центральными канадскими властями соответственно в 1917 и 1944 г. Большинство франкоканадцев были глубоко убеждены в том, что поскольку интересам страны, находящейся за океаном, глобально ничего не угрожает, то именно поэтому не стоит вступать в боевые действия, которые необходимы прежде всего британскому правительству в Лондоне. Именно поэтому правительствам Р. Бордена и М. Кинга удалось организовать отправку на фронт

франкоканадцев, приложив для этого максимум усилий и фактически прибегнув к насильственным действиям, подавив многочисленные демонстрации и манифестации недовольных [5].

В то же время следует отметить, что во второй половине XX в. имперская идея в англоязычной Канаде, как и в Великобритании, уходит в прошлое, эволюционируя от прежних отношений колонии и метрополии к равноправному партнерству и содружеству наций. Это проявляется, как минимум, в двух важных моментах. Именно поддержка Канадой интересов Британской колониальной империи способствовала поступательному включению ее в содружество наций.

Прежде всего необходимо отметить, что вследствие активного участия Канады в Первой мировой войне на стороне Антанты ее международное влияние резко возросло, что дало возможность в июне 1919 г. Канаде самостоятельно от своей метрополии (Великобритании) подписать Версальский мирный договор с Германией.

Не менее важным аспектом внешней политики канадских консерваторов и либералов явилось и получение ею внешнеполитического суверенитета, вследствие принятия Вестминстерского статута 1931 г., по которому как Великобритания, так и ее доминионы явились равноправными и независимыми друг от друга субъектами, как во внешней, так и во внутренней политике [6]. Этот важнейший документ, безусловно, был единогласно положительно воспринят как канадскими консерваторами, так и либералами, стремящимися к скорейшему достижению полного суверенитета своего государства, которое, однако, было полностью достигнуто только в 1982 г. благодаря принятию Акта о конституции 1982 г.

Не менее важным документом явилась и Имперская хартия 1949 г., изданная британскими консерваторами в период их нахождения в оппозиции. Как и лейбористы, британские консерваторы очень гибко отреагировали на антиколониальные настроения в ряде государств Азии и Африки и, соответственно, борьбу народов этих стран за свою независимость. В этой связи после Второй мировой войны они внесли изменения в свою имперскую концепцию, придав ей абсолютно новое звучание. Английские консерваторы предпочли говорить о «Британском содружестве наций», т.е. о создании равноправных партнерских отношений между бывшей метрополией и ее колониями, нежели чем о прежней имперской политике, предусматривающей только укрепление Британской колониальной империи и ее безусловное доминирование [7]. Именно этот факт также способствовал достижению Канадой своего внешнеполитического суверенитета.

Внешняя политика канадских консерваторов и либералов в межвоенный период отражала всю сложность и противоречивость международной обстановки. Канадские либералы и консерваторы первоначально, вслед за ведущими политиками метрополии, следовали курсу на умиротворение нацистской Германии. В частности, либеральное правительство Уильяма Лайона Макензи

Кинга признало Мюнхенский договор 1938 г., аншлюс нацистами Австрии, а также захват ими Чехословакии. Более того, следуя курсу умиротворения, проводившимся правительством Н. Чемберлена, премьер-министр Канады У. Л. М. Кинг лично встречался с Гитлером в 1937 г., рассчитывая на сотрудничество с нацистской Германией и ее лидером [8].

Поддерживая позицию Великобритании, после всеобщей забастовки шахтеров 1926 г., Канада в 1927 г. разорвала дипломатические отношения с СССР, и восстановила их в полном объеме только в 1942 г. под давлением США и Великобритании.

Однако после вступления во Вторую мировую войну канадское правительство приняло решение немедленно поддержать метрополию [9].

В период после завершения Второй мировой войны Канада закрепила свой внешне- и внутривластный суверенитет, во-первых, путем усиления канадо-американских внешнеэкономических связей, что было реализовано в заключении соглашений ФТА с США, НАФТА с США и Мексикой, а, во-вторых, путем оформления дополнений к действующей конституции путем принятия Акта о Конституции 1982 г. [10].

Результаты. Таким образом, можно выделить полученные результаты.

Во-первых, в первой половине XX в. Канада следовала имперской идее, что во внешней политике подразумевало собой участие доминиона Канады на стороне Великобритании во всех крупнейших внешнеполитических акциях, и, прежде всего, англо-бурской войне, Первой и Второй мировых войнах.

Во-вторых, имперская идея опиралась на представления о традиционной двухпартийной системе и общность англосаксонской политической культуры.

Во-третьих, в межвоенный период происходит процесс получения Канадой своего суверенитета в области внешней политики, прежде всего благодаря Вестминстерскому статуту 1931 г., а также Имперской хартии 1949 г., которые фактически означали формирование содружества наций взамен прежней Британской колониальной империи.

В-четвертых, во второй половине XX в. Канада закрепила свой внешнеполитический суверенитет путем принятия курса на континентализм, т.е. на дальнейшее углубление канадско-американских отношений. Итоги подписанного консерваторами соглашения НАФТА между США, Мексикой и Канадой были более чем значительны и весомы для последней. Несмотря на глубокий раскол в канадском обществе, вызванный этим соглашением в эпоху их обсуждения и принятия, в начале XXI в. они полностью доказали свою состоятельность. При консервативном правительстве С. Харпера и либеральном правительстве Дж. Трюдо процессы континентальной интеграции не только были продолжены с успехом, но и вышли на принципиально новую стадию развития. Примечательно и то, что либеральные правительства Ж. Кретьена и П. Мартина, находящиеся ранее у власти в Канаде с 1993 по 2004 г. и сменившие у власти консерваторов, не только не аннулировали НАФТА, но и продолжали самым тесным образом развивать его.

Все это доказывает, что в эпоху глобализации международное сотрудничество основывается на интеграционных процессах, которые носят внешнеэкономический и политический характер. Без этого эффективное существование государств на современном этапе невозможно. Именно причастность к глобальной мировой экономике определяет внешнеэкономическую состоятельность современных государств.

Выводы. Научный анализ особенностей внешней политики Канады в первой половине XX в. позволяет нам сформировать следующее заключение.

Внешиполитический путь Канады от доминиона к участию в содружестве наций представляет собой исключительно мирный, эволюционный, а не революционный и стихийный путь развития. Получение Канадой серьезных уступок со стороны политических элит Великобритании в первой половине XX в. было связано как с общей политической лояльностью доминиона англосаксонским ценностям, так и с поддержкой канадцами имперской идеи, которая означала участие доминиона Канады на стороне Великобритании в Первой и Второй мировых войнах.

© Комаров А.Н., 2017

ЛИТЕРАТУРА

- [1] См.: Imperial Policy. A Statement of Conservative Policy for the British Empire and Commonwealth. London, June 1949; Statute of Westminster, 1931; *Borden R.* Canada in the Commonwealth. From Conflict to Cooperation. Oxford. 1929.-144 p.; *King W. L. M.* Canada and the Fight for Freedom. New-York, 1944.
- [2] См.: *Blake R.* The Conservative Party from Peel to Churchill. London: Camelot Press Ltd, 1970; *Morton D.* A Short History of Canada. Sixth Edition. Ottawa, McClelland & Stewart, 2008.
- [3] *Комаров А.Н.* Политические партии Канады: прошлое и настоящее // Новый исторический вестник. 2009. № 3. С. 47.
- [4] *Комаров А.Н.* Франко-канадский вопрос в политике консерваторов (вторая половина XX – начало XXI вв) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2015. № 2. С. 34–43.
- [5] *Колленко В.А.* Французская Канада в прошлом и настоящем. Очерки истории Квебека XVII–XX века. М., 2006.
- [6] Statute of Westminster, 1931.
- [7] См.: Imperial Policy. A Statement of Conservative Policy for the British Empire and Commonwealth. London, June 1949.
- [8] *Агеева И.А.* Политическая история Канады. М., 2013. С. 144; *Данилов С.Ю.* История Канады. М., Весь мир, С.131.
- [9] *King W. L. M.* Canada and the Fight for Freedom. New-York, 1944.
- [10] *Комаров А.Н.* Канада в системе глобального международного сотрудничества на рубеже XX–XXI вв. Вестник РГГУ. Сер. «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. № 2 (8). 2017. С. 61–68.

REFERENCES

- [1] See: *Imperial Policy. A Statement of Conservative Policy for the British Empire and Commonwealth*. London, June 1949; *Statute of Westminster*, 1931; Borden, R. Canada in the Commonwealth. From Conflict to Cooperation. Oxford. 1929. 144 p.; King, W.L.M. Canada and the Fight for Freedom. New-York, 1944.
- [2] See.: Blake R. The Conservative Party from Peel to Churchill. London: Camelot Press Ltd, 1970; Morton D. A Short History of Canada. Sixth Edition. Ottawa, McClelland & Stewart, 2008.
- [3] Komarov A.N. Politicheskie Partii Kanady: Proshloe i Nastoyashhee // *Novyj Istoricheskij Vestnik*. 2009. №3. S. 47.
- [4] Komarov A.N. Franko-kanadskij Vopros v Politike Konservatorov // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 2. Istoriya*. 2015. № 2. S. 34–43.
- [5] Koleneko V.A. Francuzskaya Kanada v Proshlom i Nastoyashhem. *Ocherki Istorii Kvebeka XVII–XX veka*. M., 2006.
- [6] *Statute of Westminster*, 1931.
- [7] See: *Imperial Policy. A Statement of Conservative Policy for the British Empire and Commonwealth*. London, June 1949.
- [8] Ageeva I.A. Politicheskaya Istoriya Kanady. m., 2013. S. 144; Danilov S.Yu. Istoriya Kanady. Moskva., ves mir. S. 131.
- [9] King, W. L. M. Canada and the Fight for Freedom. New-York, 1944.
- [10] Komarov A.N. Kanada v Sisteme Globalnogo Mezhdunarodnogo Sotrudnichestva na Rubezhe XX–XXI vv. *Vestnik Rggu. ser. «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye Otnosheniya. Zarubezhnoe Regionovedenie. Vostokovedenie*. № 2 (8). 2017. S. 61–68.

CANADIAN FOREIGN POLICY AT THE FIRST HALF OF THE TWENTIETH CENTURY: FROM DOMINION TO COMMONWEALTH

A.N. Komarov

Russian State University of Humanities
6 Miusskaya Square, Moscow, Russia, GSP-3, 125993

This article discusses the way of Canada from the dominion to Commonwealth at the first half of the XX century. A special attention is paid to the imperial idea, the attainment of Canadian foreign policy sovereignty. The author comes to the conclusion that the trend of Canada's commitment to the imperial idea, was lasting and defined the nature of Canada's foreign policy in the first half of the XX century. This idea was based also on the understanding of the traditional two-party system and a common Anglo-Saxon political culture. On the contrary, in the interwar period, 1919–1939, and after the Second world war, Canada gained sovereignty in foreign policy, primarily due to the Statute of Westminster 1931, and the Imperial Charter in 1949 which recorded the formation of the Commonwealth of Nations instead of the British Colonial Empire. After coming to power of the Conservative government of B. Mulroney in 1984, Canada has strengthened its sovereignty and headed for Continentalism, i.e. the strengthening

of Canadian-American trade relations, which were implemented in the agreements FTA with the US, NAFTA with USA and Mexico.

Key words: foreign policy, the Imperial idea, the Statute of Westminster, Imperial Charter, the sovereignty, political compromise, continentalism

Сведения об авторе

Комаров Андрей Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории ИАИ РГГУ, ФГОБУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

E-mail: ruslan10@inbox.ru

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-4-318-330

РЕФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА ВСЕОБЩЕГО БЛАГОДЕНСТВИЯ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В 1990-Е ГГ.

А.А. Нарышкин

Министерство экономического развития Российской Федерации
Овчинниковская наб., 18/1, Москва, Россия, 115324

Страны Северной Европы внесли значимый исторический вклад в формирование социальной политики в европейских странах и в мире. Эти страны поставили общие интересы выше частных, сформировав уникальную модель распределения благ, направленную на соблюдение принципов социальной справедливости в обществе.

Исторически свои характерные черты социальное государство североευропейского типа обрело в середине XX века. Тем не менее, под влиянием внешних и внутренних кризисов модель государства всеобщего благоденствия проявляет способность к изменению.

1990-е гг. стали периодом испытания североευропейского государства всеобщего благоденствия на прочность. Этот период характеризовался масштабным экономическим кризисом, затронувшим все отрасли экономической и социальной жизни в странах Северной Европы.

В данной статье рассмотрен процесс трансформации социального государства североευропейского типа в данный исторический период.

Ключевые слова: государство всеобщего благоденствия, социальная справедливость, проблемы неравенства, страны Северной Европы

Введение. В связи с повсеместным внедрением новых технологий, подразумевающих минимизацию участия человека в производственных процессах, проводимой политикой модернизации экономической жизни в Российской Федерации на первый план выходит решение социальных проблем и вопросов, накопившихся в данной сфере. С такими проблемами в разные периоды своего развития сталкивается абсолютно каждая страна. В данной статье рассмотрен процесс изменений, внесенных странами Северной Европы в реализуемую ими концепцию государства всеобщего благоденствия перед лицом новых вызовов. Главной целью этих изменений было сохранение социального государства с ярко выраженными чертами институционализации всех сфер жизни человека, где в качестве главного критерия успеха выступает благополучие человека, являющегося и средством производства благ, и основным ис-

точником пополнения государственного бюджета, и, одновременно, главным потребителем социальных благ.

Исследование проблемы. Социальное государство североευропейского типа – всемирно известный феномен, включающий в себя ряд специфических черт, объединяющих Данию, Исландию, Норвегию, Финляндию, Швецию. Несмотря на наличие ряда страновых особенностей, важно отметить, что эти государства объединены не только по географическому принципу, но также их роднит исторический путь, общность культуры, религии, менталитета, политики и экономики. Эти страны продемонстрировали возможность создания государства всеобщего благоденствия при сохранении высокого уровня экономического развития.

1990-е гг. стали испытанием для модели социального государства северо-европейского типа.

В политическом плане 1990-е гг. пришлось на период смены партий, находящихся у власти: в большинстве стран власть перешла от консерваторов и либералов, получивших значительное количество мест в парламентах в нестабильные в экономическом плане 1980-е гг., к социал-демократам. В начале 1990-х гг. у власти находились партии консервативного и либерального толка. Так, в 1991–1995 гг. главенствующей партией в Финляндии была Партия Финляндский центр, в Швеции (1991–1994 гг.) – Умеренная коалиционная партия Швеции, в Дании (1982–1993 гг.) – коалиция Консервативной Народной партии и либеральной Венстре. В последующий период (по крайней мере, до начала XXI века) доминирующее положение социал-демократических партий было восстановлено. Такой транзитный период не затронул Норвегию, где 1990-е гг. полностью пришлось на период нахождения у власти Рабочей партии. Исключением является лишь Исландия, где социал-демократы не занимали лидирующих позиций в парламенте, а у власти находилось коалиционное правительство во главе с представителями консервативной Партии независимости. Несмотря на то, что общие североευропейские тренды коснулись Исландии, ее пример в силу небольшой территории и населения не является показательным.

В экономическом плане 1990-е характеризовались в странах Северной Европы экономическим кризисом. Причинами экономических невзгод стали кризис европейской валютной системы, высокий уровень процентных ставок, общая нестабильность на валютно-финансовых рынках Европы, снижение внутреннего спроса, резкое падение торгово-экономических связей с Советским Союзом (в основном отразившееся на Финляндии) [1. Р. 51]. По оценкам экспертов, на страны СЭВ (Совет экономической взаимопомощи) приходилось практически 25% финского экспорта, а гарантированный доступ к природным ресурсам СССР (нефть, газ, электроэнергия) по ценам ниже рыночных обеспечивал высокую рентабельность производств [2. Р. 13].

Спад производства, приведший к стремительному росту безработицы, вывел широкие слои населения из активной экономической жизни и усугубил

проблемы социального характера. Также рост экономики сдерживали: замедление темпов роста объема международной торговли в целом, снижение объема инвестиций в странах региона, уровня частного потребления и роста экономики в основных странах скандинавского экспорта.

Банковская система стран Северной Европы оказалась в системном кризисе, вызванном последствиями либерализации 1980-х гг., снявшей большинство регулятивных ограничений в банковском секторе, что стимулировало резкий рост кредитования. Цены на активы росли быстрее потребительских, что во многом было спровоцировано спекулятивным ростом цен на недвижимость. Частный сектор, ранее проявлявший более рациональное поведение при займе средств, использовал повышение цен на активы для того, чтобы брать еще больше кредитов. Когда объем займов достиг своей критической точки в процентном соотношении от ВВП, резкий скачок инфляции привел к перегреву экономики в целом.

Общей проблемой северных стран был искусственно поддерживаемый курс национальных валют. С 1992 г. был введен плавающий курс национальной валюты (кроны) с ноября в Швеции и с декабря в Норвегии [1. Р. 51]. С целью преодоления кризисной ситуации Банк Финляндии с начала 1992 г. провел серию переговоров с Центральными банками северных стран, а потом и стран – членов Европейского Сообщества, по вопросу оказания финансовой помощи Банку Финляндии для поддержания курса финской марки. В результате переговоров такая договоренность была достигнута, что временно успокоило финансовый рынок Финляндии. Однако углубляющийся валютный кризис как на международных рынках, так и внутри страны вынудил Банк Финляндии и правительство также принять решение о введении плавающего курса финской марки с 8 сентября 1992 года [3. Р. 14].

Введение плавающих курсов валют позволило проводить более эффективную денежную политику, так как отпала необходимость искусственного поддержания валютного курса в жестких пределах и, как следствие, способствовало предотвращению снижения валютных резервов.

Из всех стран Северной Европы наименее пострадала от кризиса банковская система Дании. В датских банках уровень капитализации был наиболее высоким из всех, что позволило им компенсировать потери, связанные с кризисом, из своих собственных фондов. Кризис пощадил Данию, а курс датской кроны оставался привязанным к ЭКЮ (1) [4. Р. 575].

Кризисные годы обнажили ряд недостатков североευропейской модели развития. В сложившихся условиях правительства стран Северной Европы были вынуждены искать новые политические и административные решения для переосмысления различных аспектов функционирования государства всеобщего благоденствия.

Слабым местом скандинавской модели оказалась сложность сочетания полной занятости и стабильности цен. Несмотря на то, что, как правило, в странах Северной Европы уровень безработицы ниже, чем в среднем по Европе,

обеспечить полную занятость так и не удалось. Традиционно наименьший уровень безработицы (не только среди стран Северной Европы, но и в мире) наблюдается в Исландии. Во многом это обусловлено акцентами в экономической политике государства: правительство страны делает ставку на поддержку реального сектора экономики, наименее подверженного кризисам, а не финансовых структур и кредитных учреждений, чье благополучие в большей степени зависит от колебаний мировой экономической конъюнктуры.

В Финляндии и Швеции в начале 1990-х гг. уровень безработицы начал расти (по данным Международного валютного фонда, с 3,1% и 2% соответственно в 1989 г. до 16,5% и 11,2% в 1993 г.). На протяжении 1990-х гг. по данному показателю Финляндия и Швеция отставали от своих соседей. В Дании, Норвегии также был отмечен рост показателей безработицы, хотя и не столь резкий. Так, в те же годы в Дании показатели безработицы составляли 6,8% и 9,5%, в Норвегии – 4,9% и 5,9% (с последующим снижением). В Исландии показатели безработицы были не высоки, но рост с практически нулевых показателей 1980-х гг. до 5,3% в 1993–1994 гг. был заметен [5].

В научной литературе, посвященной этому периоду, отмечается, что несмотря на то, что глубина кризиса в Дании и Норвегии была меньше, чем в Финляндии и Швеции, общие предпосылки и тенденции обусловили направление общественных дискуссий первой половины 1990-х гг.: они были посвящены, главным образом, «экономической необходимости» и мерам, направленным на ограничение расходов. Эти обстоятельства обусловили необходимость пересмотра некоторых аспектов государства благосостояния североевропейского типа [6. Р. 3]. Ведущие российские исследователи выделяют следующие направления реформирования государства всеобщего благоденствия: «проведение налоговой реформы; уменьшение дефицита госбюджета; некоторое сокращение финансирования социальных программ, введение адресной социальной поддержки вместо универсальной; интенсификация использования человеческих ресурсов, увеличение расходов на образование, повышение квалификации и переподготовку рабочей силы; проведение широкомасштабной приватизации государственных предприятий» [7. С. 246]. Рассмотрим подробнее сами реформы и видение ряда североевропейских ученых.

Кризис обусловил сокращение налогооблагаемой базы. По инициативе профсоюзов была разработана схема увеличения заинтересованности работников в повышении эффективности деятельности предприятий – создание «Инвестиционных фондов трудящихся», расцвет которых пришелся на начало 1990-х гг. Реализованная идея формирования фонда, в который отчислялась прибыль предприятий, а на собранные средства покупались акции частных компаний, позволила не только повысить эффективность работы предприятий, но и дала старт фактическому запуску приватизационного механизма. Фактически на практике были применены элементы неоконсервативного подхода.

В дальнейшем в целях повышения конкурентоспособности экономики была проведена более масштабная приватизация, затронувшая государственные предприятия. 1990-е гг. были отмечены постепенным отходом североевропейских стран от ряда базисных параметров социал-демократии, таких как существенное вмешательство государства в экономику и нахождение стратегически важных предприятий в государственной собственности. Ответом на кризисные явления стали проведение структурных реформ, поощрение частного предпринимательства, минимизация государственного вмешательства в экономику и приватизация государственных предприятий.

Приватизация была поддержана социал-демократическими правительствами стран, которые осознавали необходимость продвижения преобразований в связи с увеличением давления на государственный бюджет социальных расходов. К примеру, социал-демократическое Правительство Швеции приняло бюджет 1991 г., где предпочтение отдавалось борьбе с инфляцией, а не обеспечению полной занятости. Правые партии (Консервативная и Либеральная) разделяли подход, основанный на идее управляемой экономики [8. Р. 43]. В преддверии выборов 1991 г. они выпустили программный документ «Новый старт для Швеции» («Ny start för Sverige»), в котором говорилось о необходимости и правильности стимулирования производства и предложения товаров и услуг для борьбы с инфляцией [9]. Реализация программы позволила обеспечить дальнейшее развитие экономики и рост спроса и предложения с помощью приватизации и дерегулирования экономики [10. Р. 55].

Необходимо отметить, что неоконсерватизм в экономической истории стран Северной Европы стал ответом на кризисные явления и существенно дополнил концепцию государства всеобщего благосостояния, не внося существенных изменений в его идеологию и цели.

Кризис начала 1990-х гг. также обусловил проведение социальных реформ. Так, в Швеции был проведен пересмотр налоговой и пенсионной систем. Меры, названные в Швеции «налоговой реформой века», включали значительное снижение налогов и сокращение ставки налоговых вычетов с 50% до 30% по ипотечным кредитам (стимулировавшие большое количество займов в докризисный период), повысив таким образом реальные процентные ставки после уплаты налогов [11. Р. 2]. Как следствие, заимствования стали менее привлекательными, акцент переместился на частные сбережения и потребление.

В 1992 г. в Норвегии также была проведена налоговая реформа. В стране была введена так называемая раздельная система налогообложения, при которой налог на капитал составил 28% (при этом отменялась существовавшая ранее система дифференциации налога в зависимости от вида инвестиций и организационных форм); доходы облагались по прогрессивной шкале от 28,1% и выше. Это привело к созданию большого количества компаний, где работники являлись одновременно держателями акций, получая минимальную зарплату и большие дивиденды от своей работы, абсолютно легальным

способом сокращая объем выплачиваемых налогов [12]. Основным лейтмотивом норвежской реформы стало аккумулирование частных накоплений и стимуляция потребления, а не кредитования.

Налоговая система Финляндии была подвергнута реформированию в 1993 г. Доходы финнов стали облагаться по двойной системе. Налог на трудовые доходы облагались, по-прежнему, по прогрессивной шкале, но к капиталу стали применять фиксированную ставку налога [13].

Либерализация системы налогообложения не обошла стороной и Данию, где проведенная в 1994 г. реформа преследовала две основные цели: снижение ставок маржинального налога, уменьшение налогов на доход с целью повышения налоговой привлекательности более высокооплачиваемых работ, которое в большей степени затрагивало людей со средним и высоким уровнем дохода [14].

Необходимо, чтобы система налогообложения способствовала достижению двух главных целей: не сдерживала рост экономики и обеспечивала справедливое перераспределение благ. Прогрессивный налог, широко применяемый в североевропейских странах, обеспечивает перераспределение благ через выравнивание доходов. Противоположный подход заключается в применении единой ставки налога в целях стимулирования предпринимательской активности. В кризисной ситуации 1990-х гг. страны Северной Европы для обеспечения дальнейшего экономического роста выбрали некую сбалансированную модель налогообложения. В такой системе основная налоговая нагрузка приходилась на доходы физических лиц, при этом налоги на капитал оставались сравнительно невысокими. Данный подход обусловлен тем, что заработки физических лиц в любом случае будут подлежать налогообложению в стране происхождения, а привлечение капитала для новых инвестиций будет проблематичным при увеличении налоговых ставок на капитал.

В североевропейских странах вопрос пенсионного обеспечения стоит довольно остро, поскольку ответственность государства по выплате высоких размеров пенсий в сочетании с общемировыми кризисными явлениями может разрушить саму систему пенсионного обеспечения гораздо быстрее, чем в странах с рыночно-ориентированной экономикой. Датский исследователь Д. Квист отмечает, что идеал скандинавской (североевропейской) модели социальной помощи престарелым – это щедрые универсальные пенсии по старости в сочетании с развитыми социальными услугами. Более того, он отмечает, что пенсии по старости можно считать основой скандинавской (североевропейской) социальной модели, поскольку, как правило, именно они составляют львиную долю социальных расходов государства и потенциально оказывают влияние на все население [15].

Необходимость проведения пенсионных реформ 1990-х гг. была обусловлена не только непростой экономической ситуацией, но также и демографической проблемой старения населения, увеличением среди населения стран региона доли людей пожилого возраста. Сложившаяся ситуация обусловила

необходимость увеличения личной ответственности граждан через использование механизмов софинансирования пенсии, снижение гарантированного государством размера пенсии, а также повышение пенсионного возраста.

Обсуждение пенсионной реформы в Швеции было инициировано в 1992 г. после очередных выборов в парламент (1991 г.), в которых верх одержала Умеренная коалиционная партия Швеции. Законодательные рамки пенсионная реформа обрела в 1994 г. [16].

Согласно новым правилам пенсия была разделена на две составные части: базовую (гарантированную государством) и накопительную, которая формировалась в зависимости от доходов гражданина. Новая система сохраняла возможность выхода на пенсию по достижении 61 года, но при выходе на пенсию в относительно раннем возрасте ее размер снижался. На увеличенные выплаты мог рассчитывать человек, ушедший в отставку в возрасте 65 лет и имеющий трудовой стаж не менее 30 лет. Способ исчисления пенсии, принимающий в расчет рабочий стаж человека и величину отчислений, стал мощным стимулом отложить выход на пенсию. Сформированная система обеспечивала при равнозначной карьере и зарплате в течение жизни большую пенсию тому, кто сделал больше накоплений на счетах пенсионных фондов. Пенсия человека, начавшего трудовую жизнь относительно поздно (например, после долгого периода получения образования), при условии получения им больших доходов может быть выше того, кто работать начал раньше, но занимался менее оплачиваемой работой [17].

По схожей схеме была реформирована пенсионная система Норвегии, где также было введено частное софинансирование, а величина самой пенсии поставлена в зависимость от зарплаты гражданина и величины его пенсионных накоплений [18]. Был установлен возраст выхода на пенсию – 67 лет. В связи с необходимостью привлечения к работе молодых граждан была предусмотрена возможность раннего выхода на пенсию. Порог раннего выхода на пенсию в течение 1990-х гг. постепенно снижался: с ранее установленных (в 1989 г.) 66 лет до 65 в 1990 г., затем до 64 – в 1993 г., 63 – в 1997 г. и 62 с 1 марта 1998 г. [19].

В Финляндии участвовавшее явление раннего выхода на пенсию положило начало дискуссии о возможности и механизмах продления трудовой жизни граждан страны. В 1990 г. правительством был создан Пенсионный комитет, который должен был приступить к изучению и решению вопроса о возможности трудоспособного населения продолжать активное участие в трудовой жизни. Пенсионный комитет отвечал за подготовку законопроектов, затрагивающих мероприятия социальной политики. В 1992 г. были гармонизированы условия пенсии в государственном и деловом секторах, повышен возраст раннего выхода на пенсию.

В 1996 г. в Финляндии прошла масштабная пенсионная реформа. В целях стимулирования продолжительной трудовой деятельности были снижены пенсионные отчисления в период с 50 до 60 лет таким образом, что пенси-

онное накопление стало составлять 1,2% против 1,5% от зарплаты, в возрасте от 60–65 – 0,8% от зарплаты. Для учета будущей пенсии от гражданина требовался минимальный стаж в 10 лет. При ее начислении стали учитывать заработки за последние 10 лет, а не за 4, как это было раньше. С 1997 по 2000 г. ежегодно сокращалась народная пенсия (базовая, обеспечиваемая государством). Большая часть населения выходила на пенсию по старости через раннюю пенсию [20]. Порог выхода на пенсию по безработице был увеличен до 60 лет (для сравнения, в 1970-е гг. он составлял – 55 лет, потом – 58) [21. Р. 3–4]. Происходившие в Финляндии изменения по сути копировали общий тренд североевропейских стран [22].

Анализ показывает, что реформирование пенсионных систем в североевропейских странах имеет под собой общий системный тренд. Главной целью было сохранение базовых принципов функционирования государства всеобщего благосостояния и социальной справедливости при усложнившихся экономических условиях. Незыблемым остался принцип гарантированности государством базовой части пенсии, хотя ее доля постепенно снижалась. Во всех странах была введена накопительная часть пенсии, которая зависела от объема и выбранного способа пенсионных отчислений в ходе трудовой жизни граждан. Предусматривалась возможность раннего выхода на пенсию.

В условиях ограниченности внутренних ресурсов сравнительно небольших по территории стран Северной Европы была сделана ставка на стимулирование экспорта товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью. Страны региона сосредоточились на развитии отраслей экономики, в которых уже имелись значимые наработки, с тем, чтобы достичь максимальных результатов в предельно короткое время. Норвегия и Дания, чьи территории богаты углеводородами, традиционно извлекают большой доход от добычи нефти и газа, а также от смежных энерго- и ресурсоемких отраслей: металлургия, химическая промышленность. Несмотря на географическое положение этих стран можно отметить их достижения в сельском хозяйстве и пищевой промышленности. Так, Норвегия – один из мировых лидеров в технологиях рыбобразведения. В Дании базируются крупнейшие мировые производители продуктов питания – молочный концерн «Arla Foods» и пивоваренный концерн «Carlsberg». Исландия, реализуя особенности своего рельефа и климата, сделала ставку на развитие технологий гидроэнергетики, а также на использовании возобновляемых источников энергии, прежде всего геотермальных. В стране развит агропромышленный комплекс: в первую очередь это ловля и переработка морской рыбы.

Отдельно хотелось бы отметить, что Исландия является экспортером высококачественной баранины и ягнятины на мировой рынок. Ввиду того, что территория страны представляет собой остров, исландские овцы и бараны ведут родословную от животных, завезенных викингами еще в IX веке. В Швеции значимых успехов достигли горнодобывающая промышленность, металлургия, а также машиностроение. Финляндия сделала ставку на дальнейшее

развитие деревообрабатывающих производств, арктическое судостроение, производство грузоподъемного оборудования (в т.ч. портового), а также на телекоммуникационные технологии (где финская «Nokia» в 1990-е – начале 2000-х была в числе мировых лидеров).

В целях создания условий для системного развития этих отраслей в странах Северной Европы сформирована развитая система образования, нацеленная на удовлетворение потребностей в высококвалифицированных кадрах. Образование в североевропейских странах – это система, звенья которой рациональны и легко сочетаются друг с другом [23]. При наличии определенных различий можно описать общую систему образования в странах региона. Первый этап образования – 9 или 10-летнее обучение в школе.

В странах региона большое значение придается подготовке по рабочим специальностям. В ходе второго этапа образования, который можно назвать «средним специальным образованием» или «гимназиями», закладывается специализация для дальнейшей работы либо продолжения обучения в высших учебных заведениях. Это может быть профессионально-техническое образование, ориентированное на работу на производстве и получение инженерной специальности, либо академическое обучение, направленное на дальнейшую специализацию в различных научных (общеакадемических) сферах. Похожие образовательные системы и близкие стандарты обеспечивают гражданам стран Северной Европы возможность на равных началах претендовать на обучение в высших учебных заведениях Дании, Норвегии, Исландии, Финляндии, Швеции. В 1996 г. было подписано соглашение, закрепляющее данное право (2).

Заключение. Исследователи сходятся во мнении, что сохранение модели государства всеобщего благоденствия в странах Северной Европы после экономических потрясений 1980-х и начала 1990-х гг. – это результат проведенных реформ, фискального реализма и реструктуризации экономики [2. Р. 14].

Экономический кризис начала 1990-х гг. обусловил необходимость переосмысления института государства всеобщего благоденствия в североевропейских странах. Результатом этого переосмысления стали значительные реформы, призванные стать ответом на вызовы времени и поддержать на плаву экономическое развитие региона. Правительствам стран Северной Европы удалось провести необходимые реформы, не изменяя социальной направленности государственной политики. И хотя формирование и развитие идеи государства всеобщего благоденствия проходили под влиянием социал-демократических идей, в ряде приведенных в статье примеров проводившиеся реформы носили неоконсервативный окрас. Данные реформы затронули все сектора экономики и социальной политики и послужили базой для создания инновационных отраслей промышленности и занятия лидирующих позиций в тех отраслях экономики, в которых уже имелись перспективные наработки, но при этом не меняли сути североевропейской модели социального государства. Важно отметить, что эти реформы проводились, главным

образом, социал-демократическими правительствами (3), что свидетельствует о всестороннем понимании проблемы и открытости различным идеям и решениям.

© Нарышкин А.А., 2017

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Условная валютная единица для расчетов между странами Европейского экономического сообщества (ЕЭС).
- (2) Agreement concluded by Denmark, Finland, Iceland, Norway and Sweden on Admission to Higher Education. 3 September 1996.
- (3) В Финляндии Правительство страны с 1995 по 1999 г. и с 1999 по 2003 г. возглавлял социал-демократ П. Липпонен. Президентами были также члены социал-демократической партии Мауно Койвисто – с 1982 по 1994 г. и М. Ахтисаари – с 1994 по 2000 г. В Дании с 1993 по 2001 гг. Правительство возглавлял социал-демократ П. Расмуссен. За исключением двухлетнего перерыва в 1990-е гг. Правительство Швеции также было под контролем Социал-демократической партии: члены партии возглавляли Правительство в периоды 1982–1991 г., 1994–2006 гг. В Норвегии Рабочая партия находилась у власти в период с 1986 по 1997 г., когда Правительство страны возглавляли Х. Брунтланн и Т. Ягланд.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Buiter W. H., Corsetti G. M., Pesenti P. A.* Interpreting the ERM Crises: Country-specific and Systemic Issues // *Princeton Studies in International Finance*. 1998. № 84. 74 p.
- [2] *Einhorn E., Logue J.* The Scandinavian Reform Model and the European Union // Prepared for the European Union Studies Association meeting Montreal, Quebec, May 17–19, 2007. 34 p.
- [3] *Pikkarainen P.* Some Perspectives on the Principles of Monetary Policy with a Floating Markka // *Bank of Finland Bulletin*. 1996. № 8. 51 p.
- [4] *Jonung L.* Lessons from Financial Liberalisation in Scandinavia // *Comparative Economic Studies*. 2008. Vol. 50. Issue 4. P. 564–598.
- [5] World Economic Outlook Database, October 2017 [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/02/weodata/weorept.aspx?sy=1985&ey=1999&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=43&pr1.y=7&c=128%2C142%2C172%2C176%2C144&s=LUR&grp=0&a=> (accessed: 25.10.2017).
- [6] *Heikkila M., Hvinden B., Kautto M., Marklund S., Ploug N.* Nordic Social Policy: Changing Welfare States. London: Routledge, 2002. 328 p.
- [7] Северная Европа. Регион нового развития / под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антюшиной. М: Издательство «Весь Мир», 2008. 512 с.
- [8] *Jonung L., Kiander J., Vart P.* The Great Financial Crisis in Finland and Sweden. The Dynamics of Boom, Bust and Recovery, 1985–2000 // *European Commission Economic Papers*. № 350. Brussels: European Communities, 2008. 70 p.

- [9] Ny Start för Sverige. Valsamarbete mellan Moderata Samlingspartiet och Folkpartiet Liberalerna. 1991.
- [10] The Great Financial Crisis in Finland and Sweden: The Nordic Experience of Financial Liberalization / ed. by L. Jonung, J. Kiander, P. Vart. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2009. 337 p.
- [11] *Chabert G., Clavel L.* Lessons for Today from Sweden's Crisis in the 1990s // TRÉSOR-ECONOMICS. 2012. № 105. 7 p.
- [12] *Christiansen V.* Norwegian Income Tax Reforms // CESifo DICE REPORT. Journal for Institutional Comparisons. 2004. Vol. 2. № 3. P. 9–14.
- [13] *Ruotsalainen P.* Jäävätkö tuloerot pysyvästi suuriksi? // Hyvinvointikatsaus. 2011. № 1: Talous ja hyvinvointi.
- [14] Tax Policy Reforms in Denmark. 12 p. [Electronic resource] // OECD. Better Policies for Better Lives [Official website]. URL: <https://www.oecd.org/tax/tax-policy/37154664.pdf> (accessed: 24.10.2017); *Kleven H. [J.], Schultz E. [A].* Estimating Taxable Income Responses using Danish Tax Reforms [Electronic resource] // Department of Economics University of Copenhagen [Official website]. URL: http://web.econ.ku.dk/eprn_epru/Journal_Articles/CEBR.Projekt%2031.kleven-schultz_aug2013.pdf (accessed: 24.10.2017).
- [15] *Kvist J.* Welfare Reform in the Nordic Countries in the 1990s: Using Fuzzy-set Theory to Assess Conformity to Ideal Types // Journal of European Policy. 1999. Vol. 9. № 3. P. 231–252.
- [16] Reformat Pensionssystem [SOU 1994:20]: Betänkande av Pensionsarbetsgruppen. Stockh.: Fritze, 1994. 575 s.
- [17] *Palmer E.* The Swedish Pension Reform Model: Framework and Issues. 49 p. [Electronic resource] // OECD. Better Policies for Better Lives [Official website]. URL: <http://www.oecd.org/finance/financial-markets/2638200.pdf> (accessed: 24.10.2017).
- [18] Modernisert Folketrygd. Bærekraftig Pensjon for Framtida. Utredning fra en Kommisjon Oppnevnt ved Kongelig Resolusjon 30 Mars 2001. Avgitt til Finans Departementet og Sosial Departementet 13 Januar 2004. NOU 2004: 1. [Electronic resource] // Regjeringen.no [Official website]. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nou-2004-1/id383364/> (accessed: 05.10.2017).
- [19] *Iskhakov F.* Pension Reform in Norway: Evidence from a Structural Dynamic Model // Memorandum. 2008. № 14. 64 p.
- [20] *Lassila J., Määttänen N., Valkonen T.* Eläkeiän Sitominen Elinaikaan – Miten Käy Työurien ja Tulonjaon? // Eläketurvakeskuksen Raportteja. 2013. № 3. 104 s.
- [21] *Laine V.* Eläke Järjestelmän Kannustin Vaikutukset. Helsinki: Valtion taloudellinen tutkimuskeskus, 2004. 43 p.
- [22] Eläketurvakeskus [Official website]. URL: <http://www.etk.fi/> (accessed: 14.10.2017).
- [23] *Шлямин В.А.* Особенности финской национальной инновационной экономики // Экономические науки. 2008. № 2. С. 427–432.

REFERENCES

- [1] *Buiter W. H., Corsetti G. M., Pesenti P. A.* Interpreting the ERM Crises: Country-specific and Systemic Issues // Princeton Studies in International Finance. 1998. № 84. 74 p.
- [2] *Einhorn E., Logue J.* The Scandinavian Reform Model and the European Union // Prepared for the European Union Studies Association meeting Montreal, Quebec, May 17–19, 2007. 34 p.

- [3] Pikkarainen P. Some Perspectives on the Principles of Monetary Policy with a Floating Markka // Bank of Finland Bulletin. 1996. № 8. 51 p.
- [4] Jonung L. Lessons from Financial Liberalisation in Scandinavia // Comparative Economic Studies. 2008. Vol. 50. Issue 4. P. 564–598.
- [5] World Economic Outlook Database, October 2017 [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/02/weodata/weorept.aspx?sy=1985&ey=1999&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=43&pr1.y=7&c=128%2C142%2C172%2C176%2C144&s=LUR&grp=0&a=> (accessed: 25.10.2017).
- [6] Heikkila M., Hvinden B., Kautto M., Marklund S., Ploug N. Nordic Social Policy: Changing Welfare States. London: Routledge, 2002. 328 p.
- [7] Severnaya Europa. Region novogo razvitiya / pod red. Y.S. Deryabina, N.M. Antushinoi. Moscow: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2008. 512 p.
- [8] Jonung L., Kiander J., Vart P. The Great Financial Crisis in Finland and Sweden. The Dynamics of Boom, Bust and Recovery, 1985–2000 // European Commission Economic Papers. № 350. Brussels: European Communities, 2008. 70 p.
- [9] Ny Start för Sverige. Valsamarbete mellan Moderata Samlingspartiet och Folkpartiet Liberalerna. 1991.
- [10] The Great Financial Crisis in Finland and Sweden: The Nordic Experience of Financial Liberalization / ed. by L. Jonung, J. Kiander, P. Vart. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2009. 337 p.
- [11] Chabert G., Clavel L. Lessons for Today from Sweden's Crisis in the 1990s // TRÉSOR-ECONOMICS. 2012. № 105. 7 p.
- [12] Christiansen V. Norwegian Income Tax Reforms // CESifo DICE REPORT. Journal for Institutional Comparisons. 2004. Vol. 2. № 3. P. 9–14.
- [13] Ruotsalainen P. Jäävätkö tuloerot pysyvästi suuriksi? // Hyvinvointikatsaus. 2011. № 1: Talous ja hyvinvointi.
- [14] Tax Policy Reforms in Denmark. 12 p. [Electronic resource] // OECD. Better Policies for Better Lives [Official website]. URL: <https://www.oecd.org/tax/tax-policy/37154664.pdf> (accessed: 24.10.2017); Kleven H. [J.], Schultz E. [A]. Estimating Taxable Income Responses using Danish Tax Reforms [Electronic resource] // Department of Economics University of Copenhagen [Official website]. URL: http://web.econ.ku.dk/eprn_epru/Journal_Articles/CEBR.Projekt%2031.kleven-schultz_aug2013.pdf (accessed: 24.10.2017).
- [15] Kvist J. Welfare Reform in the Nordic Countries in the 1990s: Using Fuzzy-set Theory to Assess Conformity to Ideal Types // Journal of European Policy. 1999. Vol. 9. № 3. P. 231–252.
- [16] Reformerat Pensionssystem [SOU 1994:20]: Betänkande av Pensionsarbetsgruppen. Stockh.: Fritze, 1994. 575 s.
- [17] Palmer E. The Swedish Pension Reform Model: Framework and Issues. 49 p. [Electronic resource] // OECD. Better Policies for Better Lives [Official website]. URL: <http://www.oecd.org/finance/financial-markets/2638200.pdf> (accessed: 24.10.2017).
- [18] Modernisert Folketrygd. Bærekraftig Pensjon for Framtida. Utredning fra en Kommisjon Oppnevnt ved Kongelig Resolusjon 30 Mars 2001. Avgitt til Finans Departementet og Sosial Departementet 13 Januar 2004. NOU 2004: 1. [Electronic resource] // Regjeringen.no [Official website]. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nou-2004-1/id383364/> (accessed: 05.10.2017).

- [19] Iskhakov F. Pension Reform in Norway: Evidence from a Structural Dynamic Model // Memorandum. 2008. № 14. 64 p.
- [20] Lassila J., Määttänen N., Valkonen T. Eläkeiän Sitominen Elinaikaan – Miten Käy Työurien ja Tulonjaon? // Eläketurvakeskuksen Raportteja. 2013. № 3. 104 s.
- [21] Laine V. Eläke Järjestelmän Kannustin Vaikutuset. Helsinki: Valtion taloudellinen tutkimuskeskus, 2004. 43 p.
- [22] Eläketurvakeskus [Official website]. URL: <http://www.etk.fi/> (accessed: 14.10.2017).
- [23] Shlyamin V.A. Osobennosti finskoi nacional'noi innovacionnoi economici // Ekonomicheskie nauki. 2008. № 2. P. 427–432.

WELFARE STATE REFORM IN THE NORDIC COUNTRIES IN THE 1990s

A.A. Naryshkin

Ministry of economic development of the Russian Federation
18/1 Ovchinnikovskaya nab., Moscow, Russia, 115324

Nordic countries made a significant historical contribution to the welfare state's idea formation in European countries and all over the world. These countries put the public interest above private ones and formed a unique model of benefits distribution aimed to honor the principles of social justice.

Historically Nordic welfare state model formed its characteristic features in the middle of the 20th century. But under the influence of external and internal crises, welfare state model shows its ability to change.

During 1990s Nordic welfare state faced a period of strength test. This period was characterized by a large-scale economic crisis that affected all sectors of economic and social life in the Nordic countries.

This article touches upon the issue of Nordic welfare state's transformation during that historical period.

Key words: welfare state, social justice, inequality problems, Nordic countries

Сведения об авторе:

Нарышкин Андрей Александрович – кандидат политических наук, начальник Четвертого Европейского отдела Департамента стран Европы, Северной Америки и международных организаций Министерства экономического развития Российской Федерации.

E-mail: Andr-Naryshkin@yandex.ru

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-4-331-340

ЕВРЕИ В ГЕРМАНИИ: ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕЙ АНТИСЕМИТИЗМА

К.Ю. Хдери

МГИМО (У) МИД России
проспект Вернадского, 76, 119454, Москва

«Почему народ, подаривший человечеству такие величайшие явления, как поэзия, философия и музыка, совершил страшнейшие преступления в истории?»

Й. Канюк [9]

Своими корнями антисемитизм уходит далеко в прошлое. Сегодня представляется невозможным определить, был ли антисемитизм на протяжении столетий в Германии сильнее, чем в других странах Европы (Франция, Польша, Россия), поскольку с точки зрения исторической науки такие явления, как ненависть, предрассудки, не поддаются точным измерениям. Однако наибольшего расцвета ненависть и предрассудки в отношении евреев достигли именно в Германии после прихода к власти А. Гитлера. В начале 2016 г. его книга «Майн кампф» впервые за 70 лет была снабжена исчерпывающими научными комментариями и поступила в продажу. Не стоит думать, что переиздание нацистского манифеста, ставшего прологом к самой страшной странице в истории еврейского народа, свидетельствует о возрождении антисемитских настроений в Федеративной Республике. Целью такого поступка стало изучение и очередное осмысление собственной истории для недопущения повторения событий недавнего прошлого в настоящем и будущем.

Ключевые слова: Германия, еврейская община, антисемитизм, Холокост, юдофобия

Введение. Многовековая история проживания евреев в Германии разделена на разные периоды, когда еврейская община пользовалась наибольшими правами и привилегиями, а также наоборот, когда евреев преследовали и уничтожали. Взаимоотношения немцев и евреев – особая тема для Германии, где после окончания одной из самых страшных страниц в истории человечества было потрачено много усилий, чтобы искоренить все формы расовой и религиозной дискриминации. Несмотря на это, в ФРГ время от времени разгораются дискуссии вокруг оценки преступлений национал-социалистов против евреев в XX в.

В 2003 г. по случаю празднования Дня национального единства депутат бундестага М. Хоман (ХДС) сравнил в своей речи, произнесенной в городе Нойхоф (земля Гессен) на торжественном заседании городского отделения Христианско-демократической партии, роль евреев в большевистской революции с ролью нацистов, задав аудитории следующий вопрос: «Если немецкий народ заклеимен как народ-преступник, то не заслужил ли и еврейский народ такое же клеймо» [7]? Он сделал попытку провести параллель между преступлениями нацистов и преступной активностью евреев в карательных большевистских органах.

Речь депутата вызвала шок и возмущение в германском обществе. Председатель Центрального совета евреев П. Шпигель подверг резкой критике выступление Мартина Хомана и заявил, что «его высказывания – использование самых низменных инструментов отвратительного антисемитизма» [8]. Социал-демократы потребовали исключить его из парламентской фракции ХДС/ХСС. Руководство Христианско-демократического союза предпочло дистанцироваться от высказываний однопартийца и приняло решение об исключении его из партии, несмотря на то, что М. Хоман публично заявил, что в его намерения не входило отрицать Холокост и называть евреев преступниками.

Американская еврейская неправительственная правозащитная общественно-политическая организация «Anti-Defamation League – ADL», противостоящая всем формам антисемитизма и нетерпимости по отношению к евреям, на протяжении последних 50-ти лет ежегодно проводит исследование «ADL Global 100: индекс антисемитизма» [6]. Целью исследования является выявление уровня антисемитских настроений в странах мира. В ходе проведенного в 102 странах мира в период с 2013 по 2014 г. опроса были изучены и проанализированы мнения более 53 тыс. человек. Результаты опроса продемонстрировали, что 26% жителей планеты придерживаются антисемитских взглядов. Германия находится на 5 месте среди стран Западной Европы по уровню распространения антиеврейских настроений среди населения (27%). При анализе ответов немцев на вопросы стало очевидно, что наибольшее раздражение вызывает именно постоянное напоминание евреями о Холокосте (52%).

Согласно данным Федерального статистического ведомства, сегодня в ФРГ проживает около 200 тыс. евреев, 105 тыс. из которых состоят в 108 еврейских общинах [14]. Все еврейские общины входят в Центральный совет евреев в Германии.

Исследование проблемы

Жизнь первых еврейских поселений на территории современной Германии (IV–XVIII вв.)

История проживания евреев в Европе берет свое начало в Римской империи. Изгнанные со своей земли евреи появились в Европе как рабы, наемники, кре-

стьяне и коммерсанты. Они селились вдоль торговых путей по Дунаю, Эльбе и Рейну. Так возникли первые еврейские поселения на континенте.

Первым источником, доказывающим проживание евреев на территории современной Германии, ученые считают декрет римского императора Константина I Великого от 321 г., который наделил их правом быть избранными в городской совет Кельна. В то время евреи могли занимать разные должности в органах власти, свободно выбирать профессии и заниматься любым делом без каких-либо ограничений. Они выполняли функцию денежных ссудодателей, менял, ремесленников, а также купцов. Городские власти были заинтересованы в оседлых евреях, которые своей деятельностью способствовали оживлению городской торговли. Еврейские торговцы получали привилегии в виде гарантии свободной торговли, а также освобождались от уплаты таможенных пошлин.

Урезание привилегий евреев началось с принятием Римской империей христианства в качестве государственной религии. Церковь, чья роль в обществе на протяжении многих веков неуклонно росла, выступила за запрет браков между евреями и христианами, принудительное крещение евреев, их вытеснение из профессий.

В империи Карла Великого, которая возникла в V в. на территории бывшей Римской империи, евреи удовлетворяли потребности императорского двора и его окружения в предметах роскоши, которые они привозили из других стран. В то время евреи были не только коммерсантами, но и учеными, а также состояли на дипломатической службе. Так, Исаак Митглид был дипломатическим представителем королевства франков в Багдаде у правителя Аббасидского халифата в 786–809 гг.

Католическая церковь не раз предпринимала попытки ограничить права евреев, однако экономика нуждалась в развитии торговли, что способствовало защите прав еврейского населения. Ситуация изменилась в 1096 г. во время первого крестового похода. Папа римский Урбан II на Клермонском соборе выступил с проповедью, в ходе которой призвал освободить Святую Землю от всех, кто исповедовал любую религию, отличную от христианства. Проповедь папы привела к росту антисемитизма в городах, где стали слышны призывы убивать евреев. Погром крестоносцев привел к окончанию эпохи мирного сосуществования евреев с другими народами. Истинная причина погрома крылась в нужде крестоносцев в деньгах, которые можно было взять у богатых еврейских общин.

Во время второго крестового похода в 1147 г. папа Евгений III освободил крестоносцев от уплаты евреям процентов за долги, были введены ограничения на строительство и приобретение евреями земельных участков в городах. Отныне евреи должны были окружать свой жилой квартал стеной. Только во время третьего крестового похода в 1189 г. благодаря Фридриху I Барбароссе были предотвращены новые еврейские погромы. Перед отправлением в поход император издал декрет, согласно которому тому, кто нападет на еврея и

ранит его, отрубят руку. В качестве благодарности за предоставленную императором защиту евреям пришлось уплатить крупную сумму, которая пошла на покрытие издержек крестового похода.

Крестовые походы оказали значительное влияние на жизнь еврейской общины в Европе. Их последствием стало обособление евреев от христианского населения. Более того, усилилась зависимость еврейской общины от императоров, которые требовали уплаты высоких налогов в знак благодарности за предоставление защиты.

В XIV в. в Европе имели место еврейские погромы. Их причиной стало распространение эпидемии чумы. Евреи страдали от чумы заметно меньше, чем христиане, что привело к новому всплеску недовольства среди населения. Ученые считают, что на невысокую смертность евреев в годы чумы повлиял замкнутый образ жизни еврейской общины, а также предписания иудаизма относительно личной гигиены. Во время чумных погромов было уничтожено около 300 общин.

Многие думали, что отношение к евреям претерпит изменение в эпоху гуманизма и реформации в Европе. На первоначальном этапе реформация, которая началась в Европе в XVI в., действительно привела к сближению евреев и христиан. В борьбе против католической церкви Лютер стремился привлечь евреев на свою сторону и написал трактат «Иисус Христос был евреем по рождению», в котором обосновал близость христианства и иудаизма. Он считал, что принять христианство евреям мешают фанатичные священники. Однако позже Лютер изменил свою точку зрения на совершенно противоположную. Он писал, что беда еврейского народа – расплата за их упрямство.

Эпоха Просвещения выдвинула на первый план вопрос равноправия людей в обществе. Однако те, кто боролся с церковью за влияние на умы современников, не был свободен от предубеждений в отношении евреев.

Так, один из крупнейших философов-просветителей Вольтер стал основоположником светского антисемитизма. В «Философском словаре» он написал: «вы обнаружите в них (евреях) только невежественный и варварский народ, который издавна сочетает самую отвратительную жадность с самыми презренными суевериями и с самой неодолимой ненавистью ко всем народам, которые их терпят и при этом их же обогащают. Тем не менее не следует их сжигать» [5, с. 32]. Создатель идей Просвещения Д. Дидро считал, что христианство стало вредоносным и губительным ввиду того, что имеет иудейские корни. Из всех философов-просветителей только Монтескье, Руссо, Лессинг и Толанд выступали за равноправие евреев и не настаивали на необходимости изменения основ их жизни.

Эпоха Просвещения заложила основы нового антисемитизма, а именно рационального антисемитизма, который не имел ни религиозной, ни экономической основы. Ни Вольтер, ни Дидро не призывали уничтожать евреев, однако объявили их врагами человечества и причиной всех несчастий.

Антисемитизм и причины его расцвета в Германии в XIX–XX вв.

Особое внимание при изучении зарождения и эволюции антисемитизма в Германии заслуживает период с 1871 по 1945 г. Вплоть до последней трети XIX в. причиной вражды к евреям являлась исповедуемая ими религия. Расовый или современный антисемитизм зародился в 70-х гг. XIX в. и стал новым видом антисемитизма, рассматривающий евреев в качестве носителей определенных биологических признаков, считавшихся ущербными.

Одним из теоретиков научного антисемитизма является французский дипломат, социолог и писатель Жозеф Артур де Гобино, который в своей книге «Опыт о неравенстве человеческих рас» [2] выделил расы. По его мнению, наиболее способной к культурному развитию была арийская раса. Впоследствии А. Гитлер использовал теорию Гобино, чтобы аргументировать «исключительное право» немцев господствовать над миром.

Термин «антисемитизм» был введен в оборот в 1879 г. в памфлете «Путь к победе германства над еврейством» [10] немецким публицистом Вильгельмом Марром. Он впервые употребил термин «антисемитизм» взамен ранее распространенных понятий «антииудаизм» и «юдофобия», которые основывались именно на религиозной ненависти к евреям.

Великая Французская революция 1789 г. является, по мнению историков, одной из причин всплеска антисемитизма в Европе. Лозунгами революции стали «Свобода. Равенство. Братство», которые привели к тому, что евреи в разных странах получили равные с коренным населением права. Это дало им возможность занять лидирующие позиции в обществе европейских стран. Так возник «еврейский вопрос», в основе которого лежала проблема эмансипации евреев.

Процесс эмансипация евреев начался еще до создания Германской империи в 1871 г., когда в Пруссии в 1812 г. был издан «Judenedikt» («еврейский эдикт»), согласно которому все евреи более не считались чужаками, а стали полноправными гражданами государства. В 1815 г. Венский конгресс принял решение о создании Германского союза – объединения независимых германских государств и вольных городов.

Союзное собрание нового объединения вскоре отменило законы, гарантировавшие евреям равные с остальным населением права. В 1848 г. после имевшей место в Германии революции была предпринята еще одна попытка завершить прерванный процесс эмансипации евреев. Прусская конституция 1850 г. закрепила принцип, согласно которому пользование гражданскими и политическими правами не может зависеть от вероисповедания. Примеру Пруссии последовали другие германские государства.

Эмансипация евреев окончательно состоялась лишь в 1869–1872 гг. и открыла им путь к образованию, науке, политике. Вместе с завершением про-

цесса эмансипации начался процесс ассимиляции евреев в Германии, что впоследствии привело к всплеску ненависти к ним.

В качестве примера ассимиляции евреев в немецком обществе можно привести семью Ратенау, которая оставила след в истории страны. Э. Ратенау был одним из родоначальников электрической промышленности в Германии. Его сын, В. Ратенау, был министром иностранных дел Германии с 1922 г., а также автором 12 книг, опубликованных в начале XX в. Вальтер Ратенау призывал евреев ассимилироваться, перенимать прусские манеры и стремиться внешне походить на немцев. В 1922 г. он был убит ультранационалистами, которые считали, что по его вине немцы умирали от голода в годы Первой мировой войны, что Ратенау – тайный агент советского большевизма, а также тайны агент мирового еврейства.

В Германии в конце XIX в. был опубликован целый ряд антисемитских статей, в том числе в очень популярной в то время семейной газете «*Gartenlaube*». Статьи оказали значительное влияние на формирование образа евреев в глазах немцев.

Отрицательное отношение к евреям прослеживается в немецкой литературе. Среди писателей-антисемитов можно выделить Вильгельма Раабе, Вильгельма Буш, Теодора Фонтане, Феликса Дан. Отчетливее всего антиеврейские настроения можно проследить в романе немецкого писателя Г. Фрейтага «Приход и расход». Все персонажи еврейского происхождения представлены в виде ростовщиков. В романе В. Раабе «Голодный пастор» описан именно такой образ евреев. Тема предосудительного отношения к евреям будет на протяжении долгого времени преобладать в немецкой литературе.

Причиной уничтожения евреев в годы нахождения у власти национал-социалистов стало поражение Германской империи в Первой мировой войне. В программе Национал-социалистической немецкой рабочей партии от 1 апреля 1920 г. появился параграф о том, что «гражданином Германии может быть только тот, кто принадлежит к немецкой нации, в чьих жилах течет немецкая кровь, независимо от религиозной принадлежности. Таким образом, ни один еврей не может быть отнесен к немецкой нации, а также являться гражданином Германии» [1, с. 17].

В 1933 г. антисемитизм стал официальной государственной доктриной Третьего рейха. 1 апреля 1933 г. прошел первый бойкот еврейских предприятий. 7 апреля рейхстаг принял закон о восстановлении профессионального чиновничества, который привел к увольнению неарийских чиновников. 25 апреля был принят закон о борьбе с переполненностью немецких школ и университетов, следствием которого стало введение квот для обучения евреев в учебных заведениях. Под давлением НСДАП в уставах многих организаций появился так называемый «Арийский параграф», закрепивший право членства только для представителей арийской расы. Врачи и адвокаты неарийского происхождения впредь не могли получить аккредитацию и были лишены заработка. 4 октября был принят закон о редакторах, по которому должность

редактора мог занимать только ариец. К 1939 г. более 1 тыс. неугодных журналистов были изгнаны из редакций. 15 сентября 1935 г. рейхстаг принял Нюрнбергские законы, запретившие брачное и внебрачное смешение евреев с немецкими гражданами.

Добиваясь эмиграции евреев из Германии, нацисты сотрудничали с Союзом немецких евреев, который оказывал помощь переселенцам. В 1933 г. было создано специальное ведомство Верховного комиссара по делам беженцев, задачей которого стало оказание помощи еврейским беженцам, которые стремились покинуть Третий рейх. К 1941 г. из Германии эмигрировала около 300 тыс. евреев: если в 1871 г. доля евреев в населении страны составляла 1% (382 тыс. человек), в 1925 г. – 0,9% (568 тыс.), то в 1939 г. – 0,32% (222 тыс.) [4, с. 335].

В конце 1937 г. начался процесс «ариизации» еврейской собственности, что было связано с тяжелым экономическим положением в стране. Стабилизация экономики являлась важнейшей задачей правительства Гитлера. Стоит отметить, что «ариизация» еврейского имущества не означала его национализации, ведь оно переходило в руки частных лиц, а не государственного аппарата. Процессу «ариизации» подвергались те предприятия, которые могли принести пользу в восстановлении мощи рейха, то есть магазины, фабрики, крупные предприятия, например, издательства Моссе и Ульштейна. Результатом этого процесса стал рост производства в большинстве отраслей немецкой индустрии.

В годы Второй мировой войны евреев насильственно депортировали в расположенные в Польше лагеря и гетто, где их массово уничтожали. Следствием роспуска еврейских организаций стал запрет эмиграции. В немецких городах 9 ноября 1938 г. прошел массовый антиеврейский погром, который вошел в историю как «Хрустальная ночь». Нацисты жгли синагоги, грабили еврейские заведения и квартиры, избивали и арестовывали евреев. Поводом для погрома послужило убийство польским евреем советника немецкого посольства в Париже.

За время Второй мировой войны в крупнейшем нацистском лагере Освенцим-Биркенау погибло от 1,5 до 2 млн человек [11, с. 202].

Стоит сказать, что историки расходятся в своих оценках относительно точного количества жертв, что связано с уничтожением многих документов. Правительство Германии до сих пор продолжает просить прощение у всего мира, и прежде всего у евреев, за преступления, совершенные в период нахождения национал-социалистов у власти. На сегодняшний день в Федеративной Республике публичное отрицание Холокоста является уголовным преступлением.

Заключение. Спустя 72 года после окончания одной из самых страшных страниц в истории еврейского народа антисемитизм как явление продолжает существовать во многих странах мира, в том числе и в Федеративной Республике Германии, где время от времени разгораются дискуссии вокруг оценки роли евреев в жизни и истории страны. В 2014 г. Германию охватила волна

антисемитских демонстраций, участниками которых стали живущие в ФРГ мусульмане. Политическое руководство страны выступило с осуждением. Председатель Центрального совета евреев Д. Грауманн тогда заявил: «Политическая элита страны, а также представители христианских концессий высказали нам много теплых слов поддержки. Но где поддержка гражданского общества?». Ответ на этот вопрос еще в 2012 г. дал авторитетный историк и публицист, изучающий проблемы антисемитизма в Германии К. Хардингхаус в своем исследовании «Der ewige Jude und die Generation Facebook», в ходе которого были опрошены 1200 пользователей социальных сетей. Половина респондентов заявила, что евреи слишком часто поднимают тему Холокоста. Таким образом, очевидно, что одной из важнейших причин существования антисемитизма в современной Германии является стремление евреев постоянно напоминать немцам об их позорном прошлом.

© Хдери К.Ю., 2017

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гейден К.* История германского фашизма. М.–Л., Госоцэкономиздат, 1932. 395 с.
- [2] *Гобино Ж.А.* Опыт о неравенстве человеческих рас. М., Олма-Пресс, 2001. 768 с.
- [3] *Павлов Н.В., Басик В.П., Кулешов С.В., Полоскова Т.В.* Государство и диаспоры: опыт взаимодействия / Отв. ред. Ю.Е. Фокин. М.: ТЕРРА, 2001. 264 с.
- [4] *Пленков О.Ю.* Третий Рейх. Социализм Гитлера. Очерк истории и идеологии. Санкт-Петербург, Издательский дом «Нева», 2004. 480 с.
- [5] *Поляков Л.* История антисемитизма. Эпоха знаний. Москва: Мосты культуры, 2008. 612 с.
- [6] ADL Global 100: An Index of Anti-Semitism // Anti-Defamation Leagues. URL: <http://global100.adl.org/#map/2015update> (date of access 27.09.2016).
- [7] Der Wortlaut der Rede von Martin Hohmann zum Nationalfeiertag // Heise ONLINE. URL: <http://www.heise.de/tp/artikel/15/15981/1.html> (date of access 29.09.2016).
- [8] Griff in die unterste Schublade des Antisemitismus // Frankfurter Allgemeine Zeitung. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/cdu-griff-in-die-unterste-schublade-des-antisemitismus-1128886.html> (date of access 29.10.2016).
- [9] *Kaniuk J.* Der letzte Berliner. München: List Verlag, 2002. 288 S.
- [10] *Marr W.* Der Weg zum Siege des Germanenthums über das Judentum. Berlin: Hentze, 1880. 48 S.
- [11] *Piper F.* Die Zahl der Opfer von Auschwitz: Aufgrund der Quellen und der Erträge der Forschung 1945 bis 1990. Auschwitz: Verlag Staatliches Museum Auschwitz-Birkenau, 1993. 248 S.
- [12] *Reinke A.* Geschichte der Juden in Deutschland 1781–1933. Darmstadt: WBG, 2007. 151 S.
- [13] *Segall J.* Die deutschen Juden als Soldaten im Kriege 1914–1918. Eine staatliche Studie. Berlin: HILO-VERLAG, 1922. 72 S.
- [14] Statistisches Jahrbuch 2015: Deutschland und Internationales // Statistisches Bundesamt. URL: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/StatistischesJahrbuch/StatistischesJahrbuch2015.pdf?__blob=publicationFile (date of access 27.09.2016).

REFERENCES

- [1] Geiden K. Istorija germanskogo fashizma [History of the German Nazism]. M.–L., Gossetsekonomizdat, 1932. 395 p.
- [2] Gobino Zh. A. Opyt o neravenstve chelovecheskikh ras [Experience of the Inequality of Human Races]. M., Olma-Press, 2001. 768 p.
- [3] Pavlov N.V., Basik V.P., Kuleshov S.V., Poloskova T.V. Gosudarstvo i diaspora: opyt vzaimodejstviya [State and diasporas: experience of collaboration]. M.: TERRA, 2001. 264 p.
- [4] Plenkov O.J. Tretij Rejh. Socializm Gitlera. Ocherk istorii i ideologii [The third Reich. Hitler's socialism. Essay on history and ideology]. Sankt-Petersburg, Izdatelskij dom «Neva», 2004. 480 p.
- [5] Poljakov L. Istorija antisemitizma. Jepoha znaniy [History of antisemitism. Period of knowledge]. Moskva: Mosty kultury, 2008. 612 p.
- [6] ADL Global 100: An Index of Anti-Semitism // Anti-Defamation Leagues. URL: <http://global100.adl.org/#map/2015update> (date of access 27.09.2016).
- [7] Der Wortlaut der Rede von Martin Hohmann zum Nationalfeiertag // Heise ONLINE. URL: <http://www.heise.de/tp/artikel/15/15981/1.html> (date of access 29.09.2016).
- [8] Griff in die unterste Schublade des Antisemitismus // Frankfurter Allgemeine Zeitung. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/cdu-griff-in-die-unterste-schublade-des-antisemitismus-1128886.html> (date of access 29.10.2016).
- [9] Kaniuk J. Der letzte Berliner. München: List Verlag, 2002. 288 S.
- [10] Marr W. Der Weg zum Siege des Germanenthums über das Judentum. Berlin: Hentze, 1880. 48 S.
- [11] Piper F. Die Zahl der Opfer von Auschwitz: Aufgrund der Quellen und der Erträge der Forschung 1945 bis 1990. Auschwitz: Verlag Staatliches Museum Auschwitz-Birkenau, 1993. 248 S.
- [12] Reinke A. Geschichte der Juden in Deutschland 1781–1933. Darmstadt: WBG, 2007. 151 S.
- [13] Segall J. Die deutschen Juden als Soldaten im Kriege 1914–1918. Eine staatliche Studie. Berlin: HILO-VERLAG, 1922. 72 S.
- [14] Statistisches Jahrbuch 2015: Deutschland und Internationales // Statistisches Bundesamt. URL: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/StatistischesJahrbuch/StatistischesJahrbuch2015.pdf?__blob=publicationFile (date of access 27.09.2016).

JEWS IN GERMANY: FROM ANCIENT TIMES TO THE PRESENT DAY

K.Y. Khderi

MGIMO University
76 Vernadskiy av., 119454, Moscow, Russia

Antisemitism dates back to the remote past. Today it seems impossible to define whether antisemitism throughout centuries was stronger in Germany than in other European countries (France, Poland, and Russia) as from the point of view of historical science such phenomena

as hate or prejudices cannot be measured. However, hate and prejudices against Jews reached its zenith in Germany when A. Hitler came to power. At the beginning of 2016, his book “Mein Kampf” for the first time during the last 70 years was published supplied with exhaustive scientific comments. One should not think that reissue of the Nazi manifest which became a prolog to the scariest page in the history of the Jewish people demonstrates revival of the anti-Semitic sentiment in the Federal Republic of Germany. It aims at studying and rethinking of own history to prevent the same events from taking place in the present and future.

Key words: Germany, Jewish community, Shoa, antisemitism

Сведения об авторе

Карина Юсефовна Хдери – аспирантка кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО (У) МИД России.

E-mail: kh_der@hotmail.com

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-4-341-352

АФРИКА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ КНР

А.А. Забелла

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2, Москва, Россия, 117198

Настоящая статья посвящена африканскому вектору внешней политики Китайской Народной Республики, а именно сотрудничеству КНР с государствами Африки по линии “Юг–Юг”. Особое внимание уделено развитию диалога с нефтедобывающими государствами Африки ввиду укрепляющегося диалога между Китайской Народной Республикой и богатыми на черное золото государствами. Также автором определены основные направления китайских инвестиций на Африканском континенте и подчеркнута их важность как для Китая, так и для стран Африки.

Автором также выделены основные цели, задачи и внешнеполитические принципы Китайской Народной Республики.

Автор рассматривает основные направления межгосударственного сотрудничества, выявляет их специфику, а также отвечает на вопрос, появилась ли целостная и единая китайская внешнеполитическая стратегия по отношению к странам Африканского континента, способная реально отразить современные межгосударственные отношения.

Ключевые слова: цели внешней политики КНР, задачи внешней политики КНР, внешнеполитические принципы КНР, сотрудничество по линии “Юг–Юг”

Введение. В последние десятилетия Китай стал занимать все более значимое место в системе международных отношений, а также в мировой экономике. По причине быстрого экономического роста роль и место КНР на международной арене неизменно увеличивается, что превращает Китай в одно из ведущих государств мира. В свою очередь, независимый внешнеполитический курс КНР заставляет задуматься над тем, во что превратится новый мировой “гигант” и какая внешнеполитическая стратегия будет выбрана руководством КНР в будущем. Именно по вышеназванной причине, помимо экономического роста Китая, вызывает большой интерес со стороны мирового сообщества его активизация в области внешней политики.

В настоящее время основные приоритеты и направления в области внешней политики КНР четко определены, в том числе сложилось понимание места Китая в современном мироустройстве, которое постепенно приобретало прочный фундамент с момента проведения политики реформ и открытости

путем расширения своего внешнеполитического влияния на международной арене.

Исследование проблемы. В соответствии с официально заявленными принципами на сегодняшний день Китайская Народная Республика осуществляет независимую, самостоятельную и мирную внешнюю политику [1. С. 6–18]. Цели и задачи современной внешней политики видятся руководством КНР в следующем: защита суверенитета, независимости, территориальной целостности государства, развитие дружественных и добрососедских отношений со всеми акторами международных отношений, содействие благоприятному международному климату для последующих реформ открытости и модернизации, продвижение и содействие политике мира во всем мире, а также совместному развитию [2]. Основные положения внешнеполитической стратегии Китайской Народной Республики содержатся в следующем.

1. Китай придерживается принципов независимости и самостоятельности. Исходя из коренных интересов китайского народа и народов мира на основе собственной оценки характера событий Китай вырабатывает свою позицию и политический курс по всем международным делам, не подчиняясь никакому давлению извне, не вступая в союзы с какой бы то ни было странной или группой стран.

2. Китай выступает против гегемонизма и защищает мир во всем мире. Китай проводит мирную внешнюю политику, не вступая ни в какие блоки, не участвует в гонке вооружений, не осуществляет военной экспансии. Китай считает, что разрешение споров и конфликтов между странами должно осуществляться мирным путем посредством консультаций, нельзя прибегать к оружию или угрожать его применением, не следует ни под какими предлогами вмешиваться во внутренние дела других стран, тем более недопустимо оказывать давление на слабые государства, осуществлять в отношении других государств агрессию, третирование, подрывную деятельность. Китай никогда не навязывал другим странам свой социальный строй и идеологию и не позволяет другим странам навязывать Китаю их социальный строй и их идеологию. Китай никогда не будет претендовать на гегемонию.

3. Китай желает создавать и развивать отношения дружбы и сотрудничества со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования, а именно: взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования. Китай активно развивает отношения добрососедства и дружбы с сопредельными странами, придерживаясь курса на доброжелательные и партнерские связи с соседями, политики добрососедства, безопасности и благоденствия по отношению к ним. Китай установил либо восстановил нормальные отношения со всеми сопредельными странами, с большинством из них разрешил оставленные историей проблемы. Укрепление сплоченности и сотрудничества с широким кругом развивающихся стран есть краеугольный камень китайской внешней политики. Китай и

развивающиеся страны переживают общий исторический момент, пред ними стоят общие цели, а именно: защита независимости страны и осуществление экономического развития. База их сотрудничества широка, перспективы обширны. Китай уделяет особое внимание улучшению и развитию отношений с развитыми странами, настойчиво ищет и расширяет точки соприкосновения общих интересов. Его позиция: отношения государства с государством должны стоять над различиями общественного строя и идеологии, необходимы взаимное уважение, поиск общего при наличии разногласий, приумножение взаимного сотрудничества. Имеющиеся разногласия необходимо разрешить через диалог и консультации на основе равенства и взаимного уважения, содействуя стабильному развитию взаимоотношений.

4. Китай защищает авторитет и роль ООН, стимулирует многополярность мира, ратует за демократизацию международных отношений и многообразия моделей развития, способствует тому, чтобы процесс развития экономической глобализации шел в направлении, благоприятном для совместного процветания всех стран. Китай придерживается новой концепции безопасности, подразумевающей взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство и сотрудничество. Он выступает против терроризма во всех его формах, неуклонно содействует созданию справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка. Китай активно участвует в многосторонних дипломатических мероприятиях, центром которых является ООН, развертывает международное сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом, контроля над вооружениями, миротворчества, развития, прав человека, юстиции, окружающей среды.

5. Китай осуществляет всестороннюю политику расширения связей с внешним миром, он желает на основе равенства и взаимной выгоды вести торговлю, технико-экономическое сотрудничество и научно-культурные обмены со всеми странами и районами мира, содействуя совместному процветанию.

6. Китай придерживается концепций “человек превыше всего” и “осуществление власти ради народа”, защищает законные права и интересы китайских юридических лиц и граждан на мировой арене [3. С. 188].

Внешнеполитические принципы Китайской Народной Республики:

- неблоковость;
- неконфронтационность;
- конструктивность;
- ненаправленность против третьих стран [4. С. 18–24].

Изменение места и роли КНР на международной арене глава Китайской Народной Республики охарактеризовал следующим образом: “Когда-то Наполеон назвал Китай спящим львом, когда этот лев проснется – мир содрогнется. Китайский лев начал свое пробуждение, но он мирный, дружелюбный и цивилизованный” [5]. В настоящее время можно наблюдать усиление позиций китайской стороны практически во всех точках планеты, что, в первую очередь, связано с небывалой активностью нового пятого эшелона руководи-

телей КНР, которые стремятся создать собственные правила, а не подчиняться установленным другими.

На сегодняшний день Африканский континент является одним из важных внешнеполитических направлений КНР. Китайско-африканские отношения связывает долгая история, которая характеризуется как взлетами, так и падениями, но стороны всегда находили возможности для выхода из сложных ситуаций. В последние годы стал заметен небывалый рост контактов между Китаем и африканскими государствами, именно КНР на сегодняшний день является самым активным игроком данного региона. Зачастую Африканский континент называют “China’s Second Continent”, что подтверждается усилением позиций Китая в Африке. Экономический рост, приход к власти нового поколения лидеров, которые стремятся обеспечить КНР ведущее место в мире в современной мировой системе, а также оценка Пекином Африки как континента больших возможностей способствовали активизации африканской политики Китая [6. С. 21].

После распада биполярной системы африканский вектор во внешней политике практически всех государств снизился до минимального уровня. На протяжении долгого времени африканский континент не входил в приоритетное направление каких-либо государств, что, в свою очередь, породило множество социально-экономических проблем, ряд африканских государств практически не выбирались из состояния войны. Однако именно с этого периода времени, а именно с 90-х годов, Китай начинает активизацию своей внешней политики в странах третьего мира и, в частности, в странах Африки [7. С. 89]. Именно КНР, уделяя столь значимое место Африке, вызвала активизацию и внимание других государств по отношению в Африканскому континенту.

На сегодняшний день потенциал данного континента рассматривается иначе, нежели некоторое время назад. Большое количество природных ресурсов также не может не вызывать интерес. Используя определенные механизмы взаимодействия, Китай стал постепенно занимать ту нишу, которая освободилась после ухода из Африки СССР, а вслед за ним США и других западных стран [7. С. 89]. Усиление китайских позиций в данном регионе увеличивают конкуренцию старых и новых игроков за столь важную зону влияния.

Активизация внимания со стороны мирового сообщества по отношению к Африке связана с увеличением ее роли в мировой экономике, а также на международной арене. Важно осознавать особую роль Африки в системе современных международных отношений, которая предопределена следующими факторами: во-первых, на территории Африканского континента расположено 55 государств, которые являются членами ООН, а также ряд иных международных и региональных организаций, где обладают изрядным влиянием для принятия того или иного решения; во-вторых, население большинства государств проживает за чертой бедности, что предопределяет важность оказания международной помощи; в-третьих, одной из характерных черт африканских государств является острая нехватка в инфраструктуре, инвестициях, кадрах,

технологиях; в-четвертых, Африка обладает значительными природными и человеческими ресурсами, а также имеет огромный рынок сбыта товаров и услуг [8. С. 156].

В настоящее время Африка находится на этапе беспрецедентных возможностей, которые в первую очередь связаны с увеличением трансграничного потока капитала, ростом торговли, урбанизацией, демографическими изменениями, и, безусловно, огромным количеством природных богатств, в которых нуждаются все страны мира. Африка поистине обладает огромным потенциалом развития. Несмотря на то, что некоторые государства Африки демонстрируют положительные показатели экономического развития, однако любой межэтнический конфликт, которыми изобилует Африканский континент, или стихийное бедствие могут обратить вспять все ранее достигнутые результаты.

По мнению почетного президента Института Африки РАН А. Васильева, развитие стран Африки похоже на “лоскутное одеяло”, что подразумевает под собой сильное отличие между государствами, накапливающими необходимый потенциал для взлета, и другими – находящимися в стагнации и уповающими на помощь международного сообщества [9].

Китайская Народная Республика позиционирует себя в качестве развивающегося государства и является активным кооператором по линии “Юг–Юг”. Вышеназванное сотрудничество пришло взамен альтернативной программе “Север–Юг” (Северная Америка, Европа, Австралия).

Проект сотрудничества по линии “Юг–Юг” направлен на углубление всесторонних связей между развивающимися государствами, которые обладают большим количеством схожих точек сотрудничества и интересов, нежели со странами “Севера”. Создание программы “Юг–Юг” было впервые предложено в 1978 г. в Буэнос-Айресе на Конференции по техническому сотрудничеству между развивающимися странами. На данной конференции был принят “Буэнос-Айресский план действий”, который был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН, что, в свою очередь, повысило его статус [10. С. 56]. Стоит отметить, что сотрудничество по данной линии стало активно реализовываться лишь последние десятилетия, так, в 2000 г. был создан «Форум китайско-африканского сотрудничества» (FOCAC), а в 2003 г. «Форум диалога Индии, Бразилии и ЮАР (ИБСА)» (India-Brazil-South Africa (IBSA) Dialogue Forum).

Главной целью сближения стран Юга, по мнению представителей китайской стороны, является создание своего рода блока развивающихся стран в качестве механизма противостояния вызовам глобализации [11. С. 107]. Одновременно Китай ни раз заявлял, что видит государства Африканского континента неотъемлемой частью многополярного политического и экономического порядка.

Африка является одним из главных приоритетов внешнеполитического курса Китайской Народной Республики. Китайская сторона является сторонницей процессов афроинтеграции, поддерживает руководящую роль Африканского Союза и других организаций континента в решении африканских про-

блем в соответствии в формой «Африка для африканцев». Привлекательной для африканцев является проводимая руководством КНР политика – в отличие от западных коллег Китай готов сотрудничать с африканскими государствами невзирая на их внутренние дела, права человека, демократию, что, в свою очередь, является одним из пяти принципов мирного сосуществования. Одновременно КНР выступает за реформирование Совбеза ООН и включение в его состав представителей африканских государств. В настоящее время КНР имеет дипломатические отношения с 51 государством континента (Тайвань признают лишь 3 государства Африканского континента: Буркина Фасо, Свазиленд и Сан-Томе и Принсипи), которые занимают китайскую сторону по вопросам прав человека, Тибета и Синьцзяна. В 2013 г. Гамбия признала Тайвань частью КНР, хотя эти страны связывала продолжительная дружеская связь, однако она не устояла перед экономическими выгодами, предоставляемыми китайской стороной. Например, в 2008 г. после разрыва дипотношений с Тайванем и признания «единого Китая» Малави было предоставлено Китаем финансирование нескольких крупных проектов – здание парламента, университета, дороги, при этом примерно на 87,5% увеличилась двусторонняя торговля [12].

Руководство КНР неуклонно продолжает наращивать интенсивность политических контактов со своими африканскими коллегами на различных уровнях. В 2015 г. Председатель КНР Си Цзиньпин побывал в следующих государствах: декабрь – Зимбабве, ЮАР; член Госсовета КНР Ян Цзечи – февраль – Алжир, апрель – Уганда, июнь – Египет, октябрь – ЮАР; министр иностранных дел КНР Ван И – январь – Кения, Камерун, Экваториальная Гвинея, ДРК, Судан, апрель – ЮАР, август – Сьерра-Леоне. В 2016 г. Си Цзиньпин побывал с визитом в январе в Египте; министр иностранных дел Ван И в феврале в Маврикии, Малави, Мозамбике, Намибии. В 2015 г. следующие африканские лидеры и другие официальные лица посетили КНР: президенты Замбии и Уганды (март), Экваториальной Гвинеи (апрель), Анголы (июнь), Египта, ДРК, Мавритании и Судана (сентябрь), Чада (октябрь), Либерии (ноябрь); премьер-министры Алжира (апрель), Камеруна (июнь), Эфиопии (сентябрь), Египта (декабрь).

Во время одного из визитов премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна в страны Африки, он заявил: «Китай является крупнейшей развивающейся страной в мире, Африка – это континент с максимальной концентрацией развивающихся стран. Эти два крупных развивающихся экономических субъекта пользуются взаимодополняемыми преимуществами, взаимными возможностями и совместно развиваются» [13].

С 2000 г. раз в три года проводится конференция Форума китайско-африканского сотрудничества на уровне Министерства иностранных дел. В 2012 г. на 5-м саммите Форума, состоявшемся в столице КНР, было объявлено о выводе отношений на уровень стратегического партнерства нового типа. В декабре 2015 г. в Йоханнесбурге состоялся 6-й саммит форума Китай – Африка, в от-

крытии которого приняли участие свыше 80 министров африканских стран. Данный саммит является знаковым, так как впервые прошел на территории Африканского континента. В ходе саммита были подписаны «Йоханнесбургская декларация» и «План действий на 2016–2018 гг.». В декларации были сформулированы пять столпов китайско-африканских отношений: равенство и взаимное доверие в политической сфере, сотрудничество и стремление к взаимному выигрышу в экономике, культурные обмены, взаимная помощь в сфере безопасности, сплоченность и взаимодействие в международных делах [14]. Также было объявлено о выводе китайско-африканских отношений на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства. В рамках Форума также проводятся профильные встречи по вопросам финансов, науки и техники, сельского хозяйства, права, культуры, взаимодействия научно-политических центров, СМИ, народной дипломатии.

Главные цели, которые движут КНР по пути укрепления отношений с африканской стороной, диверсификация импорта сырья, доступ к производству сельхозпродукции “в обмен” на содействие в сооружении объектов инфраструктуры, расширение рынка сбыта китайских товаров, стратегическая привязка к себе африканских стран для укрепления глобального статуса Китайской Народной Республики.

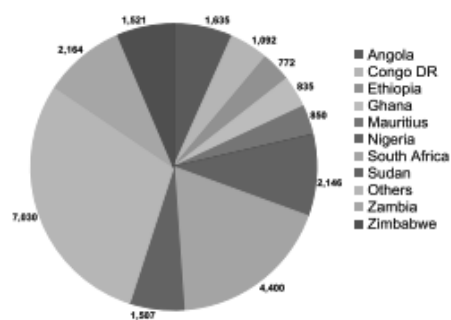
Высокая значимость Черного континента для китайской стороны подтверждается публикацией в 2006 и 2015 г. двух документов – «Политика Китая в отношении Африки», которые содержат план дальнейшего китайско-африканского сотрудничества в различных сферах. Западная аудитория окрестила данные доклады как «Белые книги». Документ 2006 г. включает в себя следующие 6 разделов: «Положение и роль Африки», «Китайско-африканские отношения», «Африканская политика Китая», «Расширение всестороннего сотрудничества между Китаем и Африкой», «Форум китайско-африканского сотрудничества и его последующая деятельность», «Связи между КНР и африканскими региональными организациями» [15]. Помимо прочего, были указаны базовые принципы сотрудничества Китая и Африки:

- искренняя дружба и равноправие, сотрудничество на основе пяти принципов мирного сосуществования;
- взаимная выгода и совместное процветание, сотрудничество в торговой, экономической, социальной и культурной областях;
- взаимная поддержка и тесное взаимодействие, что подразумевает сотрудничество в ООН и на других международных площадках;
- страны намерены задействовать опыт друг друга и учиться друг у друга, что предполагает также и сотрудничество в сфере науки, образования, культуры и здравоохранения [11. С. 107–108].

Красной нитью в тексте прослеживается важность принципа «единого Китая», готовность КНР поддерживать активизацию деятельности Африки в рамках ООН, а также координировать свои действия на различных международных площадках.

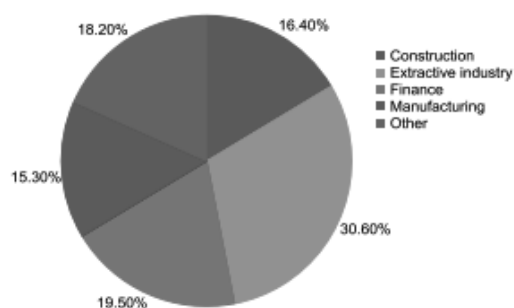
4 декабря 2015 г. во время 5-го саммита Форума китайско-африканского сотрудничества была обнародована новая «Белая книга», которая включала в себя 5 разделов: «Построение и развитие всесторонних отношений стратегического партнерства», «африканский вектор внешней политики Китая, который соответствует 4 иероглифам: настоящий (чжэнь), практический (ши), близкий (цин) и искренний (чэн)», «всестороннее развитие китайско-африканских отношений», «форум и другие региональные организации Африки», «место региональных организаций в сотрудничестве Китая и Африки» [16]. Помимо 5 разделов данный доклад включает в себя 7 основных направлений, которые должны стать базой развития китайско-африканских отношений: усиление политического взаимодоверия, углубление сотрудничества по международным делам, углубление торгово-экономического сотрудничества, укрепление двустороннего сотрудничества по вопросам развития, углубление и расширение обменов и сотрудничества в гуманитарной области, содействие миру и безопасности в Африке, увеличение обменов и сотрудничества по консульским вопросам и вопросам мигрантов, а также в области юриспруденции, правоохранительных и других структур [17]. В документе также затронуты приоритетные вопросы повестки дня, а именно предоставление экономической помощи африканским государствам, снижение долгового бремени стран Африки перед китайской стороной, туристическое сотрудничество и развитие данной сферы и др.

a. Chinese FDI in SSA, by country (US\$, millions)

Source: MOFCOM 2014

b. Chinese FDI in SSA, by sector (percent)

Source: State Council of China 2013

Рис. 1

Источник: World Bank // China and Africa: Expanding Economic Ties in an Evolving Global Context. 2015. URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Event/Africa/Investing%20in%20Africa%20Forum/2015/investing-in-africa-forum-china-and-africa-expanding-economic-ties-in-an-evolving-global-context.pdf>.

Инвестиции безусловно являются одним из главных направлений деятельности КНР на просторах нефтедобывающих государств Африки. Инвестиции в первую очередь направляются на инфраструктурные проекты, на на-

учное и техническое сотрудничество, образовательные обмены, медицину (Приложение № 1). Так, в 2015 г. общий объем прямых накоплений китайских инвестиций в экономику государств Африканского континента составил более 35 млрд долл. США, а уже к 2020 г. планируется довести этот показатель до 100 млрд долл. США. Одновременно китайская сторона уделяет большое внимание поддержке своего бизнеса и интересов граждан КНР на территории африканских государств. На территории не только нефтедобывающих государств Африки, но и в масштабах всего континента существует большое количество открытых китайской стороной предприятий и реализуемых проектов, которые способствовали созданию новых рабочих мест для местного населения. В то же время нельзя не сказать о том, что КНР остается главным бенефициаром данной деятельности, так как ему, помимо прочего, удается решить вопросы трудоустройства китайских граждан вне своего государства, что является крайне актуальным для столь густо населенной страны, как Китай.

В Китае не видят будущего Африки без строительства железных дорог, которые способны поднять экономику страны, как это произошло в Нигерии. Сдерживающим фактором для расширения интересов китайской стороны на Африканском континенте является нестабильность в некоторых регионах, высокий криминогенный фактор, а также социально-экономическая отсталость.

Заключение. Таким образом, можно прийти к выводу, что Африка является одним из приоритетных внешнеполитических направлений КНР. Динамично развивается сотрудничество между сторонами по линии «Юг–Юг». Важность африканского вектора во внешней политике Китая подтверждается количеством визитов руководства китайской стороны в страны Африки. Пекину удастся купировать возникающие всплески недовольства «издержками» китайского продвижения, акцентировать свое стремление к взаимовыгодному сотрудничеству с упором на повышение потенциала самостоятельного развития стран Африки.

© Забелла А.А., 2017

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ван Ичжоу. Десять отличительных особенностей китайской дипломатии (Чжунго вайцзяо ши тэсэ) // *Мировая экономика и политика*. 2008. № 5. С. 6–18.
- [2] Конституция Китайской Народной Республики 1982 года. (Чжунхуа жэньминь гунхэго 1982 нянь сяньфа). URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution.
- [3] Чжоу Ихуан. Основные сведения о Китае. Дипломатия Китая (Гуаню чжунго дэ цзибен синьси. Чжунго вайцзяо). Пекин, 2005. С. 188.
- [4] Zheng Bijian. China's «Peaceful Rise» to Great-Power Status // *Foreign Affairs*. October, 2005. № 4. С. 18–24.

- [5] Китайский информационный интернет-центр // Китайский лев проснулся, но он не запугает весь мир. 29.12.2014. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-12/29/content_34427735.htm.
- [6] Дейч Т. Китай и Индия в Африке: азиатская альтернатива западному влиянию? Азия и Африка сегодня. 2007. № 9. С. 21.
- [7] Дейч Т. “Китайский век” для Африки // Международная жизнь. 2013. № 10. С. 89.
- [8] Абрамова И. Ресурсный потенциал Африки: структура, параметры, значимость для мировой экономики и внутреннего развития // Проблемы современной экономики. 2013. № 3. С. 156.
- [9] Васильев А., Корендясов Е. Российско-африканские отношения через десять лет: новый старт // РСМД. 22.05.2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=1858#top.
- [10] Архангельская А. Форум диалога ИБСА – первый этап реализации «Юг–Юг» // Азия и Африка сегодня. 2007. № 11. С. 56.
- [11] Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая // Москва, Институт Африки РАН, 2008. С. 107, 107–108.
- [12] Tiezzi Sh. Why Taiwan’s Allies are Flocking to Beijing // The Diplomat. 19.11.2013. URL: <http://thediplomat.com/2013/11/why-taiwans-allies-are-flocking-to-beijing/>.
- [13] Russian.news.cn // Ли Кэцян и лидеры африканских стран провели совместную встречу с журналистами. 12.05.2014 URL: http://russian.news.cn/china/2014-05/12/c_133325897.htm.
- [14] Агентство Синьхуа // В Претории прошла 11-я встреча высокопоставленных официальных лиц в рамках Форума по китайско-африканскому сотрудничеству. 03.12.2015. URL: http://russian.news.cn/2015-12/03/c_134878663.htm.
- [15] Агентство Синьхуа // Правительством КНР было опубликовано документ о политике Китая в отношении Африки. 12.01.2006. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/4022339.html>.
- [16] Новостное Агентство Сина // КНР в отношении стран Африки (Чжунго дуи фэйчжоу дженце вендень). 08.12.2015. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/20151208/032623957114.shtml>.
- [17] Агентство Синьхуа // Правительством КНР был обнародован 2-й документ о политике Китая в отношении Африки. 05.12.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/1205/c31520-8986260.html>.

REFERENCES

- [1] Van Ichzhou. Desyat’ otlichitel’nyh osobennostej kitajskoj diplomatii // Mirovaya ehkonomika i politika. 2008. № 5. P. 6–18.
- [2] Konstituciya Kitajskoj Narodnoj Respubliki 1982 goda. URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution.
- [3] Chzhou Ihuan. Osnovnye svedeniya o Kitae. Diplomatija Kitaya. Pekin, 2005. P. 188.
- [4] Zheng Bijian. China’s «Peaceful Rise» to Great-Power Status // Foreign Affairs. October, 2005. № 4. P. 18–24.
- [5] Kitajskij informacionnyj internet centr // Kitajskij lev prosnulsya, no on ne zapugaet ves’ mir. 29.12.2014. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-12/29/content_34427735.htm.

- [6] Dejch T. Kitaj i Indiya v Afrike: aziatskaya al'ternativa zapadnomu vliyaniyu? Aziya i Afrika segodnya. 2007. № 9. P. 21.
- [7] Dejch T. "Kitajskij vek" dlya Afriki // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2013. № 10. P. 89.
- [8] Abramova I. Resursnyj potencial Afriki: struktura, parametry, znachimost' dlya mirovoj ehkonomiki i vnutrennego razvitiya // Problemy sovremennoj ehkonomiki. 2013. № 3. P. 156.
- [9] Vasil'ev A., Korendyasov E. Rossijsko-afrikanskije otnosheniya cherez desyat' let: novyj start // RSMD. 22.05.2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=1858#top.
- [10] Arhangel'skaya A. Forum dialoga IBSA – pervyj ehtap realizacii "YUg–YUg" // Aziya i Afrika segodnya. 2007. № 11. P. 56.
- [11] Dejch T.L. Afrika v strategii Kitaya // Moskva, Institut Afriki RAN, 2008. P. 107, 108.
- [12] Tiezzi Sh. Why Taiwan's Allies are Flocking to Beijing // The Diplomat. 19.11.2013. URL: <http://thediplomat.com/2013/11/why-taiwans-allies-are-flocking-to-beijing/>.
- [13] Russian.news.cn // Li Kehcyan i lidery afrikanskih stran proveli sovместnuyu vstrechu s zhurnalistami. 12.05.2014 URL: http://russian.news.cn/china/2014-05/12/c_133325897.htm.
- [14] Agentstvo Sin'hua // V Pretorii proshla 11-ya vstrecha vysokopostavlennyh oficial'nyh lic v ramkah Foruma po kitajsko-afrikanskomu sotrudnichestvu zhurnalistami. 03.12.2015. URL: http://russian.news.cn/2015-12/03/c_134878663.htm.
- [15] Agentstvo Sin'hua // Pravitel'stvom KNR bylo opublikovan dokument o politike Kitaya v otnoshenii Afriki. 12.01.2006. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/4022339.html>.
- [16] Novostnoe Agentstvo Sina // KNR v otnoshenii stran Afriki .08.12.2015. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/20151208/032623957114.shtml>.
- [17] Agentstvo Sin'hua // Pravitel'stvom KNR byl obnarodovan 2-j dokument o politike Kitaya v otnoshenii Afriki. 05.12.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/1205/c31520-8986260.html>.

AFRICA IN THE FOREIGN POLICY COURSE OF PRC

A.A. Zaballa

Peoples' Friendship University of Russia
10/2 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to the African vector of the foreign policy of the People's Republic of China, namely the cooperation of the PRC with the African states along the "South-South" line. Particular attention will be paid to developing a dialogue with the oil-producing states of Africa in view of the growing dialogue between the People's Republic of China and the countries rich in black gold. The author will also identify the main areas of Chinese investment in the African continent, and emphasize their importance for China and Africa.

The author will also highlight the main goals, tasks and foreign policy principles of the People's Republic of China.

The author examines the main directions of interstate cooperation, identifies their specifics, and also answers the question whether an integral and unified Chinese foreign policy strategy

has emerged in relation to the countries of the African continent that can really reflect modern interstate relations.

Key words: the goals of China's foreign policy, the tasks of China's foreign policy, the foreign policy principles of the PRC, and South-South cooperation

Сведения об авторе:

Забелла Анастасия Александровна (РФ) – ассистент Кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов

E-mail: nasijia902007@yandex.ru

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-4-353-362

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АФГАНИСТАНЕ

Асеф Надери

Министерство иностранных дел Исламской Республики Афганистан
Площадь Малик Асгар, Кабул, Афганистан

В статье приводится анализ современной политической социальной и экономической ситуации в Афганистане за последние 15 лет. После продолжительной гражданской войны, длившейся несколько десятилетий, Афганистан с 2001 г. находится в фокусе внимания не только ведущих политических, но и экономических аналитиков и исследователей всего мира. Западные политологи уже успели окрестить Афганистан «несостоявшимся государством» [1. С. 3] ввиду продолжительной нестабильности и непрекращающихся внутренних конфликтов. Тем не менее, многие специалисты считают такую формулировку преувеличением, т.к. с 2001 г. правительство сумело добиться некоторых позитивных изменений. По итогам анализа автором был сделан вывод, что перед Кабулом сегодня стоит непростая задача по улучшению жизни населения, которая может быть достигнута путем стабилизации внутренней ситуации и экономического развития.

Ключевые слова: Афганистан, международная помощь, безопасность, экономическое развитие, нестабильная ситуация

Введение. Более 30 лет гражданской войны в Афганистане породили большие проблемы безопасности и нестабильности, а также практически разрушили экономику страны. В 2001 г., после того, как Международные силы содействия безопасности свергли режим талибов, Афганистан вступил в новый исторический этап своего развития. Этот этап характеризовался большими переменами в экономической и политической жизни страны. В 2012 г. международные силы стали постепенно уходить из Афганистана. В 2014 г. в стране произошли позитивные перемены – было сформировано правительство национального единства. Несмотря на большие достижения первых десяти лет, ситуация сейчас дестабилизировалась. По состоянию на 2017 г. столкновения между талибами и правительственными войсками в Афганистане продолжаются, от чего страдают тысячи мирных жителей. Ситуация в области безопасности остается очень хрупкой, а число жертв гражданского населения близко

к цифрам 2001 г. [2]. В тоже время растет угроза террористических нападений ИГИЛ по всей стране. ИГИЛ является отдельной группировкой, конкурирующей с Талибаном. В такой обстановке сложно говорить о скорой стабилизации ситуации и восстановлении экономики страны.

Исследование проблемы. Нестабильная политическая ситуация во многом проистекает из этнического многообразия населения. Политическая структура Афганистана исторически состояла из слабого центрального правительства, которое было не в состоянии распространить свою власть на всю территорию страны и подчинить себе различные этнические общины. Сегодня население Афганистана насчитывает 34,4 млн человек [3], которые разделяются более чем на 20 этнических групп. Большинство населения проживает в сельских районах, подконтрольных местным элитам. Точных данных относительно состава населения не существует, однако согласно данным Государственного департамента США за 2010 г. самой большой этнической группой являются пуштуны – 42%, затем таджики – 27%, хазарейцы – 9%, узбеки – 9%, аймаки – 4%, туркмены – 3%, белуджи – 2% и другие группы, такие как пашаи, чараймаки, нуристанцы, брагуи, киргизы, памирские народы и т.д., составляющие вместе 4% [4. Р. 1]. Национальную напряженность усугубляет в том числе т.н. «лестница этнической иерархии», на верхней ступени которой исторически стояли пуштуны, ниже – таджики, далее – белуджи, нуристанцы, узбеки, туркмены и др., а в самом низу – хазарейцы [5. С. 293].

На протяжении всей истории шла борьба не только между этими этническими группами, но и внутри них. Национальная напряженность подкрепляется еще и религиозным разнообразием населения. Подавляющее большинство населения исповедуют ислам. Большинство, примерно 85%, исповедуют суннизм ханафитского толка, также есть шииты и шииты-исмаилиты и немусульмане, в том числе евреи, индуисты и христиане. Кроме этого, существуют приверженцы отдельных суфийских орденов (кадирия, накшбандия), которые являются очень влиятельными группами в политической жизни страны, и приверженцы мусульманских сект, в основном салафиты и ваххабиты [6. Р. 10].

Наиболее политически влиятельной этнической группой являются пуштуны. Они в основном исповедуют ислам суннитского толка и являются титульной нацией. Исторически пуштуны занимали доминирующие позиции в экономической и политической жизни страны. С тех пор, как Ахмад-шах Дуррани объединил Афганистан в 1747 г., пуштуны практически безраздельно возглавляли страну, за исключением двух периодов – в 1929 г. и 1992–1996 гг., когда у власти были представители таджикской этнической группы. В целом, таджики и узбеки занимают в стране одно из видных мест после пуштунов, в то время как хазарейцы практически исключены из политических процессов.

Таким образом, конфликтность в Афганистане сосредоточена в основном в таких областях, как: 1) межэтнический конфликт между пуштунами, которые доминируют на юге, и другими этническими меньшинствами, такими

как таджики и узбеки, которые доминируют на севере; 2) конфликт между сельским консервативным и городским прогрессивным населением, и 3) межрелигиозная вражда [4. Р. 6]. Поэтому политическая нестабильность корнями уходит в историю взаимодействия, борьбы и вражды между этническими группами в Афганистане.

Этническая идентичность и сегодня играет заметную роль в политической жизни страны, поэтому этническое многообразие учитываться при создании политических институтов [7. Р. 707]. Прошедшие в 2014 г. президентские выборы привели к мирной передаче власти новому президенту, и, благодаря интенсивным переговорам, к формированию правительства национального единства. Президентом стал пуштун Ашраф Гани Ахмадзай, а главой правительства – его соперник на выборах, таджик Абдулла Абдулла. Мировое сообщество приветствовало такое разделение власти, назвав этот компромисс важным шагом к политической стабильности Афганистана.

В целом, мировое сообщество достигло определенных успехов в Афганистане с 2001 г. После того, как в декабре 2001 г. в результате операции «Несокрушимая свобода» к власти в Афганистане пришли прозападные силы, мировое сообщество, представленное ООН и ее подразделениями, международными финансовыми и частными организациями и отдельными странами, приступило к оказанию помощи по восстановлению страны. После многолетней гражданской войны страна лежала в руинах. ВВП составляло примерно 200 долл. США на человека, практически вся инфраструктура – дороги, больницы, заводы, школы – была уничтожена, а финансовая и налоговая система не существовали вовсе. Поэтому перед международным сообществом и новым правительством встала сложная задача по возрождению страны.

В декабре 2001 г. под эгидой ООН была созвана Боннская конференция, которая обозначила план по государственному строительству Афганистана. Итогами конференции стали: создание Международных сил содействия безопасности (МССБ) и Боннское соглашение, которое содержало дорожную карту по восстановлению Афганистана: созданию новой конституции и независимой судебной системы, обеспечению безопасности и защиты прав меньшинств, в том числе женщин и религиозных и этнических групп.

В 2004 г. в стране прошли президентские и парламентские выборы, а также была принята новая конституция. В феврале 2006 г. состоялась Лондонская конференция, на которой новое правительство Хамида Карзая представило мировому сообществу Временную стратегию национального развития Афганистана. Стратегия была основана на Целях развития тысячелетия (ЦРТ) и содержала три компонента: 1) безопасность; 2) управление, верховенство закона и права человека; и 3) экономическое и социальное развитие [8. Р. 3].

В сфере безопасности мировые доноры увеличили военную помощь Афганистану, был расширен штат МССБ, а Национальная армия Афганистана была оснащена современным вооружением. Кроме того, была принята Националь-

ная стратегия борьбы с наркотиками и создан специализированный отдел полиции.

В сфере управления, верховенства закона и прав человека была проведена реформа государственного управления, число министров было сокращено до 25, создана комиссия по борьбе с коррупцией, проведена реформа судебной системы, а также сделаны шаги по ликвидации дискриминации в государственной и судебной системах.

Помимо этого были предприняты определенные шаги в области экономического и социального развития. Благодаря международной финансовой помощи афганская экономика начала расти быстрыми темпами, также была частично восстановлена инфраструктура, проведена финансовая реформа и налажена налоговая система.

К 2009 г. около 60 стран и финансовых институтов оказывали финансовую помощь Афганистану, 46 стран поставляли войска для МССБ. Из-за увеличения количества терактов с 2009 по 2011 г. количество сил МССБ было увеличено с 56 тыс. до 132 тыс. человек [9. Р. 35]. К концу 2012 г. их численность вновь уменьшились до уровня 2009 г. Из-за успешно продолжающихся реформ международное сообщество решило вывести военный контингент из страны, при этом сохранив финансовую помощь. И в 2014 г. основной контингент международных сил и сил НАТО был выведен из страны, а объем гуманитарной помощи заметно снижен.

Перед выводом войск аналитики прогнозировали два основных сценария развития дальнейшей ситуации в стране в сфере безопасности: первый – это стабилизация ситуации в связи с уходом т.н. «оккупантов»; и второй – увеличение напряженности среди населения и дестабилизация ситуации [10. С. 12]. На сегодняшний день ситуация в Афганистане похожа именно на второй сценарий. В Кабуле наблюдается увеличение числа террористических актов, кроме того, увеличилось число беженцев внутри страны. В настоящий момент правительство контролирует лишь 65% всей территории Афганистана [11], а в некоторых провинциях наряду с Талибаном действует ИГИЛ.

Что касается экономической ситуации, то в 2013–2014 гг. экономический рост упал более чем на 10%, и в 2015–2016 г. составил лишь 0,8% и 2,0% соответственно, однако согласно прогнозам, он будет постепенно увеличиваться. В 2016 г. ВВП Афганистана находилось на 108 месте среди стран мира, что составляет всего 19 млрд долл. США и 561 долл. США на человека [12]. В то же время быстрый рост экономики Афганистана в 2000-х и начале 2010-х гг. происходил только за счет донорских вливаний, которые практически эквивалентны ВВП страны и в 2016 г. составили 15 млрд долл. США [13], что говорит о сильной зависимости Афганистана от иностранной помощи.

В целом, нестабильная политическая ситуация в стране и проблемы безопасности не дают экономике развиваться, инвесторы и предприниматели не спешат вкладывать деньги в экономику Афганистана, даже несмотря на несметные богатства, которые залегают в недрах страны.

Афганистан богат природными ресурсами, что было доказано еще в 1980-х гг. советскими учеными-геологами, которые нашли большие залежи железа, меди, золота, кобальта, а также редкоземельных металлов и лития [14]. В 2007 г. Геологическая служба США провела всестороннее исследование минеральных ресурсов страны, и исследование подтвердило результаты советских ученых, а минеральные ресурсы Афганистана оцениваются примерно в 1–3 трлн долл. США [15. Р. 1]. Кроме того, в стране нашли большие залежи лития, который сейчас очень востребован и используется для создания ноутбуков и смартфонов. При создании безопасной среды для инвестиций эти ресурсы могут помочь возродить афганскую экономику, что в свою очередь решит множество социально-экономических проблем в стране и уменьшит зависимость от иностранной помощи.

На сегодняшний день как правительство, так и международное сообщество сосредоточено скорее на обеспечении безопасности и борьбе с террористическими группировками, чем на восстановлении экономики. Богатые залежи природных ресурсов не разрабатываются частично из-за отсутствия финансовых ресурсов, частично из-за отсутствия контроля над некоторыми областями страны. Кроме того, не хватает сил на восстановление сельского хозяйства, поэтому фермеры предпочитают производить опиум, чем создавать производство легальных продуктов.

В 2000-е гг. на страну обрушилась сильная засуха, и выращивание опиума стало спасением для многих фермеров от разорения. Толчком к увеличению производства опиума стала Программа управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, которая, игнорируя небезопасную обстановку, вернула в разоренную войной страну несколько миллионов беженцев. Таким образом, беженцы, репатрируемые в Афганистан, столкнулись с отсутствием рабочих мест и низкой заработной платой в стране, что привело к ухудшению социально-экономических условий, увеличению уровня преступности и повышению производства наркотиков [16. С. 83].

После ввода основных сил НАТО афганская экономика столкнулась с добавочным бременем в виде трат на безопасность. Если до 2014 г. безопасность в стране обеспечивали международные силы, то сейчас правительство должно само содержать силы безопасности. Примерно 70% годового дохода Афганистана составляют иностранные донорские средства, 42% из которых идет на сферу безопасности [17]. Как уже было сказано выше, правительство и мировое сообщество выделяют деньги именно на поддержание безопасности, вследствие чего не хватает средств на экономическую и гуманитарную сферу. Почти половина населения живет менее чем на 1 доллар в день, при том, что цены на продукты остаются высокими [18].

Материальная и гуманитарная помощь неравномерно распределяется по стране. Большую помощь получают провинции, подверженные конфликтам, тогда как другие более мирные и менее экономически развитые провинции получают меньший объем помощи на душу населения. Отсюда следует, что

экономика Афганистана в большой степени зависит от иностранной помощи и без внешних факторов правительство не сможет провести реформы и повысить уровень жизни населения.

На сегодняшний день Афганистан находится на 151 месте в мире по величине экспорта; в 2015 г. общий объем экспорта составил 866 млн долл. США, а импорта – 7,6 млрд долл. США (в 2016 г. эти показатели составили 571 млн долл. США и 7,7 млрд долл. США соответственно) [19].

Основными торговыми партнерами Афганистана являются Пакистан, Индия, Иран, Китай, США и Россия, а основными статьями экспорта – ковры (45%), сухофрукты (31%) и лекарственные растения (12%), а также виноград, хлопок и орехи. Однако эти цифры отражают только легальный экспорт, в то время как в стране производится около 90% героина, потребляемого во всем мире [20]. В середине 2000-х гг. в 21 из 34 провинций было произведено нелегального опиума на 4 млрд долл. США, что на тот момент составляло почти 50% ВВП страны [21]. Несмотря на все усилия правительства и мирового сообщества, выращивание опиума и производство героина продолжает расти. Подавляющее большинство маковых полей находится в провинциях, подконтрольных талибам, которые используют эти ресурсы для борьбы с правительством и силами НАТО.

Большинство программ, направленных на искоренение производства опиума, основой которых было предоставление фермерам альтернатив выращиванию мака, не принесли своих результатов по нескольким причинам. Во-первых, производство наркотиков пронизывает все уровни афганского общества, в этот бизнес вовлечены высшие военачальники, правительственные чиновники и талибы. Согласно аналитикам, на долю талибов приходится лишь 2–12% от всего дохода от нелегального бизнеса в стране, в то время как остальное идет торговцам людьми, контрабандистам и коррумпированным чиновникам [22]. Во-вторых, в стране остро стоит проблема коррупции. Борьба с культивированием мака ударила, в основном, по бедным фермерам, богатые же смогли откупиться. Это сильно подорвало доверие населения к правительственным программам [23. Р. 318]. По этим причинам правительство Карзая не спешило бороться с фермерами, обеспечив тем самым себе поддержку среди населения страны.

После избрания нового Президента А. Гани в 2014 г. борьба с наркотиками возобновилась, однако правительственные чиновники на местах все еще получают прибыль от производства героина. В-третьих, культивирование опиума является гораздо более выгодным бизнесом, чем выращивание продуктов питания. Кроме того, как уже было сказано выше, урожаи очень часто страдают от засухи, в то время как мак менее подвержен этим природным катаклизмам. Вдобавок, люди, занятые в выращивании опиума и в фармацевтической промышленности, зарабатывают больше, чем легальных секторах экономики, а предлагать альтернативы фермерам и рабочим сложно и дорого.

Заключение. Таким образом, сегодня Афганистан находится в порочном круге: с одной стороны, чтобы создать безопасную среду и построить мир среди сегментированного населения страны, правительству нужно развивать экономику и поднимать уровень жизни среди всего населения, а не только в отдельных провинциях. С другой стороны, чтобы создать экономически-благоприятные условия, нужно сначала создать безопасную ситуацию в стране и привлекательный инвестиционный климат. Однако нехватка финансовых ресурсов и сильная зависимость от иностранных донорских поступлений вынуждает правительства выбирать между экономическим процветанием и безопасностью. Как и иностранные доноры, правительство, таким образом, выбирает безопасность, которую очень сложно обеспечить в государстве, в котором не прекращается война на протяжении десятков лет, орудуя множеством террористических организаций, а само общество разделено на множество этнических групп, со своим местным управлением и слабым подчинением центральной власти. Поэтому, несмотря на результаты, достигнутые благодаря финансовой помощи мирового сообщества, на сегодняшний день ситуация все еще остается нестабильной, а экономика страны страдает от коррупции, низкого уровня инвестирования и сильной зависимости от иностранной помощи.

© Надери Асеф, 2017

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Афганистан в начале XXI века / Под ред. В. Коргун. М.: ИВ РАН, 2004.
- [2] Public Discussion: “Prospects for Afghanistan: Challenges to Political Stability”, 21 October 2014. URL: <http://www.gcsp.ch/Events/Prospects-for-Afghanistan-Challenges-to-Political-Stability>.
- [3] Afghanistan Population 2017. URL: <http://www.worldometers.info/world-population/afghanistan-population/>.
- [4] *Lamer W., Foster E.* Afghan ethnic groups: a brief investigation. Norfolk: Civil Military Fusion Center, 2011.
- [5] Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Аспект Пресс, 2008.
- [6] *Wardak M., Zaman I., Nawabi K.* The Role and Functions of Religious Civil Society in Afghanistan: Case Studies from Sayedabad and Kunduz. Kabul: Co-operation for Peace and Unity, 2007.
- [7] *Simonsen S.* Ethnicising Afghanistan?: inclusion and exclusion in post-Bonn institution building. *Third World Quarterly*. 2004. № 25(4). P. 707 – 729.
- [8] Islamic Republic of Afghanistan: Interim Poverty Reduction Strategy Paper. Washington: IMF, 2006.
- [9] *Hartwell M.* Negotiating Civil–Military Space: Redefining Roles in an Unpredictable World. Abingdon, Oxon: Routledge, 2016.

- [10] Вызовы безопасности в Центральной Азии / Под. ред. И.Я. Кобринской. М.: ИМЭМО РАН, 2013.
- [11] *Qazi S., Ritzen Y.* Afghanistan: Who controls what. URL: <http://www.aljazeera.com/in-depth/interactive/2016/08/afghanistan-controls-160823083528213.html>.
- [12] IMF Report for Selected Countries and Subjects: India. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/weoselser.aspx?c=512&t=1>.
- [13] World donors pledge \$15 billion for Afghanistan. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2016/10/afghanistan-aid-donors-pledge-billions-brussels-161005130723718.html>.
- [14] *Loewenstein A.* Natural Resources Were Supposed to Make Afghanistan Rich. Here's What's Happening to Them. URL: <https://www.thenation.com/article/resources-were-supposed-to-make-afghanistan-rich/>.
- [15] *Dearing M., Braden C.* Robber Barons Rising: The Potential for Resource Conflict in Ghazni, Afghanistan. *Stability: International Journal of Security & Development*. 2014. № 3(9). P. 1–14.
- [16] *Старчак М.* Противодействие наркопроизводству в современном Афганистане: оценка эффективности. *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 4. С. 82–91.
- [17] World donors pledge \$15 billion for Afghanistan. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2016/10/afghanistan-aid-donors-pledge-billions-brussels-161005130723718.html>.
- [18] *Visalli D.* Afghanistan, Ecology and the End of War. The Centre for Research on Globalization. Available at: <http://www.globalresearch.ca/afghanistan-ecology-and-the-end-of-war/5326749>.
- [19] OEC Report on Afghanistan Economy. URL: <http://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/afg/#Exports>.
- [20] *Simon M.* The Drug Trade in Afghanistan: Understanding Motives behind Farmers' Decision to Cultivate Opium Poppies. *Foreign Policy Journal*. Available at: <https://www.foreignpolicyjournal.com/2015/11/27/the-drug-trade-in-afghanistan-understanding-motives-behind-farmers-decision-to-cultivate-opium-poppies/>. (accessed: 21.06.2017).
- [21] *Gavrilis G.* The Good and Bad News about Afghan Opium. Council on Foreign Relations. Available at: <https://www.cfr.org/expert-brief/good-and-bad-news-about-afghan-opium>. (accessed: 21.06.2017).
- [22] *Caulkins J., Kulick J., Kleiman M.* Think Again: The Afghan Drug Trade. *Foreign Policy*. Available at: foreignpolicy.com/2011/04/01/think-again-the-afghan-drug-trade-2/ (accessed: 21.06.2017).
- [23] *Rashid A.* *Descent into Chaos; the U.S. and the Disaster in Pakistan, Afghanistan, and Central Asia*. New York: Penguin Books, 2009.

REFERENCES

- [1] *Afganistan v nachale XXI veka* / Pod red. V. Korgun. M.: IV RAN, 2004.
- [2] Public Discussion: “Prospects for Afghanistan: Challenges to Political Stability”, 21 October 2014. URL: <http://www.gcsp.ch/Events/Prospects-for-Afghanistan-Challenges-to-Political-Stability>.
- [3] Afghanistan Population 2017. URL: <http://www.worldometers.info/world-population/afghanistan-population/>.
- [4] Lamer W., Foster E. *Afghan ethnic groups: a brief investigation*. Norfolk: Civil Military Fusion Center, 2011.

- [5] *Konflikty na Vostoke: Etnicheskiye i konfessional'nyye*: Ucheb. posobiye dlya studentov vuzov / Pod red. A.D. Voskresenskogo. M.: Aspekt Press, 2008.
- [6] Wardak M., Zaman I., Nawabi K. *The Role and Functions of Religious Civil Society in Afghanistan: Case Studies from Sayedabad and Kunduz*. Kabul: Co-operation for Peace and Unity, 2007.
- [7] Simonsen S. *Ethnicising Afghanistan?: inclusion and exclusion in post-Bonn institution building*. *Third World Quarterly*. 2004. № 25(4). P. 707–729.
- [8] *Islamic Republic of Afghanistan: Interim Poverty Reduction Strategy Paper*. Washington: IMF, 2006.
- [9] Hartwell M. *Negotiating Civil–Military Space: Redefining Roles in an Unpredictable World*. Abingdon, Oxon: Routledge, 2016.
- [10] *Izovy bezopasnosti v Tsentral'noy Azii* / Pod. red. I.YA. Kobrinskoy. M.: IMEMO RAN, 2013.
- [11] Qazi S., Ritzen Y. *Afghanistan: Who controls what*. URL: <http://www.aljazeera.com/in-depth/interactive/2016/08/afghanistan-controls-160823083528213.html>.
- [12] *IMF Report for Selected Countries and Subjects: India*. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/weoselser.aspx?c=512&t=1>.
- [13] *World donors pledge \$15 billion for Afghanistan*. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2016/10/afghanistan-aid-donors-pledge-billions-brussels-161005130723718.html>.
- [14] Loewenstein A. *Natural Resources Were Supposed to Make Afghanistan Rich. Here's What's Happening to Them*. URL: <https://www.thenation.com/article/resources-were-supposed-to-make-afghanistan-rich/>.
- [15] Dearing M., Braden C. *Robber Barons Rising: The Potential for Resource Conflict in Ghazni, Afghanistan*. *Stability: International Journal of Security & Development*. 2014. № 3(9). P. 1–14.
- [16] Starchak M. *Protivodeystviye narkoproizvodstvu v sovremennom Afganistane: otsenka effektivnosti*. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2008. № 4. S. 82–91.
- [17] *World donors pledge \$15 billion for Afghanistan*. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2016/10/afghanistan-aid-donors-pledge-billions-brussels-161005130723718.html>.
- [18] Visalli D. *Afghanistan, Ecology and the End of War*. *The Centre for Research on Globalization*. Available at: <http://www.globalresearch.ca/afghanistan-ecology-and-the-end-of-war/5326749>.
- [19] *OECD Report on Afghanistan Economy*. URL: <http://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/afg/#Exports>.
- [20] Simon M. *The Drug Trade in Afghanistan: Understanding Motives behind Farmers' Decision to Cultivate Opium Poppies*. *Foreign Policy Journal*. Available at: <https://www.foreignpolicyjournal.com/2015/11/27/the-drug-trade-in-afghanistan-understanding-motives-behind-farmers-decision-to-cultivate-opium-poppies/>. (accessed: 21.06.2017).
- [21] Gavrilis G. *The Good and Bad News about Afghan Opium*. *Council on Foreign Relations*. Available at: <https://www.cfr.org/expert-brief/good-and-bad-news-about-afghan-opium>. (accessed: 21.06.2017).
- [22] Caulkins J., Kulick J., Kleiman M. *Think Again: The Afghan Drug Trade*. *Foreign Policy*. Available at: foreignpolicy.com/2011/04/01/think-again-the-afghan-drug-trade-2/ (accessed: 21.06.2017).
- [23] Rashid A. *Descent into Chaos; the U.S. and the Disaster in Pakistan, Afghanistan, and Central Asia*. New York: Penguin Books, 2009.

MODERN POLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC SITUATION IN AFGHANISTAN

Naderi Asef

Ministry of foreign Affairs of the Islamic Republic of Afghanistan
Malik Asghar Square, Kabul, Afghanistan

After several long decades of civil war Afghanistan since 2001 has been the main focus of attention not only of leading political and economic analysts and researchers around the world. Western political scientists have already dubbed Afghanistan as «a failed state» due to continuing instability and internal conflicts. Nevertheless, many experts consider this formulation to be an exaggeration because since 2001 the government has made some positive changes. Summarizing the results of the analysis, the author concluded that today Kabul faces a difficult task to improve the life of the population, which can be achieved by stabilizing the domestic situation and by economic development.

Key words: Afghanistan, international assistance, security, economic development, unstable situation

Сведения об авторе:

Надери Асеф (Афганистан) – ответственный по делам Украины и стран Кавказа в Третьем Политическом Департаменте МИД Афганистана.

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-4-363-369

10 ЛЕТ УНИВЕРСИТЕТУ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА: ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ

Л.И. Ефремова, Р.Г. Федоров

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются основные результаты деятельности Университета Шанхайской организации сотрудничества (УШОС) за десятилетний период, проводится анализ эффективности его деятельности и результатов работы университетов-партнеров, входящих в УШОС. Особое внимание уделяется роли совместных научно-методических мероприятий УШОС по его развитию. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации 28.4368.2017/5.1.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, сетевое сотрудничество, университет ШОС, совместная образовательная программа

В 2018 году исполняется 10 лет со дня создания Университета Шанхайской организации сотрудничества (УШОС), ставшего успешным и конкурентоспособным международным сетевым образовательным проектом на пространстве ШОС.

16 августа 2007 года на саммите глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества лидеры Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан поддержали российскую инициативу о совместном создании на многосторонней основе сетевого Университета государств-членов ШОС, а 28 октября 2008 года в столице Республики Казахстан городе Астана на совещании министров образования государств – членов ШОС была подписана Концепция создания и функционирования Университета ШОС, которая послужила основой начала сетевого сотрудничества ведущих университетов государств-членов ШОС по осуществлению скоординированной политики в области подготовки высококвалифицированных кадров на основе согласованных инновационных образовательных программ по специальностям, представляющим приоритетный интерес для экономического и социального развития государств-членов ШОС.

Накануне десятилетнего юбилея УШОС уже ни у кого не вызывает сомнений в том, что, несмотря на имеющиеся различия в образовательных системах и стандартах образования государств-членов ШОС, возможна эффективная и слаженная работа университетов по совместной подготовке востребованных и конкурентоспособных на международном рынке труда специалистов. За прошедший со дня основания период Университет ШОС стал не только одним из основных инструментов многостороннего взаимодействия в области образования на пространстве ШОС, но и главным гуманитарным проектом, способствующим укреплению взаимного доверия и добрососедских отношений между государствами-членами ШОС и населяющих их народами и повышающим статус и имидж ШОС на международной арене.

Университет ШОС функционирует как сеть уже существующих университетов в государствах-членах ШОС, а также в странах-наблюдателях и партнерах по диалогу.

Главная цель Университета ШОС – предоставление более широких возможностей для молодежи государств сторон в получении качественного современного образования. Вместе с тем следует отметить, что, участвуя в деятельности Университета ШОС, вузы-партнеры способствуют приданию нового импульса расширению многостороннего образовательного, научного и культурного сотрудничества, вносят эффективный вклад в сотрудничество стран-участниц организации в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях [1].

Работа Университета ШОС выстраивалась поэтапно, создавая из уже существующих ведущих национальных университетов образовательную сеть. Открытие новых направлений и форм подготовки всегда осуществлялось и продолжает осуществляться путем коллегиального согласования уполномоченных ведомств государств-членов ШОС. В настоящее время Университет Шанхайской организации сотрудничества представляет собой некую образовательную сеть, в которую входят 79 ведущих университетов Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан, а также государства-наблюдателя Республики Беларусь.

Исходя из интересов государств-членов ШОС, в Университете введены семь взаимосогласованных направлений подготовки магистратуры: «Регионоведение», «Экология», «Энергетика», «IT-технологии», «Нанотехнологии», «Педагогика» и «Экономика» [5].

Реализация совместных образовательных программ осуществляется за счет выделения странами-участниками бюджетных квот. Российская сторона за время функционирования УШОС выделила для обучения в российских вузах-партнерах 1726 мест (табл. 1) кандидатам из других государств-членов ШОС.

Примечательно, что особое внимание в функционировании и развитии Университета ШОС уделяется вопросам повышения качества подготовки, совершенствованию методики обучения. Важную роль здесь играют совмест-

ные научно-методические мероприятия, в ходе которых получают решение наиболее актуальные проблемы, призванные обеспечить высокое качество предоставляемых Университетом образовательных услуг. Среди таких мероприятий стоит отметить Неделю образования государств – членов ШОС «Образование без границ» (Неделя ШОС). На XI Неделе ШОС, которая прошла в Душанбе в 2016 году, представители стран согласовали проект главного документа, закрепляющего юридический статус УШОС и регламентирующего его деятельность – Соглашения об учреждении и функционировании Университета Шанхайской организации сотрудничества.

Таблица 1 – Распределение численности выделенных мест на обучение в пределах квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, установленной постановлением Правительством Российской Федерации от 8 октября 2013 г. №891 [4].

Страна \ Год	2010/2011	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2015	2015/2016	2016/2017	2017/2018	ИТОГО
Казахстан	39	58	61	55	133	118	89	70	623
Кыргызстан	26	35	24	28	53	48	32	13	259
Таджикистан	16	23	28	31	25	38	13	14	188
Китай	0	78	89	135	76	137	34	107	656
ВСЕГО	81	194	202	249	287	341	168	204	1726

Правительство Российской Федерации 31 октября 2016 года утвердило согласованный проект (распоряжение № 2309-р). Текст Соглашения определяет основные направления функционирования Университета ШОС, формирует основы взаимодействия по разработке и реализации совместных образовательных программ и закрепляет функции следующих органов управления УШОС:

- координационный совет Университета;
- попечительский совет Университета;
- ректорат Университета;
- ректор Университета;
- совет ректоров головных (базовых) университетов Университета (далее – совет ректоров);
- экспертные группы головных (базовых) университетов Университета (далее – экспертные группы) [3].

В сентябре 2017 года руководители министерств образования (науки) Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации подписа-

ли данное Соглашение от имени правительств своих государств. В ближайшей перспективе после завершения внутригосударственных процедур ожидается подписание Соглашения Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан.

Показателем качества и уровня подготовки студентов УШОС стал прошедший в рамках Московского международного салона образования-2017 «круглый стол» на тему «Повышение конкурентоспособности молодежи стран – участниц Шанхайской организации сотрудничества в мире». В ходе заседания «круглого стола» иностранные магистры, обучающиеся в рамках совместных сетевых программ Университета ШОС в российских университетах, представили промежуточные и итоговые результаты своих исследований и проектов по обсуждаемой проблеме. Эксперты высоко оценили проработанность отобранной студентами проблематики и выразили уверенность, что представленные студентами пути решения найдут применение в реальном секторе. Этот факт также получил подтверждение в представленных участникам «круглого стола» многочисленных аналитических и статистических материалах.

Эффективной площадкой по обсуждению проблем функционирования УШОС стал Молодежный форум ШОС, проходящий ежегодно на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета. На площадке форума состоялся «круглый стол» «Реализация и развитие образовательных программ Университета ШОС», в ходе которого представители студенчества государств – членов ШОС внесли свои предложения по совершенствованию программ обучения сетевого университета.

Примером эффективного сотрудничества внутри отдельных приоритетных направлений УШОС может также являться работа вузов-партнеров по направлению «Энергетика». Вузом-координатором указанного направления от России выступает Национальный исследовательский технологический университет «МЭИ». Традиционно в 2017 году был проведен Симпозиум по энергетическому направлению Университета Шанхайской организации сотрудничества (г. Пекин). Важной частью Симпозиума стали очные заседания Энергетического интеллектуального центра Университета ШОС, который был создан в декабре 2016 года. На заседаниях Центра заслушиваются доклады экспертов, обсуждаются такие жизненно важные вопросы, как состояние и перспективы совместной деятельности на пространстве ШОС по развитию возобновляемых источников энергии, усиление взаимодействия в развитии энергетики и электроэнергетических сетей.

Значительный вклад в теоретические и методологические основы функционирования Университета ШОС вносится постоянно действующей экспертной рабочей группой государств – членов ШОС по сотрудничеству в области образования.

Сегодня перед вузами, с участием которых осуществляется реализация программ Университета ШОС, стоят новые вызовы и задачи. Рынок труда ме-

няется с молниеносной скоростью: специалисты, популярные еще вчера на рынке специальностей, уже сегодня становятся невостребованными работодателями. В связи с этим вузы-партнеры по проекту УШОС должны вести постоянную совместную работу по модернизации образовательных программ с учетом реальных потребностей экономик стран, внедрять современные технологии и инновационные формы в учебный процесс, способствовать расширению возможностей для сотрудничества и развития, кооперации кадровых, финансовых, интеллектуальных ресурсов.

Нельзя забывать также о том, что качественная реализация совместных образовательных программ невозможна без стабильного финансирования деятельности УШОС со стороны государств-учредителей путем выделения каждой страной бюджетных квот под сетевые программы УШОС, а также путем разработки и внедрения и других механизмов финансирования с привлечением ресурсов национальных и межгосударственных фондов, работодателей.

Свидетельством возрастающей популярности и международного авторитета Университета ШОС являются ежегодные заявки вузов государств Шанхайской организации сотрудничества на вступление в ряды его участников. Вместе с тем 27–30 мая 2015 года в ходе проходившей на базе Белгородского государственного университета IX Недели образования государств – членов ШОС «Образование без границ» было принято решение временно приостановить вступление в УШОС новых членов, а сделать упор на расширение количества направлений подготовки (специальностей) в рамках УШОС в тех вузах, которые уже являются его участниками.

Необходимо отметить работу ректората Университета ШОС, возглавляемого с 2012 года Ректором Российского университета дружбы народов, академиком РАО В.М. Филипповым.

Ректоратом на постоянной основе осуществляется информационно-аналитическое, юридическое и организационно-финансовое обеспечение повседневной деятельности университета, проводится регулярный мониторинг эффективности участия в УШОС вузов-членов. Активно функционирует с момента основания университета китайский национальный ректорат УШОС, который обеспечивает стабильность и эффективность работы китайских вузов в его деятельности.

Последовательное наращивание эффективного взаимодействия в рамках УШОС требует постоянного обмена опытом в области модернизации национальных систем образования, приложения скоординированных усилий по всему спектру проблем в этой сфере. Это главный инструмент подготовки элитных, компетентных кадров – носителей идеологии международного сотрудничества, трансляторов культуры партнерства, формирующего эти установки у молодых поколений жителей стран Шанхайской организации сотрудничества, а значит, и главный гарант многосторонней интеграции, устойчивого развития и процветания наших стран.

Заключение

В заключение необходимо отметить следующее. Опыт показывает, что формат международного сотрудничества и взаимодействия в рамках сетевых форм реализации образовательных программ, в частности через проект УШОС, позволяет успешно преодолевать границы и социокультурные барьеры на пути интеграции и интернационализации образования на пространстве Шанхайской организации сотрудничества.

Это позволяет вузам-партнерам по совместным проектам в сфере образования выйти на качественно новый уровень межгосударственного взаимодействия, обеспечивающего многостороннюю интеграцию, инклюзию, процветание и способствующего устойчивому развитию стран Шанхайской организации сотрудничества. В результате сетевая форма реализации совместных образовательных программ становится эффективным и рациональным средством, обеспечивающим подготовку на многонациональной основе высококвалифицированных кадров для приоритетных отраслей экономики и хозяйства государств, осуществляющих партнерские отношения в рамках международных экономических объединений.

© Ефремова Л.И., Федоров Р.Г., 2017

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Аналитический доклад: Университет ШОС как инструмент интеграции образовательных систем государств-членов ШОС // Астраханский государственный университет. URL.: <http://www.asu.ru/files/documents/00009828.pdf>.
- [2] Концепция Университета ШОС / Национальный исследовательский университет «МЭИ». URL.: <http://studyabroad.mpei.ru/rus/USHOS/uscoConcept/Pages/default.aspx>.
- [3] О подписании Соглашения об учреждении и функционировании Университета Шанхайской организации сотрудничества // Правительство Российской Федерации. URL.: <http://government.ru/docs/25163/>.
- [4] Постановление Правительством Российской Федерации от 8 октября 2013 г. № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Правительство Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d49508643d1f64e871.pdf>.
- [5] Хартия Университета ШОС // Алтайский государственный университет. URL.: http://www.asu.ru/inter_change/sco/information/10030/.

REFERENCES

- [1] Analytical report: SCO University as an instrument of integration of educational systems of SCO member states // Astrakhan State University. URL: <http://www.asu.ru/files/documents/00009828.pdf>.

- [2] The concept of the SCO University / National Research University “MEI”. URL: <http://studyabroad.mpei.ru/eng/USHOS/uscoConcept/Pages/default.aspx>.
- [3] On signing the Agreement on the Establishment and Functioning of the University of the Shanghai Cooperation Organization // Government of the Russian Federation. URL: <http://government.ru/docs/25163/>.
- [4] Resolution of the Government of the Russian Federation of 8 October 2013 No. 891 “On the establishment of a quota for the formation of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation” // Government of the Russian Federation. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d49508643d1f6.4e871.pdf>.
- [5] Charter of the University of SCO // Altai State University. URL: http://www.asu.ru/inter_change/sco/information/10030/.

10 YEARS OF UNIVERSITY OF SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION: MAIN RESULTS

L.I. Efremova, R.G. Fedorov

Peoples' Friendship University of Russia
10/2 Miklukho-Maklay St., Moscow, Russia, 117198

The article reviews the main results of the activities of the University of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) over a ten-year period, analyzes the effectiveness of its activities and the results of the universities participating in the SCO. Particular attention is paid to the role of joint scientific and methodological events of the development of the University of SCO. The article was prepared within the framework of the state task of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation 28. 4368.2017/5.1

Сведения об авторах

Ефремова Лариса Ивановна – проректор по международной деятельности Российского университета дружбы народов, кандидат философских наук.

E-mail: efremova_li@rudn.university

Федоров Роберт Геннадьевич – начальник отдела координации сотрудничества с сетевыми университетами Российского университета дружбы народов, кандидат экономических наук.

E-mail: fedorov_rg@rudn.university

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-4-370-382

«ОЙРАТЫ-ОГЕЛЕДЫ... ПЕРЕСЕКЛИ РЕКУ МАНКАН»: ЭТНО-РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ У ОЙРАТОВ В СЕРЕДИНЕ XV – НАЧАЛЕ XVI ВВ.

Б.У. Китинов

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье изучается проблема, которая пока обходилась стороной исторической наукой – судьба ойратов-элетов, о внезапном уходе которых «на запад» сообщают ойратские и калмыцкие источники. По мнению автора, исход элетов действительно имел место в истории ойратов, причины же лежат в этнической и религиозной специфике истории этого народа. Клан чоросов, возглавлявший элетов, был тюркского происхождения, что обусловило его родственную связь с мусульманскими правителями Могулистана и некоторую роль ислама среди его отдельных представителей. Уже при потомках известного ойратского правителя Эсена тайши, активно поддерживавшего буддизм в своем государстве, возникли религиозные разногласия между Амасанджи (младший сын Эсена, приверженец буддизма) и его сыновьями – Ибрахимом и Ильясом (внуки Эсена, мусульмане). Автор высказывает гипотезу, что, возглавляя элетов, братья увели значительную часть этого ойратского этноса в Могулистан, где они практически все были истреблены Алачи-ханом (Ахмад-ханом). Эти события привели к значительным трансформативным процессам как в среде ойратов, так и в судьбе самих чоросов – ойратами была создана новая конфедерация, в которой буддизм воспринимался не только как религия, но и как идеология общества, а оставшиеся среди ойратов иные потомки Эсена сформировали новые этносы дербетов и джунгаров. Само же имя «чорос» практически полностью исчезло из хроник.

Ключевые слова: элет, огелед, чорос, ойрат, тибетский буддизм, ислам

Введение. В калмыцких и ойратских исторических источниках есть информация, которая до сих пор не находит научного объяснения. Речь идет об известном в прошлом ойратском этносе элетов, ранее известном как огеледы, который некогда ушел от остальных ойратов и пропал (погиб). В частности, в «Сказании об ойратах» (1737) Габан Шараба (XVIII в.) записано, что «один род, называемый элет... откочевав, истребили» [7. С. 84]. Батур Убаши Тюмэн (?–1831) в «Сказании о дербен ойратах» (1819) сообщает: «между дербен ойратами первый (тюмен составляло поколение) элет, которое впоследствии поспешно удалилось от ойратов... Раши кумунгский Унзат Алдар габцо в своей

летописи пишет, что елеты ушли к хазалбашам (персам)» [5. С. 127]. Не так давно обнаруженный новый источник, известный как «История Хо-Урлюка» (конец XVIII в.), уточняет: «Ойраты-огеледы... пересекли реку Манкан, [тогда] лед встал и закрыл [дорогу назад]» [14. С. 26]. Примерно то же сообщает и «Родословная августейшего Чингис-хана, родословная ойратов и родословная хошутов» [14. С. 195].

Определенную информацию о событиях того периода можно найти также в тюркских (мусульманских) источниках, в частности, в «Тарих-и Рашиди» («История Рашида») (1546) Мирзы Мухаммада Хайдара [18]. Мухаммад Хайдар (1499–1551) был известным политическим деятелем первой половины XVI века, также двоюродным братом Бабура (1483–1530), завоевателя Индии. «Тарих-и Рашиди» имеет чрезвычайно важные данные о событиях в Центральной Азии, в Афганистане, Индии и Тибете в период XIV–XVI вв., и содержит ценные сведения об ойратах (калмыках).

Методы и материалы. Указанные ойратские и калмыцкие источники не сообщают об этом событии подробностей, они единодушны в следующем: элетов увел некий «желтый дьявол» – *шара шулму*: по Габан Шарабу, это случилось «по возмущению дьявола, именуемого шара шулму, т.е. желтого злого духа» [7. С. 84], авторы «Истории Хо-Урлюка» и «Родословной августейшего Чингис-хана...» уточняют, что повинен желтый дьявол, уведший их за собой [14. С. 26, 195]. Батур Убаши Тьюэн пишет, что «шара шума привел их в расстройство» [5. С. 127], причем уточняет дату: «в 2388 году от перерождения Бурхана бакши (т.е. в 1427 г. по Р.Х.)... елеты поспешно ушли на запад (в Персию)» [5. С. 128–129]. По мнению исследователя из КНР Хо Бадая, это событие произошло примерно в 1502 году [19. С. 9].

Для изучения проблемы «исчезновения» элетов необходимо уточнить их роль и значение у ойратов. В первой половине XIII в. ойраты состояли из огеледов (олеты), багатудов (баатуы), хойтов и кергудов, их общим предком был Дуа Сохор [27. Р. 47]. В «Тайной истории монголов» ойраты также упомянуты как четыре племени [11. С. 80]. Скорее всего, уже в период монгольских завоеваний указанный состав стал претерпевать изменения, и сейчас сложно судить о том, как это происходило. Данные «Истории Хо-Урлюка» показывают, что три из четырех подразделений ойратов, в целом, сохранились и в XIV–XV вв.: элеты (огеледы), багатуды и хойты [14. С. 25–26].

После падения Юаньской династии (1368) ойраты сформировали свой первый союз, всего их было, как считается, три: первый союз четырех ойратов (1437–1502), второй союз четырех ойратов (1502–1637), третий союз четырех ойратов (1637–1758) [14. С. 17, 19, 23, 168; 19. С. 9]. Мы полагаем, что будет более правильно указать следующие периоды существования союзов, или, точнее, конфедераций ойратов: Ранняя (первая) конфедерация – XIV в. – вторая половина XV в., Средняя (вторая) конфедерация – вторая половина XV в. до 1637 года, Поздняя (третья) конфедерация – с 1637 по 1758 гг.

Элеты (огеледы) в период Ранней (первой) конфедерации были основной этнической группой ойратов. Таковыми они оставались вплоть до образования Средней (второй) конфедерации ойратов, когда они уже не упоминаются в его составе. К тому времени происходит изменение состава ойратов: появляются хошуты, торгуты и дербеты; вновь упоминаются элеты, но под ними подразумеваются джунгары [14. С. 26].

Вопрос, как и почему джунгары стали ассоциироваться с элетами, все еще требует изучения. В.П. Санчилов считает, что эти элеты и огеледы более раннего периода – не одно и то же; такое мнение представляется не вполне убедительным. Общий же вывод этого известного ученого следующий: «Первый ойратский союз, которым правили ойраты-чоросы, при сыне Эсэна, Онггоце, вступил в полосу упадка, что привело к ослаблению власти и авторитета старой аристократии» [14. С. 23]; на наш взгляд, кризис случился по вполне определенным причинам, и он был связан с дальнейшей судьбой элетов (огеледов).

Исследование проблемы

Этнические факторы

При чороских лидерах (Махмуде (Махаму), Тогоне, Эсене (правил в 1440–1455)) элеты стали основной группой ойратов, однако сами ойраты (указанного периода) появились до «вхождения» элетов в их состав; ойраты как таковые упоминаются в разноязычных источниках монгольского и постмонгольского периодов. Примечательно, что историческая традиция достаточно давно [6. С. 26] связывает чороский дом с элетами, тем самым как бы взаимозаменяя эти термины и делая их современниками. Надо также отметить, что уже в тот период ойраты назывались также *элютами*.

Позже случившееся стремительное исчезновение элетов не повлияло на изменение имени ойратов – они продолжали оставаться в китайских документах *элютами*, несмотря на перемену своего состава. Поскольку в китайских источниках термины *ойрат* и *элет* часто выступали синонимами, это повлияло на мнения В. Успенского и Э. Бретшнейдера, считавших, что в более поздних (Цинской династии) источниках и документах термин *элют* происходил от термина *ойрат*, а не от группы *элет*: «Элют – это неправильная форма Ойрата» [17. С. 78]; «Китайские авторы нынешней династии [Цин] пишут имя Ойратов обычно как Wei-la-t'е или O-lu-t'е, откуда происходит звучание Eleuth (элют)» [21. Р. 168]. Однако их мнение представляется неверным, поскольку в китайских источниках название народа, скорее, будет соотноситься с названием наиболее сильного этноса из его состава, чем с определением «союзники» (2).

Нам представляется верным следующее понимание происхождения термина *элют* (также вэй-ла-тэ 厄鲁特, ва-ла 瓦剌 или вэй-ла 卫拉) – он появил-

ся в китайских документах эпохи династии Мин (1368–1644) для обозначения наиболее сильного народа, а именно элетов, возглавлявшего беспокойных *вэй-ла-тэ* (ойратов), соответственно, это наименование было перенесено на всех ойратов. Неудивительно, что и сам Н. Бичурин, изучивший множество китайских документов, сделал вывод, что существовал всеильный Элютай как лидер элютов. Также неслучайно соотнесение периодов жизни Элютая и глав чоросского клана, поскольку именно чоросы возглавили элетов, что отмечено как в источниках, так и подтверждается исследованиями ученых.

Таким образом, Ранняя ойратская конфедерация состояла из следующих групп: 1. элеты, 2. хойты и батуты, 3. баргуты и бураты, 4. четыре части [14. С. 25–26]. Очевидно, что здесь элеты представлены как наиболее мощная единица конфедерации, ее лидер. В Средней конфедерации ведущим народом стали хошуты, в Поздней – джунгары, однако и те, и другие могли именоваться (в основном в китайских источниках) также *элютами/элетами*, хотя собственно элеты (огеледы) ко времени второй и третьей конфедераций превратились в малозначимую этническую группу. Следовательно, лишь со временем термины *ойрат* и *элет* стали своего рода синонимами.

Сочинение «Алтан Тобчи» (около 1620) Лубсана Данзана, в отношении времени правления чоросского Тогона тайши, сына Махаму, приводит примерно те же данные о составе ойратов: «ойрат, огелет, багатуд и хойт – все четыре тюмена» [12. С. 261]. Под ойратами Лубсан Данзан подразумевал, по видимому, те этносы, которые составили Среднюю конфедерацию: хошутов, торгутов, джунгаров и дербетов; по крайней мере, хошуты и торгуты уже были в составе Ранней конфедерации при Тогоне тайши. Что касается огеледов, багатудов и хойтов, то, хотя они и были из ранних ойратов, их значимость уже изменялась: огеледы продолжали оставаться сильными, багатуды (баатут и бураат) во время династии Мин мигрировали на территорию Урянхайского тюмена [10. С. 204], о хойтах сохранилось немного информации [16].

Очевидно, что чоросы как клан (род) не могли быть упомянуты в числе вышеназванных этносов. Изучению происхождения чоросов, к которым принадлежал Махаму, значения этого названия и т.п. посвящена значительная литература, и мы здесь не будем подробно останавливаться на этом довольно комплексном вопросе [20. Р. 77; 8. С. 126–127]. Нам представляется верным мнение этих и других исследователей, что чоросы были тюркского происхождения, следовательно, вряд ли можно считать имя чорос/чурас как «название одного из отюречившихся монгольских племен Могулистана» [14. С. 235], скорее был прав Г. Авляев – это пришлый тюркский компонент у ойратов [1. С. 136]. Таким образом, род чоросов, изначально происходивший от тюрков, возглавлял элетов (огеледов).

Чоросы, видимо, были связаны происхождением с такими тюркскими народами Могулистана, как чурас и барин. В частности, в «Тарих-и Рашиди» отмечено, что могулистанские «эмиры [племени] чурас и племени барина ушли к сыну Исана Тайши Амасанджи Тайши к калмакам» [18. С. 104]. Здесь речь

идет о том, что народы чурас и барин, в силу наступившей смуты в Могулистане ввиду очередной междоусобицы, нашли приют у одного из ойратских лидеров – у Амасанджи, сына Эсена тайши. Скорее всего, это случилось около середины XV в., когда ойраты находились на подъеме.

После смерти Эсена тайши в 1455 г. влияние чоросов практически сразу стало падать. Как отмечал Ю. Лыткин, в то время «владельцы поколений не оказывали должного уважения Чоросскому дому... и следовали своим личным интересам... лишь только в общих делах, касавшихся всех ойратских поколений, они соединялись вместе» [13. С. 401].

Мы полагаем, что эти потрясения были вызваны уходом значительной части элетов в Центральную Азию, о чем и сообщали указанные выше источники; по нашему мнению, на тот исход большое влияние оказала религия.

Религиозный фактор

Судя по всему, в рассматриваемый период ойратское общество в своей основной массе следовало буддизму, хотя среди них было и некоторое число мусульман. Это не удивительно – в состав ойратов время от времени входили тюркские народы (собственно, как и монгольские), бывшие, как правило, мусульманами либо шаманистами. О вероисповедании самих чоросов можно определенно утверждать лишь в отношении времени правления Эсена, который активно поддерживал буддизм. Имя его деда – Махмуд (Махаму) – скорее всего, говорит в пользу определенного влияния ислама в среде чоросов. В.П. Санчилов пишет: «мусульманские имена появляются у ойратов в XV в., что объясняется, по всей видимости, их близостью к мусульманским областям государства чагатаидов в Средней Азии и Восточном Туркестане...» [14. С. 211]. Однако и сами ойраты (чоросы) могли в лице своих отдельных лидеров быть мусульманами, что можно проследить на примере судьбы потомков Эсена, для которых религиозный фактор стал серьезной проблемой.

Один из сыновей Эсена, Аш-Темур, идентифицированный Х. Серрайсом с Амасанджи тайши [28. Р. 366, 375], женился на дочери правителя Кашгара (Могулистан) с условием, что их дети примут ислам. Согласно китайским хроникам Мин-ши (Min-shih, ch. 182, p. 2136b) и Ши-лу (Hsiao-tsung, lv, 1847–1848), пара имела двух сыновей – Ибрахима (I-pu-la-yin 亦卜剌因王) и Ильяса (I-la-ssu 亦剌思王), чьи имена позволяют предположить, что они были мусульманами [28. Р. 375] (3). Позже, «из-за мусульманства между Ибрахимунгом и Ильясунгом, [с одной стороны], и Амасанджи Тайши – [с другой], началась борьба. [Амасанджи] бежал от них и прибыл в Могулистан с тремястами тысячами человек и известно, что еще восемнадцать раз по сто тысяч человек остались с Ибрахимунгом и Ильясунгом. В конце концов между ними и ханом калмаков вспыхнула вражда, они бежали от хана калмаков и прибыли в пределы Хитая с сорока тысячами человек» (4) [18. С. 115].

Это событие произошло, видимо, в период с 1469 г. по 1504–1505 гг. [там же]. По мнению В.В. Бартольда, это случилось в 1472 г. [З. С. 81–82]. Еще ранее, когда Амасанджи бежал от сыновей в Могулистан, он победил там Юнус-хана (1415/6–1487), но через год «калмаки вернулись в свои места, и Могулистан освободился от калмаков» [18. С. 120]. Можно предположить, что исламская ревностность сыновей Аш-Темура была основной причиной, почему элеты (большая часть из них) мигрировали на запад, в мусульманские регионы (5).

Таким образом, если полагаться на данные «Тарих-и Рашиди», то можно констатировать, что ойраты дважды (вначале – Амасанджи, потом – его сыновья) уходили по направлению к исламскому западу в период между последней третью XV в. и началом следующего столетия. По нашему мнению, ойратские и калмыцкие источники имели ввиду именно эти события (скорее всего второе), когда они говорили об исчезновении элетов.

Значительно более общая информация о тех событиях, с указанием на то, что они были связаны с потомками Эсена, содержится в ойратском (скорее, хошутском) источнике середины XIX в. «Родословная августейшего Чингис-хана, родословная ойратов и родословная хошутов»: «Второй сын Эсэна – Онггоца, его сын – Хамаг-тайши. Из трех сыновей Хамаг-тайши старший – Рагнанчинсанг, второй – Нуханай, третий – Онггой (Онгуи). Этих трех князей называют элетами. Став во главе ойратов, они откочевали по наущению Шара шулмы... Когда они перебрались через гору Хармасаха, на северной стороне которой [жил] народ Ки Сэкэй, кочевали там, образовался лед и загородил [им дорогу назад]» [14. С. 195–196]. Хотя и имена, и количество (правнуков Эсена, и их соотношение с элетами указаны неверно или некорректно, очевидно, что автор «Родословной...» именно с чоросами увязал исход этой части ойратов в чужую сторону.

Какова была их судьба? Возможно, и об этом повествует «Тарих-и Рашиди», где отмечено, что султан Ахмад-хан (1465–1504), младший сын упоминавшегося выше Юнус-хана, «совершал удачные набеги на калмаков, многих из них убил... Калмаки чрезвычайно боялись его и называли Алачи хан; по-могольски “алачи” – “убийца”, т.е. “хан-убийца”. Это прозвище осталось за ханом, люди называли его Алача-ханом» [18. С. 150]. Примерно те же сведения приведены и в «Бабур-намэ»: «У [Юнус] хана, от Шах-биким, было два сына... Старше... был Султан-Махмуд-хан... Моложе Султан-Махмуд-хана был Султан-Ахмед-хан, известный под именем Алача-хана. На языке калмаков и моголов убийцу называют “алача”, а так как Султан-Ахмед-хан несколько раз побеждал калмаков и истребил много их людей, то его называли “алачи”; от частого употребления “алачи” превратилось в “алача” [2. С. 26].

Поскольку жизнь и правление Ахмад-хана (6) приходились на период, когда случился исход элетов «на запад» и их «исчезновение», то можно предположить с большой долей вероятности, что убитыми им «калмаками» оказались именно элеты. Если принимать в расчет время правления Ахмад-хана, то эти трагические события могли случиться в период 1485–1504 гг.

Из текста «Тарих-и Рашиди» следует, что часть из ойратов выжила и осталась жить в «Хитае» [18. С. 115–116], и позже, «когда Мансур хан ходил со священной войной на Хитай, то он воевал с этим племенем [потомками Ибрахима]», при этом в привязке к тем событиям Мухаммад Хайдар различает Хитай от Китая: «Мансур хан несколько раз ходил на священную войну (газават) на калмаков и в Китай и возвращался с полной победой» [18. С. 156].

Если события развивались именно так, как мы изложили, то что могло заставить Ахмад-хана убить столько ойратов? Скорее всего, элеты-ойраты не были мусульманами, но были вынуждены отправиться на запад по прихоти своих правителей – внуков Эсена. В то время религиозная нетерпимость и рвение, особенно в Могулистане, приобрели чрезвычайно крайние формы («Тарих-и Рашиди» полон описаниями столкновений и убийств между самими мусульманами), и наплыв значительного числа иноверцев (о таком восприятии ойратов говорит само их упоминание в этом источнике как *калмаки*, что означает «неверный», «не принявший ислам»), которые прежде причиняли немало проблем Юнус-хану, отцу Ахмад-хана, мог спровоцировать могулистанского правителя на уничтожение «неверных», бывших, скорее всего, буддистами.

Дополнительную информацию, подтверждающую, как минимум, настроенное (в религиозном плане) отношение к ойратам со стороны мусульман, можно найти, например, в арабоязычных источниках. Так, «арабские летописцы отмечали ряд обстоятельств, касающихся ойратов: во-первых, что они не были мусульманами, и поэтому не соблюдали рамадан» [22. Р. 164]. В частности, ойраты в Персии, подвергшиеся в конце XIII в. исламизации, продолжали оставаться для местных мусульман «ненастоящими» мусульманами, что, вероятно, подтверждает возможность проявления иных показателей идентичности у тех ойратов: например, влияние шаманских и буддийских представлений и традиций, а также прежнего образа жизни. Именно исламизация повлияла на потерю персидскими ойратами своей идентичности как отдельного особенного народа [23. Р. 151]. Исторически сложилось, что ойраты воспринимались соседями-мусульманами как враги ислама, и, как показывают источники, даже принятие впоследствии частью из них, по тем или иным причинам, ислама могло не только не приводить их к равенству с иными мусульманскими народами, но по-прежнему сохраняло угрозу физического истребления. Для последних ойраты продолжали оставаться шаманистами (язычниками) или буддистами.

Новые, дополнительные сведения подтверждают гипотезу, что ойраты и ранее изучаемого периода были буддистами. Именно ойраты были теми людьми, которые дали убежище маленькому Туглуку Тимуру (1329–1363), будущему первому правителю Могулистана, сыгравшему значительную роль в обращении народов этого региона в ислам. «Тарих-и Рашиди» сообщает: «Хан [Туглук Тимур] в возрасте 16 лет был доставлен из калмаков Амиром Буладжи; в возрасте 18 лет он стал ханом. В возрасте 24 лет он был обращен в ислам и умер в возрасте 34 лет. Он родился в 730 году (1329–1330)» [18. С. 38].

В то время, когда Туглук Тимур жил среди ойратов, они, в той или иной степени, придерживались буддизма, и будущий хан Могулистана также был знаком с учением Будды. Это вполне можно допустить, поскольку позже он выразил некоторый интерес к этой религии – в источниках тибетской школы Карма Кагью отмечено, что Ролпэ Дорджэ (1340–1383), четвертый черношапочный Кармапа лама, в 1363 г. получил приглашение от «правителя Тохора (7)... чагатаидского монгола Тоглаг Темура» [26. Р. 147], но он отказался посещать Могулистан, поскольку годами ранее этот хан был обращен в ислам.

Следует отметить, что Туглук Тимур стал мусульманином около 1353 г., когда он провел особое испытание для эмиров, и выяснилось тогда, что эмир Чурас отказался принять ислам.

По-видимому, этнос чурас, который, как отмечалось выше, мог быть связан с чоросами-ойратами, а затем даже переходил к ойратам, оставался приверженным шаманизму, и только после обращения их эмира они могли стать мусульманами. Таким образом, эпизоды из жизни Туглук Тимура позволяют сделать вывод, что ойратам буддийские положения уже в первой половине XIV в. были в определенной степени известны, и это был буддизм школы Карма Кагью (черношапочная).

После исхода главенствующего народа – элетов и их исчезновения (уничтожения) ойратам надлежало найти средства для выживания и отпора сильным врагам. Это был один из самых кризисных периодов в истории народа, поскольку приходилось решать принципиальный вопрос – сохранение этнической и религиозной идентичности. Очевидно, что первый вопрос был разрешен формированием нового союза (Средней конфедерации), но именно религиозный фактор должен был стать ключевым для ойратов.

Новая конфедерация ойратов была создана в начале XVI в. из хошутов, джунгаров (элетов), торгутов и дербетов [14. С. 26]. Если происхождение хошутов и особенно торгутов связано с военно-управленческими институтами эпохи Монгольской империи, то происхождение джунгаров и дербетов имеет свою специфику; они ведут свою родословную от элетов (чоросов): согласно источникам, дербеты были потомками старшего сына Эсена – Боро Нахала, а джунгарские князья – потомки его младшего сына Эсмет-Дархан-нойона [15. С. 53, 55, см. также: 25. Р. 80, note 197].

Боро Нахала (Онггоце) следует отождествить с Хо-эр-ку-тао-вэнь (Huo-erh-ku-tao-wen 火兒古倒溫) или Хо-эр-ху-та-сун 火兒忽荅孫 из китайских источников; Х. Серрайс, используя данные Shih-lu (Hsiao-tsung (SL, LIII, 968) и Ying-tsung (SL, xxxv, 5462-63)), называет Хо-эр-ку-тао-вэня старшим сыном Эсена [28. Р. 377–378]. Следовательно, Аш-Тимур (Амасанджи) – это и есть Эсмет-Дархан-нойон, второй сын Эсена.

Буддизм в то время стал основным показателем идентичности для ойратов, роль и влияние этой религии в их политике позволяют охарактеризовать

его как господствующую идеологию. В.В. Бартольд был уверен, что «успехи ислама, о которых говорится в *Ta'rix-i-Raшиди* в связи с упомянутым выше браком, очевидно, не имели никаких дальнейших последствий» [4. С. 539].

Вероятно, уже в первой половине XVI в. определенную поддержку от ойратов получила тибетская буддийская школа Гелук, которая так же находилась в активном поиске союзников. Можно предположить, что складывание Средней конфедерации ойратов шло параллельно с установлением особых, тоже союзнических отношений с ламами Гелук, и потому события того периода крепко и надолго объединили ойратов и это направление тибетского буддизма. Неудивительно, что, когда Соднам Гьяцо, глава школы Гелук, впервые посетил монголов в 1578 г. и получил от тумэтского Алтан-хана титул «Далай-лама», к нему на поклонение прибыл один из ойратских ханов. В «Истории Тибета» Далай-лама V Нгаванг Гьяцо писал: «К учителю Соднаму Гьяцо прибыл ойрат и преподнес “Сутру Золотого Блеска”... Будучи спрошенным (Учителем) о названии священного текста, он ответил, что это Алтан Герел» (ойратское название упомянутой сутры)» [24. Р. 120]. Эта информация доказывает, что к последней четверти XVI в. ойраты уже были довольно близко знакомы с буддийской литературой и с пиететом относились к ламам школы Гелук.

Заключение. Таким образом, исход элетов, глухо упомянутый в ойратских и калмыцких источниках, мог быть следствием религиозных разногласий между правителями чоросов, возглавлявшими этих ойратов – Амасанджи (буддистом) и его двумя сыновьями (мусульманами). Также можно заключить, что последующая гибель элетов случилась ввиду религиозного рвения Ахмад-хана, возможно, таким образом решившего отомстить ойратам за притеснения его отца, Юнус-хана; кроме того, свою роль могло сыграть традиционное для мусульманских народов настороженно-враждебное отношение к ойратам.

С падением влияния чоросов тюркский элемент (в т.ч. и ислам) значительно минимизировался среди этих кочевников. Оставшиеся ойраты создали принципиально новую (Среднюю) конфедерацию, отеснившую участников Ранней конфедерации; новая конфедерация была нацелена на сплочение и сохранение своих этносов, а буддизм был актуализирован как религия и идеология нового ойратского сообщества. В то время среди ойратов стал распространяться тибетский буддизм школы Гелук, ламы которой, вероятно, тоже оказали свое влияние на становление этой новой конфедерации. Тема судьбы элетов (огеледов), безусловно, не исчерпывается данной публикацией, и новые исследования уточнят причины исчезновения целого народа – трагического события, случившегося в восточной части Центральной Азии в последней трети XV – начале XVI в.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Вероятно, подобная конфедерация существовала еще до монгольских завоеваний, но данных, подтверждающих это, немного.
- (2) Термин (этноним) *ойрат* происходит от слова «союзники», «близкие». Надо отметить, что Китай традиционно имел дело с конфедерациями (союзами) кочевников, в т.ч. и с ойратскими, однако *эютами* были названы только ойраты; следовательно, слово *эют* происходит от названия этноса – *элет/огелед*.
- (3) В «Тарих-и Рашиди» отмечено, что это сам Эсен женился на дочери Вайс-хана, и у него было двое сыновей и дочь [18. С. 93, 115]. Однако сведения китайских источников представляются более точными – это были дети не Эсена, а Аш-Тимура (Амасанджи).
- (4) Здесь под Хитаем подразумевается восточная часть Могулистана.
- (5) Остается непонятной роль «желтого дьявола», неясно, что конкретно подразумевалось под этим определением.
- (6) Об Ахмад-хане в китайских источниках см.: [9. С. 39–44].
- (7) То-хор (Stod Hor) в тибетской историографии традиционно связывают с Восточным Туркестаном.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Авляев Г.О.* Происхождение калмыцкого народа (середина IX – первая четверть XVIII вв.). М. – Элиста, 1994.
- [2] *Бабур Захириддин.* Бабур намэ. Баку, 2011.
- [3] *Бартольд В.В.* Очерк истории Семиречья. Верный, 1898.
- [4] *Бартольд В.В.* Калмыки // Сочинения. Т. 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М., 1968. С. 538–540.
- [5] *Батур Убаши Тюмень.* Сказание о дербен ойратах // Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста, 2003. С. 125–154.
- [6] *Бичурин И.Я.* Историческое обозрение ойратов или калмыков с 15 столетия до настоящего времени. Элиста, 1991.
- [7] *Габан Шараб.* Сказание об ойратах // Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста, 2003. С. 84–107.
- [8] *Екеев Н.В.* Дорбен-ойраты (к проблеме этимологии и этнической идентификации) // Мир Центральной Азии. Улан-Удэ, 2002. Т. 1. С. 124–131.
- [9] Извлечения из «Мин ши сань сиюй и» // Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV–XIX вв. Алматы, Гылым, 1994.
- [10] История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Элиста, 2009. Т. 1.
- [11] *Козин С.А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. «Юань чао би ши». М.–Л., 1941.
- [12] *Лубсан Данзан.* Алтан тобчи («Золотое сказание»). М., 1973.
- [13] *Лыткин Ю.* Материалы для истории ойратов // Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста, 2003. С. 390–441.

- [14] Санциров В.П. Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков. Элиста, 2016.
- [15] Санциров В.П. «Илэтхэл-шастир» как источник по истории ойратов. М., 1990.
- [16] Сухбаатар На, Баярсайхан Д. Хойдын туух (История хойтов). Улаанбаатар, 2016.
- [17] Успенский В. Страна Кукэ-Нор, или Цинхай, с прибавлением краткой истории ойратов и монголов, по изгнании последних из Китая, в связи с историей Кукэ-Нора // Записки Императорского Русского Географического Общества. 1880. Т. 6. С. 59–196.
- [18] Хайдар Мирза Мухаммад. Тарих-и Рашиди. Ташкент, 1996.
- [19] *Badai Ho*. Oyirad-monghol-in tüüke soyol-in sudulal (Изучение истории и культуры ойрат-монголов). Urumji, 2004.
- [20] *Birtalan Á*. An Oirat Ethnogenetic Myth in Written and Oral Traditions (A Case of Oirat Legitimacy) // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2002. Vol. 55. Iss. 1–3. P. 69–88.
- [21] *Bretschneider E*. Medieval Researches from Eastern Asiatic sources. London, 1888.
- [22] *Irwin R*. “Futuwwa”: Chivalry and Gangsterism in Medieval Cairo // *Muqarnas*. 2004. Vol. 21. Essays in Honor of J. M. Rogers. <http://www.jstor.org/stable/1523352> (дата обращения: 12.08.2016.)
- [23] *Landa I*. Oirats in the Ilkhanate and the Mamluk Sultanate in the Thirteenth to the Early Fifteenth Centuries: Two Cases of Assimilation into the Muslim Environment. URL: http://mamluk.uchicago.edu/MSR_XIX_2016_Landa.pdf (дата обращения: 1.12.2016.)
- [24] *Ngag dbang blo bzang rgya mtsho*. Gangs can yul gyi sa la spyod pa'i mtho ris kyi rgyal blon gtso bor brjod pa'i deb ther. (История, рассказывающая о деяниях высших царей и министров на земле Страны снегов). Delhi, 1967.
- [25] *Pelliot P*. Notes Critiques d'Histoire Kalmouke. Part 1. Paris, 1960.
- [26] *Richardson H.E*. The Karma-Pa Sect. A Historical Note // *Journal of the Royal Asiatic Society*. 1958. October. P. 139–164.
- [27] *Sayang Sečen*. Erdeni-yin Tobči ('Precious Summary'). A Mongolian Chronicle of 1662. Canberra, 1990.
- [28] *Serruys H*. The Office of Tayisi in Mongolia in the fifteenth Century // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1977. Vol. 37. № 2. Dec. P. 353–380.

REFERENCES

- [1] Avlyayev G.O. The Origins of the Kalmyk People (Middle of IX – I quarter of XVIII centuries). Elista, 1994. (In Russian)
- [2] Babur Zahiriddin. Babur-name. Baku, 2011. (In Russian)
- [3] Barthold V.V. The essays of the Semirechye's history. Verny, 1898. (In Russian)
- [4] Barthold V.V. Kalmyks // *Sochineniya*. Т. 5. Works on the history and philology of the Turkic and Mongolian peoples. М., 1968. P. 538–540. (In Russian)
- [5] Tiumen Bātur Ubaši. Legend on Derben Oirats // *Moonlight. The Kalmyk Historical and Literature Records*. Elista, 2003. P. 125–154. (In Russian)
- [6] Bichurin N.Ya. The historical review of the Oirats or Kalmyks from the XV century to the present. Elista, 1991. (In Russian)
- [7] Gabang Šarab. Legend on the Oirats // *Moonlight. The Kalmyk Historical and Literature Records*. Elista, 2003. P. 84–107. (In Russian)

- [8] Ekeev N.V. Derben-Oyrats (to the problem of etymology and ethnic identification) // *The World of Central Asia*. Ulan-Ude, 2002. Vol. 1. P. 124–131. (In Russian)
- [9] Extracts from the “Min shih san siyui yi” // *Chinese documents and materials on the history of East Turkistan, Central Asia and Kazakhstan XIV–XIX centuries*. Almaty, 1994. (In Russian)
- [10] *History of Kalmykia from Ancient Times to Our Days*. Elista, 2009. Vol. 1. (In Russian)
- [11] Kozin S.A. *The Secret History. The Mongolian chronicle of 1240 “Yuan chao bi shi”*. Moscow–Leningrad, 1941. (In Russian)
- [12] Lubsan Danzan. *Altan Tobči. (The Golden legend)*. Moscow, 1973. (In Russian)
- [13] Lytkin Yu. *Materials for the History of Oirats // Moonlight. The Kalmyk Historical and Literature Records*. Elista, 2003. P. 390–441. (In Russian)
- [14] Sanchirov V.P. *Written records on the history of Oirats of the XVII–XVIII centuries*. Elista, 2016. (In Russian)
- [15] Sanchirov V.P. “*Ilethel-shastir*” as a Source on the History of the Oirats. Moscow, 1990. (In Russian)
- [16] Suhbaatar Na., Bayarsaykhan D. *History of the Hoyts*. Ulaanbaatar, 2016. (In Mongolian)
- [17] Uspensky V. *The Country of Kukuror, or Qinghai, with a supplement on a brief history of Oirats and Mongols, after the expulsion of the latter from China, in connection with the history of Kukuror // Notes of the Imperial Russian Geographical Society*. St. Petersburg, 1880. Vol. 6. P. 59–196. (In Russian)
- [18] Haydar Mirza Muhammad. *Tarih-i Rashidi*. Tashkent, 1996. (In Russian)
- [19] Badai Ho. *Oyirad-monghol-in tüüke soyol-in sudulal (The study of the history and culture of the Oirat-Mongols)*. Urumji, 2004. (In Oirat)
- [20] Birtalan Ágnes. *An Oirat Ethnogenetic Myth in Written and Oral Traditions (A Case of Oirat Legitimacy) // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2002. Vol. 55. Iss. 1–3. P. 69–88.
- [21] Bretschneider E. *Medieval Researches from Eastern Asiatic sources*. London, 1888.
- [22] Irwin Robert. “*Futuwwa*”: Chivalry and Gangsterism in Medieval Cairo // *Muqarnas*. 2004. Vol. 21. *Essays in Honor of J. M. Rogers*. <http://www.jstor.org/stable/1523352> (date: 12.08.2016.)
- [23] Landa I. *Oirats in the Ilkhanate and the Mamluk Sultanate in the Thirteenth to the Early Fifteenth Centuries: Two Cases of Assimilation into the Muslim Environment*. URL: http://mamluk.uchicago.edu/MSR_XIX_2016_Landa.pdf (date: 1.12.2016.)
- [24] Ngag dbang blo bzang rgya mtsho. *Gangs can yul gyi sa la spyod pa'i mtho ris kyi rgyal blon gtso bor brjod pa'i deb ther. (A history on the deeds of the higher kings and ministers on the land of the Land of Snows)*. Delhi, 1967. (In Tibetan).
- [25] Pelliot P. *Notes Critiques d'Histoire Kalmouke*. Part 1. Paris, 1960.
- [26] Richardson H.E. *The Karma-Pa Sect. A Historical Note // Journal of the Royal Asiatic Society*. 1958. October. P. 139–164.
- [27] Sayang Sečen. *Erdeni-yin Tobči ('Precious Summary')*. *A Mongolian Chronicle of 1662*. Canberra, 1990.
- [28] Serruys Henry. *The Office of Tayisi in Mongolia in the fifteenth Century // Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1977. Vol. 37. № 2. Dec. P. 353–380.

“THE OIRATS-OGELEDS... CROSSED THE MANKAN RIVER”: THE ETHNO-RELIGIOUS SITUATION AT THE OIRATS IN THE MIDDLE OF XV – THE BEGINNING OF XVI CENTURIES

B.U. Kitinov

Peoples' Friendship University of Russia
10/2 Miklukho-Maclaya St., Moscow, 117198

The article examines the problem, which so far had not been studied by the historical science – the fate of the Elet Oirats, who, according to the Oirat and Kalmyk sources, suddenly had departed “to the west”. The author suggests, that the Elets' exodus did take place in the past, the reasons probably lied in the ethnic and religious history of this people. The Choros clan, which headed the Elets, was of Turkic origin, and had had the close relationship with the Muslim rulers of Moghulistan, and there was a certain role of Islam among some clan's members. At the time of the descendants of the famous Oirat ruler Esen Taisha (who actively supported Buddhism), there had happened the religious disputes between Amasanjee (the youngest son of Esen, an adherent of Buddhism) and his sons – Ibrahim and Ilyas (Esen's grandsons, Muslims). The author hypothesizes that, being the leaders of the Elets, the brothers took a significant part of this Oirat people to Moghulistan, where they, most likely, almost all were exterminated by Alachi-khan (Ahmad-khan). Those events led to the significant transformative processes both among the Oirats themselves and in the fate of the Choros – a new confederation was created by the Oirats, where Buddhism was perceived not only as a religion but also as an ideology of society, and the remaining descendants of Esen, who left among the Oirats, had formed the new peoples: Derbets and Jungars. The very name “Choros” almost completely disappeared from the chronicles.

Key words: Elet, Ogeled, Choros, Oirat, Tibetan Buddhism, Islam